

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТАТЬИ В АННА

22 2020
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 22 (312) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагитбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Публий Корнелий Тацит* (ок. 56 от РХ — ок. 120 от РХ), древнеримский историк, один из самых известных писателей античности.

Настоящее первое имя (преномен) Тацита точно неизвестно. Современники называли его просто Корнелием (по номену) или Тацитом (по когномену). В V веке Сидоний Аполлинарий упомянул его под именем Гай, но средневековые рукописи его сочинений подписаны именем Публий. В современной историографии его чаще называют Публием. Неизвестны также точная дата и место рождения Тацита.

Тацит получил риторическое образование в Риме, где его учителями были Марк Апри, Юлий Секунд и, возможно, Квинтилиан. Несмотря на постоянную смену верховной власти в Риме, общественная деятельность Тацита складывалась весьма успешно. Он упрочил свое положение удачной женитьбой на дочери полководца Гнея Юлия Агриколы, отмеченного Веспасианом за победы в Британии. При Домициане Тацит был удостоен сенаторского звания, став претором. В год своей претуры он должен был принимать участие в организации «секулярных игр», праздника, которым император желал отметить свое правление. По окончании претуры Тацит находился на государственном посту в одной из провинций, вероятнее всего, расположенной на севере империи, о чем свидетельствует осведомленность историка о состоянии дел в прирейнских областях Германии. При императоре Нерве Тацит стал консулом; при Траяне он получил традиционное для бывшего консула годичное наместничество в провинции Азия. В это время Тациту было немногим более пятидесяти лет. Последующие годы жизни Тацит целиком посвятил литературному труду. На протяжении всей жизни Тацит дружил с Плинием Младшим — одним из виднейших римских интеллектуалов конца I века.

Все дошедшие до нас сочинения Тацита были написаны после смерти Домициана. Это «Диалог об ораторах», «О жизни и характере Юлия Агриколы» («Агрикола»), «О происхождении и положении германцев» («Германия»), «История» и «От кончины божественного Августа» («Анналы»). До нас дошло несколько свидетельств о речах, которые произнес Тацит, ни одна из них не сохранилась, но его взгляды на красноречие нашли отражение в «Диалоге об ораторах». Исследуя причины упадка красноречия, Тацит обращает внимание на изменение его статуса в Риме, исчезновение политических речей и несовершенство школьного образования,

отводящего большую часть времени пустым декламациям. Подлинное красноречие находит почву в гражданских распрях, а не спокойствии государства. Завершает диалог тезис о том, что утрата свободы — плата за восстановление мира. При выборе между цicerоновским классицизмом и азианством Сенеки Тацит предпочитает Цицерона.

В память о своем тесте, умершем в 93 году, Тацит написал биографическое сочинение «Агрикола», в центре которого находится рассказ о римском завоевании Британии. «Германия» — географо-этнографическое сочинение, где Тацит как рассказывает о Германии в целом, так и характеризует отдельные племена. В «Германии» Тацит описывает добродетели германцев и пороки римлян, испорченных благами цивилизации.

Главные труды Тацита относятся к области историографии. «История» состояла из 14 книг, охватывавших период от событий после смерти Нерона до убийства Домициана. «Анналы» состояли из 16 книг, рассказывающих о времени от смерти Августа до Нерона.

Тацит заявлял, что будет писать историю без гнева и пристрастия (*sine ira et studio*); в приведенных им фактах нет оснований сомневаться, но их трактовка не всегда объективна. Тацит писал с морализаторских позиций, главное для него — добродетель (*virtus*) человека, а отсутствие ее — вырождение и упадок. На переднем плане изложения Тацита находится Рим и императорский двор, что дает ему неисчерпаемый источник для изображения пороков и недостатков принцев и их приближенных. К простому народу и неримскому миру он не испытывает ни интереса, ни симпатии. В своих трудах Тацит пользовался как собственными наблюдениями и данными, полученными от очевидцев событий, так и сочинениями предшественников — Плиния Старшего, Фабия Рустика, записки Агриппины Младшей и Домиция Корбулона, протоколы сената и римские хроники.

В эпоху классицизма трагические коллизии произведений Тацита привлекали французских драматургов. Антидеспотическая направленность его трудов в эпоху Просвещения рассматривалась как революционная. В России ей отдали дань декабристы и А. С. Пушкин («Замечания на «Анналы» Тацита»), изучавший исторические сочинения Тацита в период создания «Бориса Годунова». Перевод всех трудов Тацита на русский язык был осуществлен В. И. Модестовым в 1886–1887 годах.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИТЕКТУРА, ДИЗАЙН И СТРОИТЕЛЬСТВО

- Борисова С. С., Москвитин В. А.**
Анализ развития нормативных требований по тепловой защите зданий в России 169
- Пантелеева В. С.**
Особенности строительства и конструкции Акаси-Кайкё 173
- Сидорова В. А.**
История развития и формирования жилого фонда Каменска-Уральского 174
- Туккия А. Л., Кононова А. А., Мельников А. В.**
Сравнение теоретических данных напряженно-деформированного состояния крестового свода с данными численного эксперимента 180
- Холодняк В. Д.**
Как общество принимает модульное строительство 185
- Холодняк В. Д.**
Быстровозводимые конструкции. Модульное строительство 188

ИСТОРИЯ

- Воробьев Д. А.**
Структура и деятельность партийных органов в неоккупированных районах Ленинградской области в 1941–1944 годах 190
- Газимагомедов Т. Г.**
Движение горцев под руководством имама Шамиля в годы Крымской войны (1853–1856 гг.) 194
- Исламов И. И.**
Закатальское восстание 1863 года под предводительством Хаджи Муртуза 196

- Протасов Е. Д.**
Липоване Румынии: дискуссии происхождения термина и заметки о языковой среде 199
- Санников В. С.**
Уфимская Директория 204
- Семенов К. С.**
Математическое образование в эпоху Петра I 206

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Abdukhamidov I. A.**
Improvement of the system of social protection of labor migrants 210
- Касымова Б. М.**
Экологическая политика президента Мун Чжэ Ина 212
- Mikhaleva M. P.**
Policy analysis: migration crisis 214

СОЦИОЛОГИЯ

- Логинова И. А., Евсейцева Д. В.**
Удовлетворённость населения обеспеченностью объектами социальной инфраструктуры в исторической части городского округа Самара 218
- Сулим О. Н.**
Современный мир и женщины — положительные и отрицательные перемены 220

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Ананьев А. Г., Филаткина А. А.**
Стадии неизвестного отсутствия гражданина ... 223

Аникина А. Е. Сравнительная характеристика норм федерального законодательства об уровне квалификации, дополнительном профессиональном образовании и профессиональном развитии государственных и муниципальных служащих в РФ 226	Газарян К. В. К вопросу о формах хищения по уголовному праву России 236
Базаров А. Е. Защита деловой репутации юридических лиц за рубежом..... 228	Дадашев Р. С. Административное судопроизводство в Европе. Административные суды: становление института 238
Биктимирова М. С. Навязчивая реклама в сети Интернет 230	Дружченко А. С. Правовая природа, сущность и отраслевая принадлежность договора о передаче ребенка под опеку и попечительство..... 242
Бойченко Г. А. Особенности оценки процессуальной деятельности следователя при прекращении дела по реабилитирующим основаниям..... 233	Евдокимова А. Д. Обеспечение соблюдения этики на государственной службе 245
Гадяцкая М. В. Обвиняемый: нужен ли такой участник в уголовном процессе современной России?.. 235	Зверева В. А. Специфика избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних 247

АРХИТЕКТУРА, ДИЗАЙН И СТРОИТЕЛЬСТВО

Анализ развития нормативных требований по тепловой защите зданий в России

Борисова Софья Сергеевна, студент магистратуры;
Москвитин Владимир Андреевич, кандидат технических наук, доцент
Иркутский национальный исследовательский технический университет

Во всех развитых странах мира приняты обязательные нормативные требования к уровню теплоизоляции (в терминах СП 50.13330 — к приведенному сопротивлению теплопередаче) наружных ограждающих конструкций. В связи с ростом цен на энергетические ресурсы, а также сокращением невозобновляемых ресурсов (нефти, газа и пр.) в большинстве стран мира нормативы потребления энергии зданиями уменьшаются, а требования к уровню теплоизоляции ограждающих конструкций повышаются. Это стимулирует не только внедрение инновационных энергосберегающих материалов и технических решений, но и их совокупное применение в системе ограждающих конструкций.

Методы

Для анализа были использованы нормативные документы устанавливающие требования тепловой защиты зданий:

- СНИП II-A. 7-71
- СНИП II-3-79*
- СНИП 23-02-2003
- СП 50.13330.2012

Изменения показателей тепловой защиты зданий в нормах.

В 1971 году Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства утвердил СНИП II-A. 7-71 «Строительная теплотехника» [1]. В этом СНИП определены теплотехнические требования к ограждающим конструкциям вновь возводимых зданий и подлежащих реконструкции зданий. Показатель расхода тепловой энергии на отопление и вентиляцию как таковой в СНИП II-A. 7-71 не рассматривался [6]. Однако появилось одно существенное дополнительное требование. Согласно требованиям п. 2.1 СНИП II-A. 7-71 сопротивление теплопередаче ограждающих конструкций должно быть не менее сопротивления теплопередаче $R_0^{тп}$, требуемого из санитарно-гигиенических условий, и $R_0^{эк}$, определяемого экономическим расчетом в соответствии с указаниями раздела 6 данного СНИП. Расчет проводился при нормативном сроке окупаемости мероприятий, уве-

личивающих капиталоемкость строительства. Таким образом, впервые появляется требование, связанное с экономическим обоснованием требуемого уровня теплоизоляции ограждающих конструкций. Но из-за сложности методики расчета сопротивления теплопередаче исходя из отсутствия экономических условий и стимулирующих факторов, в большинстве случаев, нормирование уровня теплоизоляции ограждающих конструкций производилось исходя из обеспечения санитарно-гигиенических условий.

Вопрос о необходимости энергосбережения и повышения уровня теплозащиты был вновь поставлен при разработке СНИП II-3-79 «Строительная теплотехника» [2]. Была установлена необходимость принимать в расчет экономически целесообразное сопротивление теплопередаче ограждающих конструкций, введены повышенные требования по применению оконных конструкций и других разных конструкций, проводились корректировки типовых проектов «по теплу» и т.д. Однако в силу низких цен на топливо, ограниченных возможностей строительной индустрии, отсутствия производства требуемых высокоэффективных теплоизоляционных материалов и политики максимальной экономии стройматериалов в ущерб теплотехническим качествам эти меры практически не реализовывались.

Постановление Правительства РФ «О неотложных мерах по энергосбережению в области добычи, производства, транспортировки и использования нефти, газа и нефтепродуктов» (№ 371 от 01.06.92 г.) [7] и одобрение Правительством РФ концепции энергетической политики России, стало началом формирования новых принципов и механизмов в области энергосбережения РФ. В апреле 1996 г. был принят Федеральный закон № 28-ФЗ «Об энергосбережении».

В 1995 году была выпущена редакция СНИП II-3-79, изменения документировались появлением «звездочки» (СНИП II-3-79*). Этот документ действительно заложил новые принципы нормирования теплозащиты зданий. Приведенное сопротивление теплопередаче ограждающей

конструкции теперь сравнивалось с $R_{0}^{TP}(\text{сан-гиг})$ — требуемым сопротивлением теплопередаче, определяемым исходя из обеспечения санитарно-гигиенических и комфортных условий и $R_{0}^{TP}(\text{эн. сб.})$ — требуемым сопротивлением теплопередаче, определяемым исходя из условий энергосбережения. При расчете стало учитываться значение градусо-суток отопительного периода (ГСОП).

Принятая направленность нормирования энергосбережения в зданиях зафиксирована в 1998 г. Госстроем России в «Основных направлениях и механизме «энергоресурсосбережения» в ЖКХ Российской Федерации» [8], где одним из основных направлений является переход к эффективным энергосберегающим архитектурно-строительным системам и инженерному оборудованию в жилищно-коммунальном строительстве.

В основу нормирования был положен принцип поэтапного снижения расходов тепловой энергии на отопление зданий. К началу 2000 г. требовалось снизить уровень энергопотребления строящихся и подлежащих реконструкции (капитальному ремонту) зданий не менее, чем на треть. Исходя из поставленной задачи — снижения потерь тепла, нормы установлены для различных районов страны с учетом продолжительности отопительного периода и средней температуры наружного воздуха за этот период. Отражается это введением показателя суховости климата. Именно эти климатические характеристики выраженные в градусосутках отопительного периода (ГСОП), определяют общий расход тепла на отопление здания. Из планируемого снижения уровня энергопотребления были рассчитаны новые требования по сопротивлению теплопередаче для отдельных элементов ограждающих конструкций. Их величины увязывались с ГСОП, а не с расчетной температурой наружного воздуха в зимний период.

Новый Федеральный закон № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 ноября 2009 года [9] определяет основные требования к энергетической эффективности предприятий, организаций, в т.ч. бюджетных и осуществляющих регулируемые виды деятельности, требования в отношении отдельных видов товаров и оборудования, зданий, в т.ч. многоквартирных домов, вводит штрафы за невыполнение отдельных требований и нормативов энергоэффективности, определяет условия энергосервисных контрактов, правила создания и функционирования саморегулируемых организаций энергоаудиторов.

Определяющим показателем тепловой защиты и энергетической эффективности зданий с 2011 г. является удельный годовой расход тепловой энергии на отопление и вентиляцию. Удельный годовой расход энергии — в пересчете на 1 м^2 отапливаемой площади или 1 м^3 отапливаемого объема здания за отопительный период. Это решение зафиксировано в Постановлении Правительства РФ «Об утверждении Правил установления требований

энергетической эффективности для зданий, строений, сооружений и требований к правилам определения класса энергетической эффективности многоквартирных домов» (№ 18 от 25.01.2011 г.) [10] и приказе Министерства регионального развития РФ № 224 «Об утверждении требований энергетической эффективности зданий, строений, сооружений» (от 17.05.2011 г.) [11].

Наличие класса энергетической эффективности отражает степень комфортности в момент его эксплуатации, а также является инструментом для оценки и сравнения энергопотребления различных зданий. Возможность существенно снизить эксплуатационные расходы стимулирует потребителей к выбору зданий с более высоким классом энергетической эффективности, что, в свою очередь, мотивирует проектирование и строительство новых зданий с высоким классом энергетической эффективности или модернизацию находящихся в эксплуатации зданий с целью повышения их энергоэффективности.

21 апреля 2018 г. вышло Постановление Правительства РФ «О внесении изменений в постановление правительства российской федерации от 31 декабря 2009 г. N 1221». Согласно Постановлению подготовка проектной документации для строительства и реконструкции многоквартирных домов, общественных и административных зданий, а так же их строительство и реконструкция должны обеспечивать класс энергетической эффективности зданий не ниже класса С. Всего в Российской Федерации на конец 2018 г. насчитывалось 1110977 многоквартирных домов. Среди них 598730 МКД (54%) с пониженным классом энергетической эффективности (D, E), а также с неопределенным классом энергетической эффективности [13]. Далее вышла редакция Федерального закона от 26 июля 2019 г. N 261-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности

и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Градостроительный кодекс Российской Федерации в части установления класса энергетической эффективности общественных зданий, строений, сооружений» [12], которая предписывает проводить обязательное определение класса энергетической эффективности для многоквартирных домов, общественных зданий, строений, сооружений, построенных, реконструированных или прошедших капитальный ремонт и вводимых в эксплуатацию, а также подлежащих государственному строительному надзору. Класс энергетической эффективности для таких объектов капитального строительства предлагается указывать в соответствующем разделе проектной документации, а также отражать в заключении экспертизы. Предлагаемые в законопроекте нормативные предписания должны способствовать созданию условий для определения класса энергоэффективности общественных зданий, что позволяет установить единые подходы к определению эффективности использования ресурсов во всех типах зданий, для которых устанавливаются требования энергетической эффективности.

Следует отметить, что введение классов энергоэффективности зданий является важным инструментом поддержки и стимулирования энергоэффективного строительства.

В России с введением СП 50.13330.2012 [3] по тепловой защите зданий и одновременной актуализацией СП 131.13330.2012 [4] по строительной климатологии требования к уровню тепловой защиты зданий для большого количества населенных пунктов, оказались ниже, чем в предыдущей версии нормативного документа по тепловой защите (СНиП 23-02–2003, [5]).

В дальнейшем предусмотрено поэтапное снижение нормативных значений удельного расхода тепловой энергии. А именно — с 1 января 2016 г. на 15% по отношению к базовому уровню 2011 г., с 1 января 2020 г. — еще на 10% по отношению к уровню 2016 г.

Результаты и их обсуждение

Выполнен анализ изменений показателей тепловой защиты зданий на основе нормативных документов разных лет. Результаты анализа приведены в таблице 1.

Таблица 1

Нормативный документ, период	Основные нововведения	Основная нормируемая характеристика	Расчет сопротивления теплопередаче ограждающих конструкций
СНиП II-A. 7-71 1971-1979 г.	<ul style="list-style-type: none"> — При расчете учитывается экономическая целесообразность тепловой защиты здания — Впервые были введены нормативные требования для заполнений световых проемов 	Сопротивление теплопередаче ограждающих конструкций	$R_0 \geq \max\{R_0^{TP}, R_0^{ЭК}\}$ <p>$R_0^{ЭК}$ — учитывает кап. вложения, эксплуатационные затраты, срок окупаемости, стоимость конструкции и коэффициент теплопроводности материалов.</p> <p>R_0^{TP} — учитывает температуру внутреннего и наружного воздуха, разницу температур, положение конструкции и теплопередачу внутренней поверхности.</p>
СНиП II-3-791 979-2003 г.	<ul style="list-style-type: none"> — При расчете вместо экономической целесообразности учитываются условия энергосбережения, основанные на ГСОП — Размерность сопротивлений теплопередаче и термического сопротивления перестала быть внесистемной, — $m^2 \cdot ^\circ C / Вт$ — увеличивается требуемое значение сопротивления теплопередаче R_0^{TP}, то есть повышаются требования к теплозащитным характеристикам конструкций 	Приведенное сопротивление теплопередаче фрагментов оболочки здания	$R_0 \geq \max\{R_{0(сан-гиг)}^{TP}, R_{0(эн.сб.)}^{TP}\}$ <p>$R_{0(сан-гиг)}^{TP}$ — учитывает температуру внутреннего и наружного воздуха, разницу температур внутренней поверхности конструкции и теплопередачу внутренней поверхности.</p> <p>$R_{0(эн.сб.)}^{TP}$ — зависит от ГСОП, учитывая среднюю температуру воздуха и продолжительность периода со средней суточной температурой.</p>
СНиП 23-02-2003 2003-2012 г.	<ul style="list-style-type: none"> — В расчетах учитывается 3 показателя тепловой защиты здания: приведенное сопротивление теплопередаче; температурный перепад между температурами внутреннего воздуха и на поверхности ограждающих конструкций; удельный расход тепловой энергии на отопление здания — вводится понятие энергетический паспорт — приводится методика расчета расхода тепловой энергии на отопление, на основании уравнения баланса тепловой энергии — вводится понятие класса энергетической эффективности 	Удельная теплозащитная характеристика здания	$R_0 \geq R_{req}$ <p>R_{req} — учитывает температуру внутреннего и наружного воздуха, разницу температур внутренней поверхности конструкции и теплопередачу внутренней поверхности.</p>

СП 50.13330.2012 2012 г. — настоящее время	— В расчетах учитывается 3 показателя тепловой защиты здания: приведенное сопротивление теплопередаче; удельная теплозащитная характеристика здания; температура на внутренних поверхностях ограждающих конструкций (в зоне теплопроводных включений; в углах и оконных откосах) — уточняются требования к классам энергоэффективности — учитываются климатические особенности региона	Удельная энергоемкость возведения и эксплуатации здания	$R_0^{пр} \geq R_0^{норм}$ $R_0^{норм}$ — учитывает особенности региона строительства и базовое значение требуемого сопротивления теплопередаче конструкции, зависящее от ГСОП
---	--	---	--

С течением времени наблюдается ужесточение нормативов по тепловой защите. С 1971 года сопротивление теплопередаче определяется исходя из санитарно-гигиенических и экономических условий. С 1979 года сопротивление теплопередаче определяется исходя из санитарно-гигиенических условий и условий энергосбережения. С 2003 года сопротивление теплопередаче определяется исходя из нормативного значения в зависимости от ГСОП. С 2012 года сопротивление теплопередаче определяется исходя из нормативного значения в зависимости от ГСОП и особенностей региона.

Выводы

В рамках анализа показателей тепловой защиты зданий было выявлено усиление нормативных требований по тепловой защите. Анализ показал, что существенно изменились теплотехнические требования, изменились размерности физических величин, появились новые термины.

Наиболее существенные изменения нормативных требований были отражены в изменениях к СНиП II-3-79, где впервые было введено требуемое сопротивление теплопередаче, которое определялось исходя из условий энергосбережения.

Литература:

1. СНиП II-A.7-71 «Строительная теплотехника. Нормы проектирования».
2. СНиП II-3-79 «Строительная теплотехника»
3. СП 50.13330.2012 «Тепловая защита зданий». Актуализированная редакция СНиП 23-02-2003.
4. СП 131.13330.2012 «Строительная климатология». Актуализированная редакция СНиП 23-01-99*.
5. СНиП 23-02-2003 «Тепловая защита зданий».
6. З. А. Гаевская, Ю. С. Лазарева, А. Н. Лазарев. Хронология изменений требований к энергоэффективности зданий // Молодой ученый. — 2016. — № 18 (122). — с. 68–72.
7. Постановление Правительства РФ «О неотложных мерах по энергосбережению в области добычи, производства, транспортировки и использования нефти, газа и нефтепродуктов» (№ 371 от 01.06.92 г.)
8. Письмо «Основные направления и механизм энерго-ресурсосбережения в жилищно-коммунальном хозяйстве РФ» (от 20 апреля 1998 года N БЕ-19-13/28)
9. Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (№ 261 от 23.11.2009 г.)
10. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил установления требований энергетической эффективности для зданий, строений, сооружений и требований к правилам определения класса энергетической эффективности многоквартирных домов» (№ 18 от 25.01.2011 г.)
11. Приказ Министерства регионального развития РФ «Об утверждении требований энергетической эффективности зданий, строений, сооружений» (№ 224 от 17.05.2011 г.)
12. Редакция Федерального закона от 26 июля 2019 г. N 261-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Градостроительный кодекс Российской Федерации в части установления класса энергетической эффективности общественных зданий, строений, сооружений»
13. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации — М.: Министерство экономического развития РФ — 85 с.

Особенности строительства и конструкции Акаси-Кайкё

Пантелеева Виктория Сергеевна, студент

Поволжский государственный технологический университет (г. Йошкар-Ола)

Рассмотрены особенности конструкции и основные этапы строительства самого длинного висячего моста в Японии — Акаси-Кайкё. Описаны проектировочные решения для обеспечения безопасности моста от землетрясений.

Ключевые слова: висячий мост, проектирование, строительство, землетрясение, эксплуатация.

Акаси-Кайкё—висячий мост в Японии, пересекающий пролив Акаси и соединяющий город Кобе на острове Хонсю с городом Авадзи на острове Авадзи. Является частью одной из трёх магистралей, соединяющих Хонсю и Сикоку. Мост Акаси-Кайкё дважды вошёл в книгу рекордов Гиннеса: как самый длинный подвесной мост и как самый высокий мост, поскольку его пилоны имеют высоту 298 м, что выше 90-этажного дома.

Строительство моста Акаси-Кайкё началось в 1988 году и продлилось 10 лет. Ширина моста в месте пролива составляет 4 км.

При строительстве Акаси-Кайкё наибольшие сложности создавало море с его соленой водой, сильным течением и мягким грунтом. По принятому проекту, для устойчивости этого моста, необходимо было установить два подводных основания для главных опорных пилонов непосредственно в водах Акаси, и два опорных элемента, на противоположных берегах пролива. Твердый грунт необходим для поддержки этого основания. Морское дно в этом месте имеет сложную структуру. Основания пилонов установили на достаточно мягком грунте, но было установлено, что заложить фундамент на таком основании безопасно, поскольку был выполнен компьютерный анализ безопасности морского дна.

Меры против ветра становятся важными в проливе Акаси, куда часто приходят тайфуны. Рекордом на сегодняшний день в наблюдениях за сильным ветром была мгновенная максимальная скорость ветра равная 40 метрам в секунду, во время Тайфуна № 23 в 1965 году. Мост Акаси-Кайкё был спроектирован так, чтобы выдерживать скорость ветра до 78 м. Для испытаний конструкций моста, была выполнена ее модель в масштабе 1:70 и проведен эксперимент в аэродинамической трубе. В эксперименте сравнили вариант использования ферменных балок и вариант использования рамных балок, исследовали конструкцию, способную выдержать сильнейший ветер, и в конечном итоге решили использовать ферменные конструкции. Одним из результатов исследования является то, что мост Акаси-Кайкё имеет решетку, которая позволяет воздуху течь в центре моста, чтобы снизить ветровую нагрузку на мост.

С конструкцией, помещенной в такое место, может произойти такое явление как очистка и промывка поверхности бетона основания, таким образом, часть фундамента смывается, что снизит устойчивость пилонов, и вскоре опоры наклонятся под некоторым углом. Чтобы предот-

вратить это, грунт на морском заложен фундамент, а для ее защиты на дне насыпаны камни. Каменная насыпь составляет более 10 метров, и защищает фундамент со всех сторон. Пилоны моста расположены в морском проливе, глубиной более 60 метров. Первым делом, специальные суда извлекли донный грунт в местах будущей установки опор. Площадь фундамента составляет 110 м в диаметре. Этот гигантский кессон был построен на верфи в городе Цу, префектура Миэ, совершил поездку по полуострову Кии и отбуксирован десятками буксиров в пролив Акаси, и был установлен, когда не было прилива. После того, как кессон утонул, началась заливка бетона между двумя стенками. Здесь был впервые использован подводный бетон, он имел свойство застывать под водой. Он также обладает хорошей текучестью, поэтому даже если его поместить в море, он может образовать твердую основу без щелей.

Высота главной башни моста Акаси-Кайкё составляет 297 метров. Ошибка установки главной башни была сведена к минимуму, а допустимая погрешность на поверхности соединения составляла всего 0,04 мм.

После завершения основной башни следующим этапом является монтаж кабеля. Кабели из шестигранных кабелей и из сотен высокопрочных стальных проволок, соединенных вместе. Первая пилотная веревка между главными башнями была проложена вертолетом. Затем, наконец, начался монтаж кабеля. Кабель состоит из 290 жгутов. Для подвесных мостов, опорная сила кабеля, которая поддерживает балку, является жизненно важной. Поэтому для строительства подвесных мостов была разработана высокопрочная сталь. На мосту Бисан-Сето-Охаси с севера на юг, построенном в 1960 году, прочность проволоки составляла 160 кг на 1 мм². Около 10 лет спустя, на мосту Акаси-Кайкё, вес увеличился на 20 кг до 180 кг. Благодаря этим технологическим инновациям удалось увеличить количество кабелей, поддерживающих нагрузку моста.

После того как кабель был готов, была установлена мостовая. Балочные блоки могут весить до 2400 тонн. Они устанавливались сразу с помощью крана. В центральной части моста этот метод препятствует проходу кораблей, поэтому в главной башне члены балочных балок и фермы жесткости были подняты, собраны на мосту и построены во время проектирования.

Во время строительства моста Акаси-Кайкё 17 января 1995 г. прямо под ним произошло землетрясение Хёгокен Наньбу, вызвавшее Великое землетрясение Хансин-Авадзи. Мост Акаси-Кайкё подвергся тремору сейсмиче-

ской интенсивности в 7 баллов. Это случилось сразу после того, как кабель был подвешен над главной башней. Из-за сейсмической интенсивности две основные башни переместились на расстояние до 1 м вместе с землей, а крепления с обоих концов расширились на 1,1 м. Однако в ходе последующего исследования выяснилось, что повреждений основной башни и других объектов моста не было.

Литература:

1. Акаси-Кайкё // википедия URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BA%D0%B0%D1%81%D0%B8-%D0%9A%D0%B0%D0%B9%D0%BA%D1%91>
2. Мост Акаси-Кайкё // Studfiles URL: <https://studfile.net/preview/8154735/page:7/>
3. Ольга Рачкова Архитектура транспортных сооружений. 2-е изд. Учебное пособие для СПО изд. Москва: Юрайт, 2018. 197 с. с.

В настоящее время для перемещения автомобилей используется только верхняя часть пролётных конструкций, однако существует и нижний технический этаж, где, в перспективе, может быть проложено железнодорожное полотно. Эксплуатация этого чудо-моста рассчитана не менее чем на 200 лет. Что касается противодействия землетрясениям, то технология Akashi Kaikyō Bridge является одной из лучших в мире.

История развития и формирования жилого фонда Каменска-Уральского

Сидорова Валерия Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

Статья посвящена городу Каменску-Уральскому, его истории и архитектурному развитию. В материале рассматривается формирование структуры жилого фонда города под влиянием различных факторов, его развитие во времени, а также текущее состояние. В результате проделанной работы сделаны выводы об особенностях градостроительной структуры, её становление представлено в четырёх основных этапах.

Ключевые слова: Каменск-Уральский, история, жилой фонд, миграция, архитектура.

Каменск-Уральский — один из старейших городов Урала, третий по численности населения в Свердловской области [1]. Город славится богатой историей развития, которой уже 338 лет. Он аккумулирует в себе множество крупных промышленных предприятий Свердловской области, существенно повлиявших на путь его развития, в том числе на формирование жилого фонда города. Материалами для проведения анализа послужили архивы местного краеведческого музея, городских библиотек, интернет-ресурсы, авторами которых являются научные сотрудники Каменска-Уральского. Их работы в деталях отражают то, как градостроительная структура Каменска развивалась сквозь призму производства, однако в их трудах развитие непосредственно жилой застройки не рассматривается углубленно. Именно этому вопросу и посвящена статья.

По результатам проделанной работы историю формирования жилой части Каменска-Уральского можно представить в четырех больших этапах.

1. 1682–1900 гг. Начальный этап: формирование Каменского завода и окружающей застройки

Каменск-Уральский был основан в 1682 году по указу царя Фёдора Алексеевича у слияния рек Каменки и Исети для освоения географических районов, богатых железной

рудой. Кустарный завод — Железенское поселёе — был построен на левом берегу Каменки, на месте будущего казенного Каменского завода. Избы монастырской слободы располагались на правом берегу Каменки.

С приходом к власти и внедрением новой экономической политики Железенским полесем заинтересовался Петр I. С тех пор начинается история основания казенного Каменского (Нижнего) доменного завода (1701 г). Именно эта дата является официальной датой основания г. Каменска-Уральского [2, с. 6]. В 1703 году был основан Каменский Верхний завод. Рабочие обоих заводов проживали в Каменской слободе. Факторами, определившими дальнейшее развитие города, являлись его ресурсоёмкость и выгодное положение у слияния двух рек.

Одними из первых жилищ каменцев были избы и дворовые комплексы, строительство которых велось, в основном, из осины, сосны и березы. Число жителей — около 4000 тысяч человек (соотношение мужчины/женщины — приблизительно 50/50 %). Слобода была окружена крепостью, построенной, ориентировочно, 1706–1710 гг. (точная дата неизвестна). В конце XIX века население Каменского завода насчитывало более 6000 человек, а перед революцией 1917 года — около 9000 человек (См. Рисунок 1).

Заводы, градообразующие предприятия Каменска-Уральского определили дальнейшее развитие всего города, в частности, его структуры. Заняв наиболее выгодное положение, обеспечивающее работу предприятий, вся дальнейшая инфраструктура строится вокруг этих доминант.

Первый этап развития города закладывает фундамент схемы расселения, до сих пор актуальной для большинства микрорайонов города. Градообразующие предприятия до сих пор ведут активную промышленную деятельность в окружении жилого фонда города.

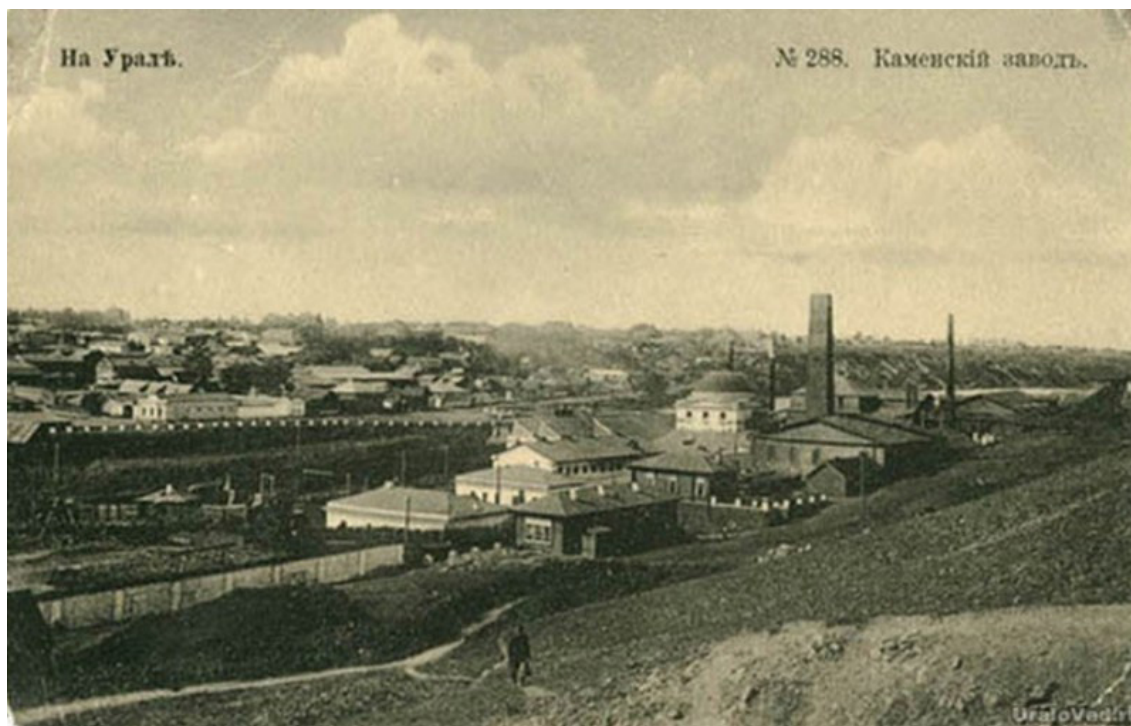

Рис. 1. Каменский завод [3]

2. 1900–1940 Развитие промышленности и формирование основных микрорайонов

Равномерный рост промышленности и каждого из заводов определяет переход на новый этап, окружающая застройки становится все более организованной и капитальной. В 1932 году с разработки эскизного проекта вокруг будущего Синарского Трубного завода, основанного в 1934 году, начинает аккумулироваться **соцгород трубников**. Это поселение, включающее в себя следующие улицы: Беляева, Лесная, Зои Космодемьянской и Карла Маркса, формирующие границы жилого квартала, и улица Трубная, ведущая прямо к проходной завода и разделяющая жилую застройку на две части. Жилая застройка представляет собой малоэтажные жилые дома прямоугольной или скомбинированной из нескольких прямоугольников формы. Ориентация домов — меридиональная. Впоследствии застройка микрорайона синарских трубников производится по генплану, а ее ключевыми чертами являются зонирование территорий, строчная застройка, широкая сеть зданий культурно-бытового обслуживания, формируя комплексную застройку (См. Рисунок 2).

Уральский алюминиевый завод, комплекс, осуществлявший круглосуточные поставки будущих деталей алюминиевых самолетов советской армии, был основан в 1939 году. Вокруг этого предприятия начинает разрастаться крупный соцгород. Генеральный **план Уральского**

алюминиевого комбината, разработанный в 1934 г. проектной организацией «Монтажпроекталюминий», предполагал застройку территории района от Байновского моста до Волковского водохранилища и застройку левого берега р. Исеть. Формировали будущий микрорайон улицы Алюминиевая, Строителей, Исетская, Октябрьская и Бугарева. Территория в их границах застраивалась жилыми кварталами. Несмотря на тщательную проработку проекта, который обеспечил бы микрорайон необходимым для комфортного проживания набором зданий и сооружений различного назначения, предложения были реализованы частично, а левый берег реки Исеть так и не был застроен. Впоследствии проект 1934 года был пересмотрен и переработан и другими архитекторами. И только спустя 22 года, в 1956 году ленинградским институтом «Гипроалюминий» был разработан «Проект детальной планировки Красногорского района», который и лег в основу современного каркаса микрорайона УАЗ. Корректировки в планировку вносились дважды — в 1962 и 1989 г. Новый генплан до сих пор сохранял в себе черты старых проектов. Жилой микрорайон, застроенный в основном в 1930–50-е гг., представляет собой композиционно организованную городскую среду, в планировочном решении которой нашли применение разработки таких способов расселения как соцгород и город-сад и приемы создания градостроительных ансамблей конца 1940–50-х гг (См. Рисунок 3).

Рис. 2. Вид с северо-западной стороны на соцгород «Трубный» [4]

Рис. 3. Вид на юго-восточную часть Соцгорода УАЗ [4]

Регулярная планировка **Октябрьского поселка** была образована следующими улицами: Привокзальная, Кунавина, Ленина, проспект Победы. Благодаря активному развитию путей и сообщений между соседними с Каменском городами и возведению нового железнодорожного вокзала ведется и жилищная застройка, представляющая собой деревянные дома в период 1930-х годов и двухэтажные секционные дома в период с середины 1950-х по начало 1960-х гг. Строительство осуществляли Каменск-Уральский литейный завод и ПО «Октябрь» [5].

Параллельно развивается и **Чкаловский поселок**, базой для формирования которого послужил Каменск-У-

ральский металлургический завод [5], вместе со строительством КУЛЗ, КУМЗ и ПО «Октябрь» в 1940 году началось возведение магниевого завода, на основе которого будет сформирован **ОЦМ** (завод по обработке цветных металлов), так начинается история развития **Ленинского поселка**. Впоследствии жилищная застройка подразделяется на следующие этапы: формирование небольших кварталов в 40-е годы, соблюдение принципов ансамблевости и акцентирование перекрестков домами в 50-е годы [5].

Постепенное развитие, наращивание мощностей обеспечивало каменцев рабочими местами, росло население, наращивались темпы строительства, но ход этого плав-

ного и равномерного развития, следовавшего за основанием заводов, изменился в годы Великой Отечественной Войны.

3. 1941–1990 гг. Подъем промышленности. Формирование основных микрорайонов

В 1940 году в городе насчитывалось 13 предприятий с численностью 14 тысяч рабочих, а к 1944 году — 30 предприятий и 53 тысячи рабочих. Такой активный прирост населения непосредственно связан с массовыми переселениями с территорий, которые находились под угрозой захвата немецкой армии. Кроме того, эвакуации подверглись заводы и предприятия, производственные мощности которых планировались к введению в эксплуатацию в существующих заводах.

Из-за активного процесса миграции город испытывал острую нехватку жилых площадей. Люди делили дома с местным населением, а иногда ночевали прямо на предприятиях. Для решения проблемы прибегали к строительству бараков и землянок, ремонтировались бывшие коровники и сараи.

Этот этап развития истории Каменска-Уральского в совокупности с формированием железнодорожного транспортного сообщения постепенно приводит к образованию структур городских поселков, которые впослед-

ствии станут непосредственными частями существующих городских районов — Синарского и Красногорского. Стимул к активному развитию получили поселки: Соцгород Трубный, Соцгород УАЗ, Октябрьский поселок (Октябрьский микрорайон), Чкаловский поселок (Чкаловский микрорайон), Ленинский поселок (Ленинский микрорайон).

Таким образом, основное формирование жилой застройки периода индустриализации, Великой Отечественной войны и послевоенного периода происходит благодаря активному строительству множества градообразующих предприятий. Причинами подъема промышленности послужили не только месторождения различного рода полезных ископаемых, но и массовая эвакуация различного рода предприятий с оккупированных немецкими захватчиками территорий. Совокупность данных факторов приводит к постепенному стабильному увеличению численности населения. Вокруг предприятий закономерно формируются жилые кварталы, город все больше обрастает застройкой. Тенденцию к постепенному подъему численности населения можно отследить по графику, представленному ниже. Численность населения за 30 лет в течение периода с 1959 по 1989 гг. увеличилась примерно на 44 % (см. рис. 4).

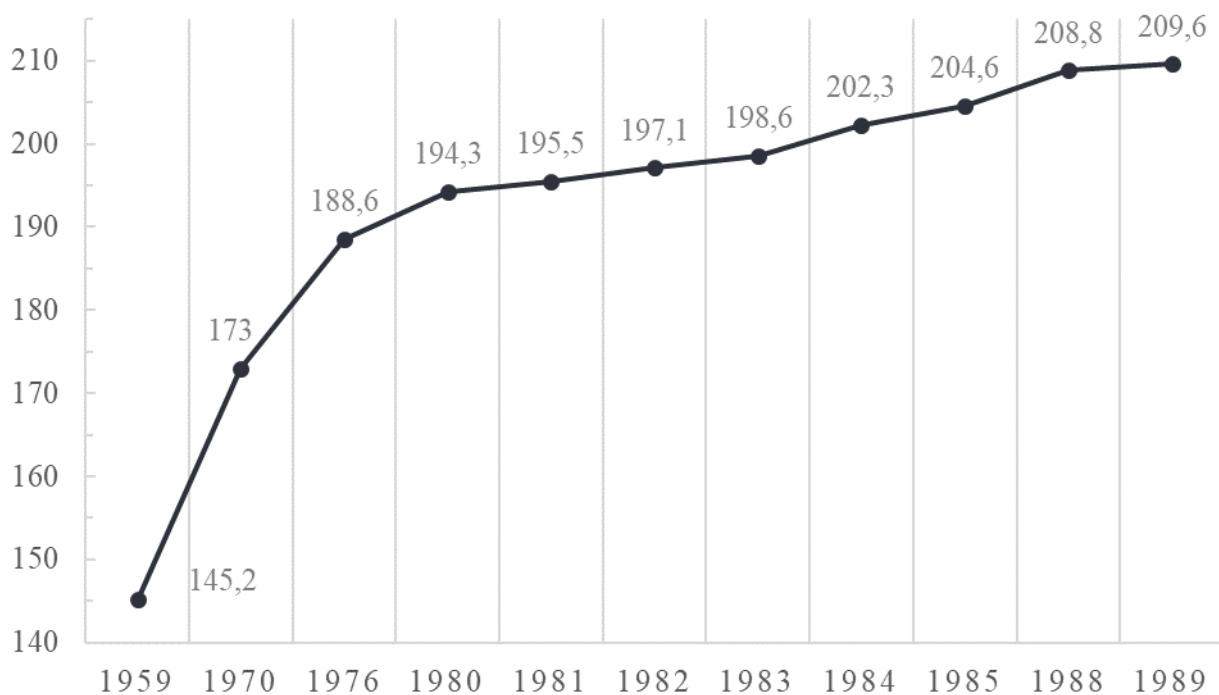

Рис. 4. Численность населения г. Каменск-Уральский, тыс. чел. период до 1989 г. [6–8]

4. 1990 гг. — настоящее время. Завершение формирования городской структуры и современная экономическая ситуация

Период с, ориентировочно, 1990 года по настоящее время характеризуется завершением формирования городской структуры города Каменск-Уральский. Обретает свои черты последний микрорайон — Южный. В отличие

от остальных микрорайонов города Южный не имеет в центре своей структуры градообразующего предприятия. В настоящее время микрорайон является единственным, в котором ведется активное расширение в сторону поселков-спутников и строительство новых жилых площадей.

Главной улицей Южного является улица Суворова. По левую сторону улицы располагаются меридиональные (5

этажей) и широтные (9 этажей) жилые дома 1990-х годов постройки, представляющие собой панельные дома по типовым сериям (см. Рисунок 4). Правая же сторона представлена застройкой как 1990-х годов, так и современными монолитными и панельными жилыми домами. Именно в эту сторону идет современное расширение города.

Параллельной улице Суворова проходят две пешеходные улицы — Челябинская и бульвар Парижской коммуны. Жилая застройка бульвара Парижской Коммуны производилась в период с 1960-х по 1990 гг. Ее возраст нарастает по мере приближения к соцгороду УАЗ. Жилая за-

стройка ул. Челябинская произведена аналогично улице Суворова — панельными домами типовых серий с преобладанием в застройке меридиональных пятиэтажных домов (См. Рисунок 5). Связующими звеньями между микрорайонами, Южным и УАЗом, являются улицы Каменская и Октябрьская. Именно эти две улицы формируют границы, внутри которых от улицы Суворова в настоящее время и ведется активное строительство жилого фонда города. Здесь также был возведен первый в Каменске-Уральском дом по технологии монолитного домостроения в 2008 году.

Рис. 5. Вид на типовую застройку улиц Суворова и Челябинская [9]

Период с 1990-х годов характеризуется постепенным упадком численности населения. В настоящий момент за 30 лет истории по различным причинам из города мигрировали порядка 45–50 тысяч человек. Несмотря на то, что в городе все это время активно развивалась торговля (микрорайон в границах улиц 4-я Пятилетка — Суворова — Каменская носит неофициальное название «Торговый центр»), кризисные удары не выдерживали другие предприятия, особенно легкая и пищевая промышленность. Университеты теряли свои аккредитации и вскоре стали неактуальны в глазах современной молодежи в качестве мест для продолжения обучения. Тенденцию к постепенному спаду численности населения можно отследить по диаграмме, представленной ниже. Численность населения за 30 лет в течение периода с 1989 по 2019 гг. снизилась примерно на 20 % (См. рис. 6).

Каменск-Уральский, как и другой город, прошёл свой уникальный путь развития. Более чем трехсотлетнюю историю города можно представить в четырех этапах:

появление, развитие, бурный рост, стагнация. Своему появлению, а также активному формированию, особенно в советский период, город обязан своему географическому положению (наличие полезных ископаемых, необходимых для формирования производственных мощностей), историческим событиям (период Великой Отечественной войны характеризуется множественными эвакуациями с оккупированных территорий различных заводов), а также последующему развитию разного рода областей промышленности. Именно вокруг крупнейших предприятий города и формируется градостроительная структура, в частности, жилой фонд города. К сожалению, с переходом в постсоветский исторический период город сильно пострадал от влияния кризисных ситуаций, что наглядно отражает график 2. Но я искренне надеюсь, что город сможет преодолеть негативные миграционные настроения, привлечет к себе перспективные кадры и обеспечит их качественным и доступным жильем.

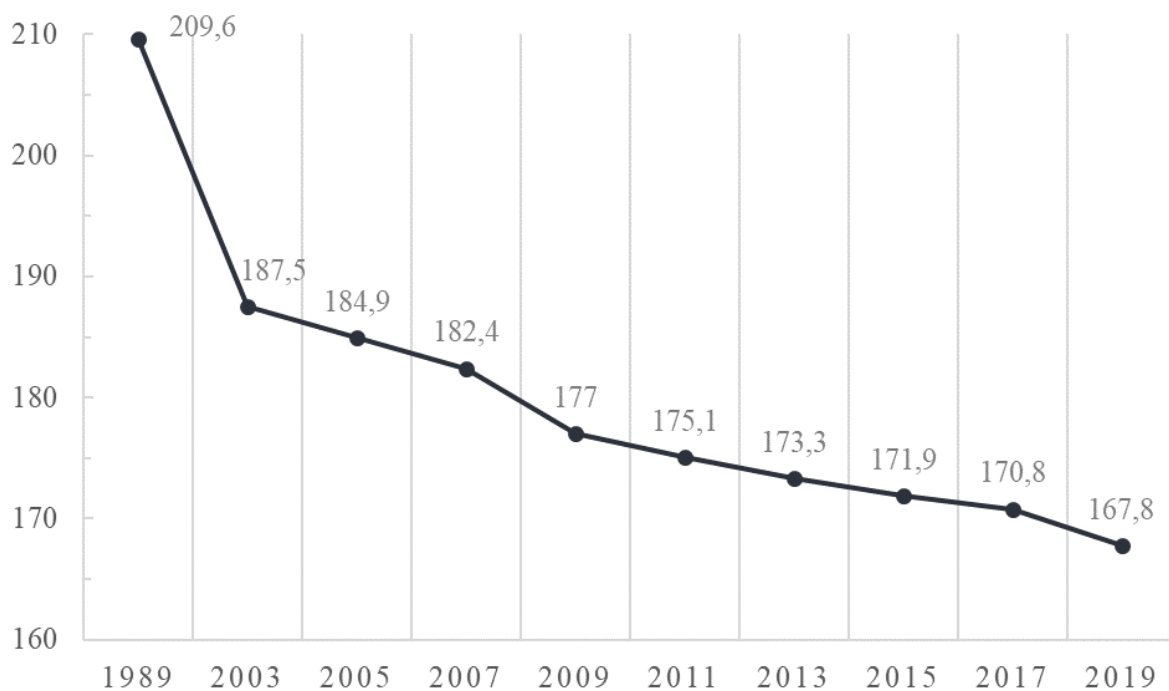

Рис. 6. Численность населения г. Каменск-Уральский, тыс. чел. период с 1989 года по настоящее время [8,10]

Литература:

1. Федеральная служба государственной статистики. — Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. — URL: <https://www.gks.ru/>.
2. Зенкова, Л. В. Каменск-Уральский. Путеводитель по достопримечательностям и истории города / Л. В. Зенкова. — Каменск-Уральский: Издательство «Перо», 2017. — 80 с.
3. Рукосуев, Е. Ю. Каменский завод в начале XIX века / Е. Ю. Рукосуев. — Текст: электронный // Каменск-Уральский страницы истории: [сайт]. — URL: <https://history-kamensk.ru/history/223-kamenskii-zavod-v-nachale-xix-veka.html>
4. Гаврилова, С. И. Комплексная застройка Каменска-Уральского 1930-х годов. Реализованные и нереализованные проекты / С. И. Гаврилова. — Текст: электронный // каменск-Уральский страницы истории: [сайт]. — URL: <https://history-kamensk.ru/history/34-kompleksnaja-zastroika-kamenska-uralskogo-1930-h-godov-realizovannye-i-nerealizovannye-proekty.html>
5. Гаврилова, С. И. Особенности градостроительной структуры Каменска-Уральского (начало XVII — середина XX веков) / С. И. Гаврилова. — Текст: электронный // Каменск-Уральский страницы истории: [сайт]. — URL: <https://history-kamensk.ru/history/26-osobennosti-gradostroitelnoi-struktury-kamenska-uralskogo-nachalo-xvii-seredina-xx-vekov.html>
6. Каменск-Уральский горком КПСС. Справочный материал о социально-экономическом, культурном развитии города и составе городской партийной организации в X пятилетке (1976–1980 гг.) / Каменск-Уральский горком КПСС. — Каменск-Уральский: Каменск-Ур. тип. Свердловблуправления издательств, полиграфии и книжной торговли, 1980. — 80 с.
7. Каменск-Уральский горком КПСС. Справочный материал о социально-экономическом, культурном развитии города и составе городской партийной организации в XI пятилетке (1981–1985 гг.) / Каменск-Уральский горком КПСС. — Каменск-Уральский: Каменск-Ур. тип. Свердловблуправления издательств, полиграфии и книжной торговли, 1985. — 68 с.
8. Каменск-Уральский горком КПСС. Справочный материал о социально-экономическом, культурном развитии города и составе городской партийной организации в XII пятилетке (1986–1988 гг.) / Каменск-Уральский горком КПСС. — Каменск-Уральский: Каменск-Ур. тип. Свердловблуправления издательств, полиграфии и книжной торговли, 1988. — 52 с.
9. Фотоархив. Каменск-Уральский. // ВКонтакте: [сайт]. — URL: https://vk.com/photo-79664896_457242761
10. Администрация города Каменск-Уральский. Каменск-Уральский в цифрах. Социально-экономические показатели / Администрация города Каменск-Уральский. — Каменск-Уральский: ОАО «Каменск-Уральская типография», 2003, 2005, 2007, 2009, 2011, 2013, 2015, 2017, 2019.

Сравнение теоретических данных напряженно-деформированного состояния крестового свода с данными численного эксперимента

Туккия Антон Леонидович, старший преподаватель;

Кононова Арина Андреевна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Мельников Антон Владимирович, кандидат технических наук, исполнительный директор

ООО «Инжиниринговая компания «Город-А» (г. Санкт-Петербург)

В расчетах конструкций сводчатых перекрытий целесообразно использовать метод конечно-элементного моделирования, который позволяет учесть не только пространственную работу конструкций, но и особенности материала. Для того, чтобы использовать такой метод расчета? необходимо удостовериться в его корректности. В настоящей работе проведено сравнение теоретических данных по распределению напряжений в теле крестового свода и прогибов с данными, полученными при расчёте и моделировании конечно-элементной модели в программном комплексе Abaqus.

Ключевые слова: крестовый свод, кирпичный свод, конечно-элементное моделирование.

Большое количество зданий, в которых применены кирпичные своды в качестве перекрытий или покрытий, требуют ремонта, реставрации или восстановления. За длительный период службы конструкции испытали различные виды воздействий (нагрузки статические и динамические, атмосферные воздействия, подвижка опор), которые могли сказаться на несущей способности и целостности конструкции. Для проведения качественных и эффективных строительных работ на таких конструкциях, а также с целью осуществления правильной и безопасной дальнейшей эксплуатации необходимо представлять действительный характер распределения напряжений в теле свода, определять расположение наиболее нагруженных и ослабленных частей свода, а также идентифицировать серьёзность дефектов, проявляющихся на поверхностях свода.

Свод — тип перекрытия или покрытия здания или сооружения, образованный наклонными поверхностями (прямолинейными или криволинейными) и ограниченный стенами, балками или столбами, отличается от других типов перекрытия наличием распора, работает преимущественно на сжатие. Распор свода воспринимается обычно затяжками, контрфорсами, стенами, столбами, может взаимоуравновешиваться распором соседних сводов.

Достоинства распорных систем:

- высокая пространственная жесткость;
- терпимость к нарушениям сплошности кладки;
- большая несущая способность по сравнению с плоскими перекрытиями;
- возможность искусственного перераспределения усилий между элементами.

В настоящее время кирпичные своды вытеснены железобетонными и металлическими конструкциями, поэтому вопрос о проектировании новых сводчатых конструкций не стоит. Тем не менее, всё большее количество инженеров и учёных вновь заинтересовано в нахождении более простого способа расчёта сводов.

В 1911 году инженер Н. К. Лахтин в своей книге писал: «Сводчатые же конструкции, отличающиеся своим чрезвычайным разнообразием, разработаны в отношении их расчета сравнительно слабо. Имеющиеся в руководствах по строительной механике и статике сооружений отделы о сводах страдают неполнотой и схематичностью, а разбросанные в периодической литературе отдельные журнальные статьи о расчетах сводов не дают надлежащего освещения этого вопроса...» [1]. Как тогда, так и теперь расчеты сводов имеют только приближенный характер, а современные нормативные документы [10] не дают исчерпывающих рекомендаций по поверочным расчётам существующих кирпичных сводов, нуждающихся в реставрации и ремонте. В настоящее время стоит вопрос о сохранении большого количества существующих исторических построек, но это возможно только в случае их правильного технического оснащения, прокладка современных инженерных сетей необходима для создания пригодной среды для работы или жизни человека в таких зданиях. Часто для правильного монтажа инженерных сетей необходимо пробивать проемы в строительных конструкциях, в том числе и в покрытиях. Устройство проема ведет к ослаблению конструкции, поэтому важно представлять схему распределения напряжений в конструкции, их значения, и на основании этих данных принимать правильные проектные решения.

В соответствии с современными нормами проектирования, при расчёте кирпичных сводов используют метод предельных состояний. Расчет заключается в проверке опасных сечений свода, которые находят при построении эпюр моментов и поперечных усилий по уравнениям статики. При этом пространственную конструкцию свода приводят к системе элементарных плоских арок. Такой способ усложняет оценку пространственной работы конструкции, ведёт к большому количеству приближений в расчётах и увеличивает погрешность результата. Также сложность в расчет вносит разномодульность составляющих кирпичной кладки и, как следствие, анизотропия в направлении к вертикальным и горизонтальным рас-

творным швам, в связи с чем прочностные характеристики кладки могут варьироваться в зависимости не только от марки кирпича и раствора, но и от способа укладки, заполнения растворных швов, перевязки и много другого. От этих же характеристик могут зависеть и процессы разрушений в кирпичных кладках. Можно выделить три возможных места разрушения кирпичной кладки: по кирпичу, по раствору и по зоне контакта материалов.

Численное моделирование позволяет оценить пространственную работу кирпичных сводов с учетом объемного напряженного состояния материала. В статье [7] рассмотрены модели сводов с различными способами учета характеристик кирпичной кладки:

1. Гомогенная модель — сплошной объём конструкции в котором материал задается однородным и анизотропным;

2. Гомогенную модель с уточняющими участками, моделируемыми как конструкция «кирпич+раствор»:

1 шаг — конструкция моделируется и анализируется как монолитное упругое тело с учётом опорной жесткости;

2 шаг — один из опасных участков моделируется как конструкция «кирпич+раствор» с использованием граничных условий от монолитной упругой арки и проводится анализ;

3 шаг — новые граничные условия от участка прикладываются к арке.

Порядок повторяется для всех опасных участков, включая новые, если они возникают.

3. Упрощенная гетерогенная модель — представляет собой раздробленную модель, в которой размеры кирпича увеличивают на размер растворного шва, а растворный шов и граница контакта сводятся в единый плоский связующий элемент;

4. Гетерогенная модель — подробная модель, в которой граница контакта между кирпичом и раствором представлена как дополнительный элемент с фиктивной жесткостью и является потенциальной границей разрушения кладки.

На данный момент проводятся попытки моделирования каменных сводов с помощью различных программных комплексов, основанных на методе конечно-элементного моделирования.

Используя программные комплексы для моделирования кирпичных сводов также можно столкнуться с рядом сложностей, таких как:

— определение адекватности модели и достоверности результатов расчёта;

— временные затраты на построение более точных моделей;

— подбор формы и размеров конечных элементов и учёт их влияния на результаты, при неудачном выборе типа конечного элемента в расчете могут накапливаться погрешности, которые значительно влияют на конечный результат.

В статье [6] описана попытка моделирования кирпичного свода в программном комплексе SCAD, при которой удалось оценить вид распределения основных напряжений, но моделирование формы конструкции оказалось затруднительно. Моделирование производилось с помощью пластинчатых элементов, расчетная схема конструкции представлена комбинацией двух расчетных схем: монолитного упругого тела и конструкции «кирпич плюс раствор». По результатам исследования был сделан вывод о том, что данная схема может использоваться, но в более подходящих для такой задачи программных комплексах, таких как ANSYS или Abaqus.

ПК Abaqus многофункционален и может использоваться для решения задач с учетом всех видов нелинейности, он также оснащена удобным графическим модулем, в котором выполняется моделирование конструкции и визуализация расчётов. Для того чтобы определить возможность расчёта кирпичных сводов в данном ПК было проведено моделирование крестового свода и его расчёт.

Крестовые своды образуются при пересечении двух коробчатых сводов под прямым углом и отсечении внутренних частей данных сводов таким образом, что давление передается на углы и отсутствует давление на стены. В [1–3] представлены выкладки по расчёту и моделированию кирпичных крестовых сводов, согласно данным работам нагрузки в крестовом своде распределяются следующим образом:

— на рисунке 1 представлена эпюра давления элементарных полуарок в опорном контуре и в ребре:

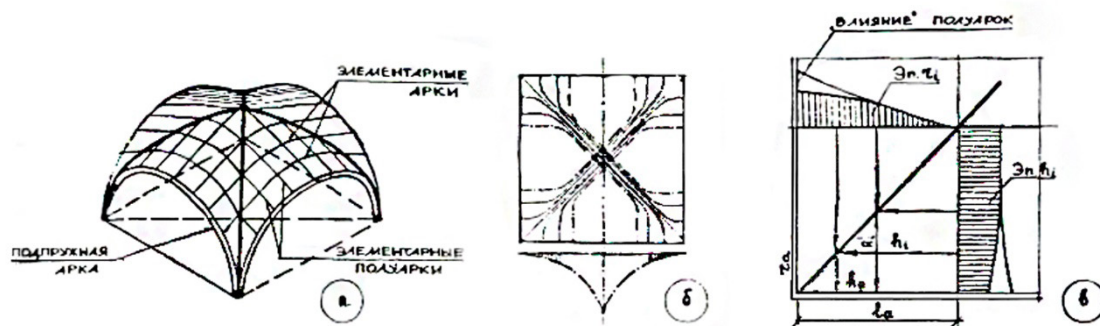

Рис. 1. Крестовый свод: а — рабочая схема, б — эпюра давления (распора) элементарных полуарок в опорном контуре, в — эпюра элементарных распоров и давлений в ребре

— на рисунке 2 представлены эпюры моментов и поперечных сил в ребре крестового свода:

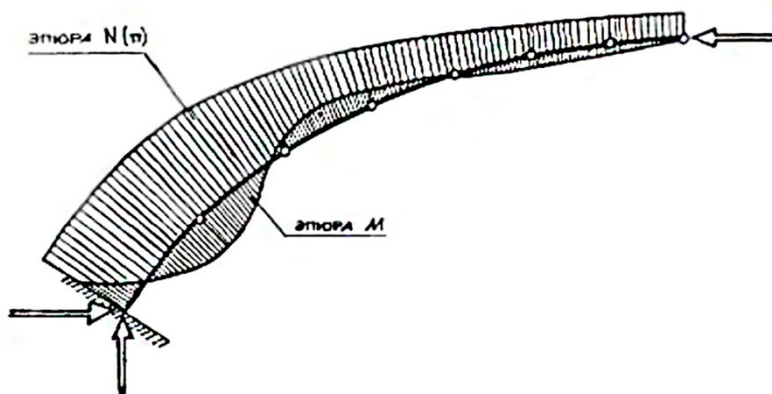

Рис. 2. Эпюры моментов и поперечных сил в диагональном ребре крестового свода

— на рисунке 3 представлены висячие зоны свода и картограмма напряжений:

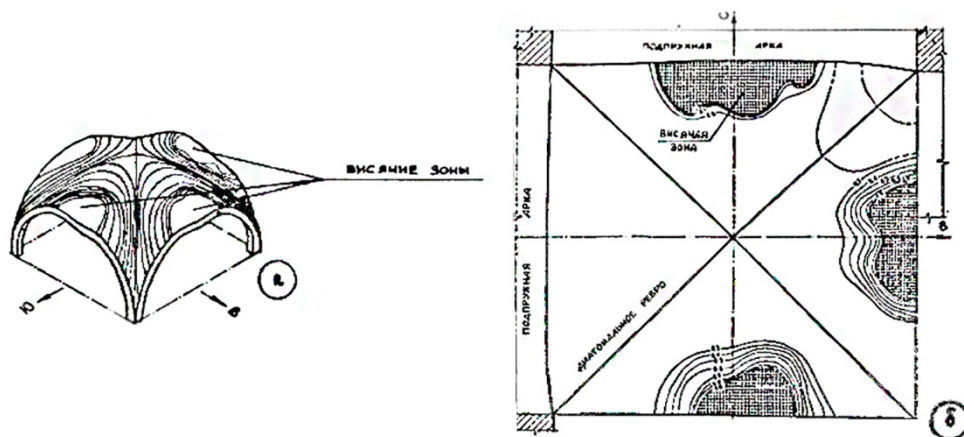

Рис. 3. Распределение сжимающих усилий и напряжений в крестовом своде: а — модель напряженного состояния, б — картограмма напряжений (МПа)

Опасные зоны элементарной арки свода были выявлены многими веками наблюдения, конструирования и расчёта сводов. Таким образом, чаще всего слабыми местами свода является замок, самыми нагруженными зо-

нами — пяты свода, висячие зоны расположены в центре пролета у опорного контура конструкции. Расположение трещин, типичных для данного вида сводов, представлено на рисунке 4.

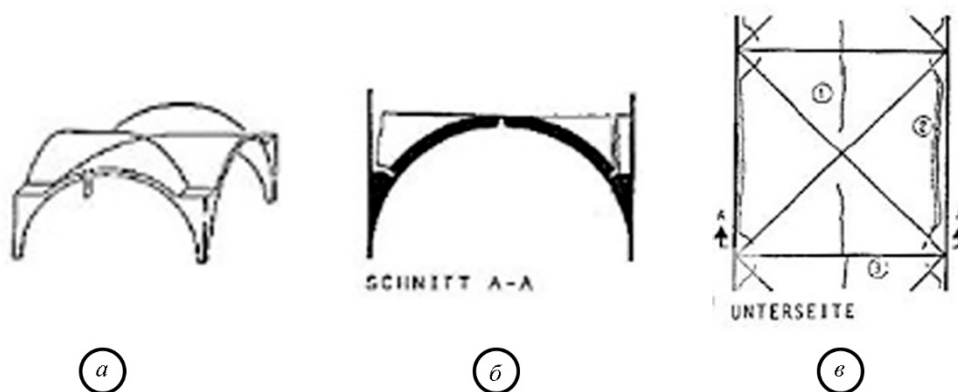

Рис. 4. Характерное распространение трещин в крестовом своде: а — общий вид конструкции, б — вид сбоку, в — вид сверху

Для моделирования и расчёта был выбран крестовый свод пролётом между пятами 5,5 м, толщиной 250 мм, в двух вариантах: с забутовкой и без. Нагрузка, равная 1 т/м², равномерно распределена по наружной поверхности

свода. Свод смоделирован гомогенной моделью, в связи с тем, что она требует меньше исходных данных, значительно упрощает моделирование и ускоряет обработку данных при расчёте.

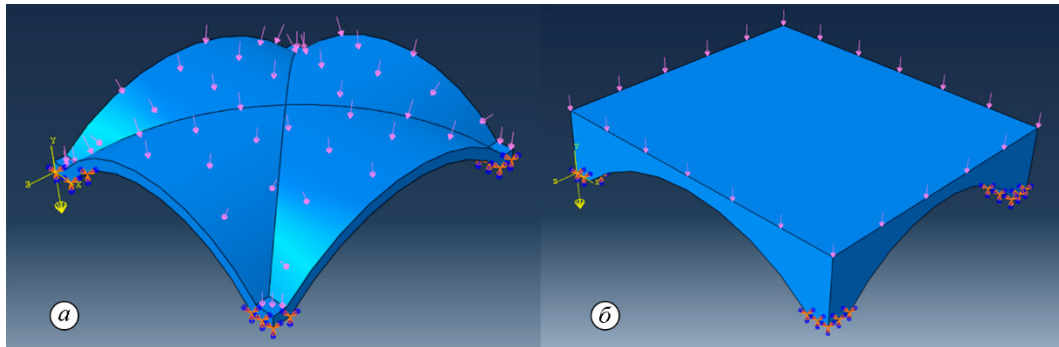

Рис. 5. Модель крестового свода: а — без забутовки, б — с забутовкой

Характеристики материала:

- удельный вес кладки: $\gamma = 1,8 \text{ т/м}^3$;
- расчетное сопротивление кладки сжатию — $R = 1 \text{ МПа}$;
- расчетное сопротивление кладки растяжению — $R_{tb} = 0,04\text{--}0,05 \text{ МПа}$.

— модуль упругости кладки (начальный модуль деформации) — $E = 909,09 \text{ МПа}$, рассчитан в соответствии с нормами [10].

— коэффициент Пуассона: $\mu = 0,2$.

— коэффициент линейного расширения кладки: $\alpha = 0,000005$.

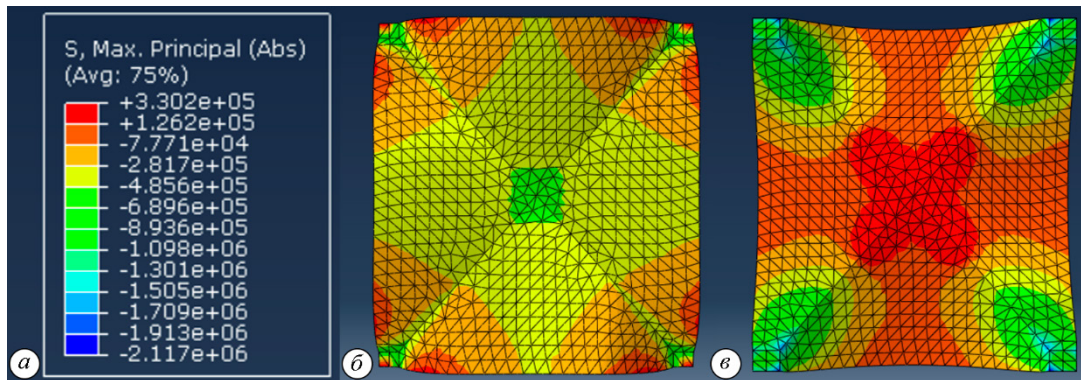

Рис. 6. Изополя максимальных напряжений в своде без забутовки: а — шкала вычисленных значений главных напряжений (Па), б — вид сверху, в — вид снизу

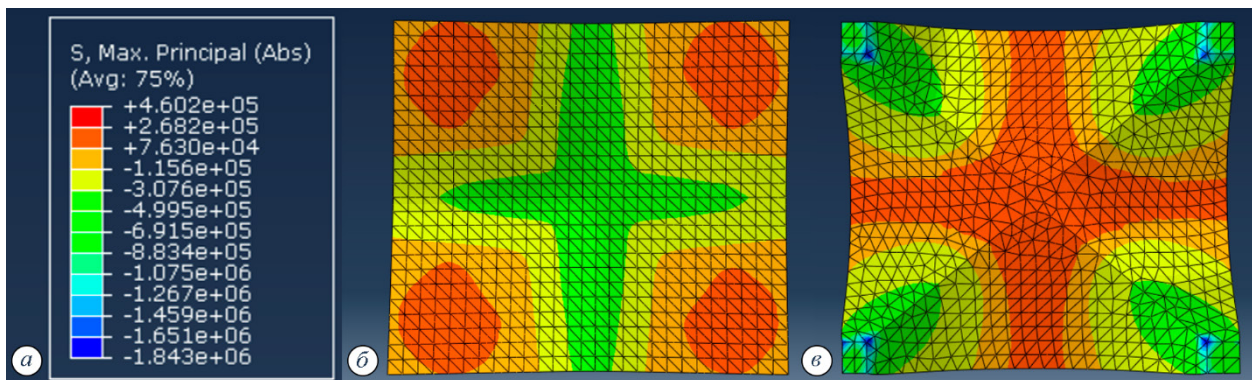

Рис. 7. Изополя максимальных напряжений в своде с забутовкой: а — шкала вычисленных значений главных напряжений (Па), б — вид сверху, в — вид снизу

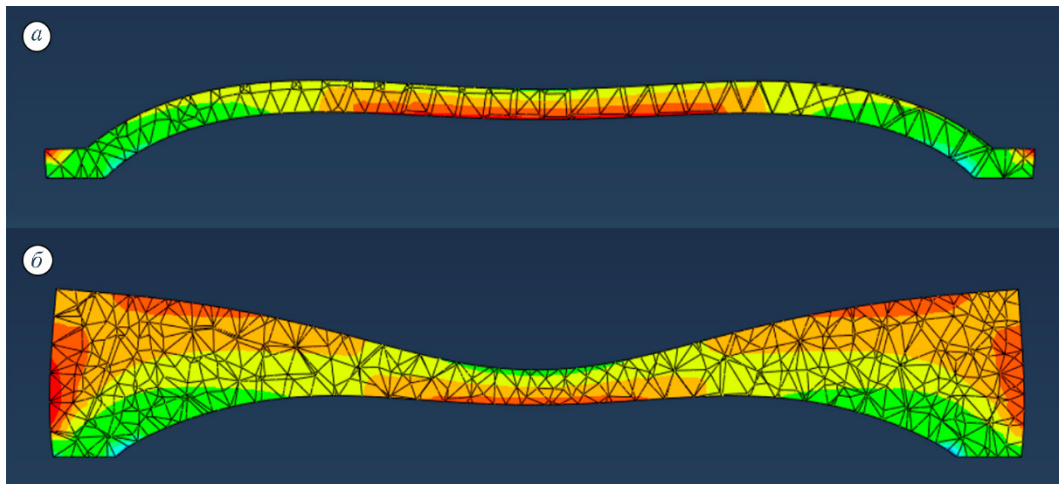

Рис. 8. Эпюры моментов в диагональном ребре крестового свода: а — без забутовки, б — с забутовкой

При сравнении графического представления напряжений (рис. 6,7) можно отметить, что в крестовом своде без забутовки на нижней поверхности свода в замковой части диагональных рёбер наблюдается концентрация напряжений. В своде с забутовкой концентрация напряжения в этих местах отсутствует. Это подтверждает, что роль забутовки очень важна в таких конструкциях. При увеличении нагрузки в приопорных зонах эпюра моментов приближается к идеальной линии свода.

Появление трещин начинается там, где предельное сопротивление растяжению кирпичной кладки меньше, чем растягивающие усилия, а в тех местах, где расчётное сопротивление на сжатие меньше сжимающих усилий может

наблюдаться раздробление материала. Распространение максимальных и минимальных напряжений на планах изополей свода с забутовкой совпадают со схемой распространения трещин типичных для крестовых сводов (рис. 4).

Сравнение показало сходимость в теоретических данных, выведенных многими веками исследования, и данных, полученных путём численного моделирования конструкции в ПК Abaqus. Это указывает на возможность использования данной программы для дальнейших расчётов. Для более точного определения верности моделирования необходимо сравнение численных результатов расчета в программе и натурального испытания конструкции.

Литература:

1. Лахтин, Н. К. Расчет арок и сводов. Руководство к аналитическому и графическому расчету арочных и сводчатых перекрытий. — М.: Студенческое Издательское Общество при Императорском Техническом Училище, 1911. — 468 с.
2. Бессонов, Г. Б. Исследование деформаций, расчет несущей способности и конструктивное укрепление древних распорных систем. — М.: Союзреставрация, 1989. — 171 с.
3. Бернгард, В. Р. Арки и своды. Руководство к устройству и расчету арочных и сводчатых перекрытий. — СПб.: Типография Ю. Н. Эрлих, 1901. — 128 с.
4. Reccia, E., Milani G., Cecchi A., Tralli A. (2014) Full 3D homogenization approach to investigate the behavior of masonry arch bridges: The Venice trans-lagoon railway bridge. *Construction and Building Materials*. 2014. No. 66 pp. 567–586.
5. Milani, E., Milani G., Tralli A. (2008). Limit analysis of masonry vaults by means of curved shell Finite Elements and homogenization. *International Journal of Solids and Structures*. 2008. No. 45(20). pp. 5258–5288.
6. Зимин, С. С., Беспалов В. В., Казиминова А. С. Расчетная модель каменной арочной конструкции // Вестник Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. 2015. № 3(113). с. 33–37.
7. Беспалов, В. В., Зимин С. С., Прочность каменной кладки сводчатых, Строительство уникальных зданий и сооружений, 2016, № 11 (50). с. 37–51.
8. Angelo Gaetani Seismic Performance of Masonry Cross Vaults: Learning from Historical Developments and Experimental Testing 2016
9. СП 15.13330.2012 «Каменные и армокаменные конструкции. Актуализированная редакция СНиП II-22-81*» (с Изменениями N 1, 2). 01.01.2013 и СП 70.13330.2012 «Несущие и ограждающие конструкции. Актуализированная редакция СНиП 3.03.01-87» (с Изменениями N 1, 3) 01.07.2013.
10. СП 15.13330.2012 «Каменные и армокаменные конструкции. Актуализированная редакция СНиП II-22-81*» (с Изменениями N 1, 2). 01.01.2013

Как общество принимает модульное строительство

Холодник Вячеслав Дмитриевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Современное общество сталкивается с различными проблемами в повседневной жизни. Одним из наиболее значимых вопросов в данное время является вопрос жилья.

Специалисты в области строительства и экономики со всего мира задаются вопросами, как решить данную проблему, не затрагивая устоя современнойности. Но, к сожалению, быстрого и качественного ответа на данный вопрос не находится.

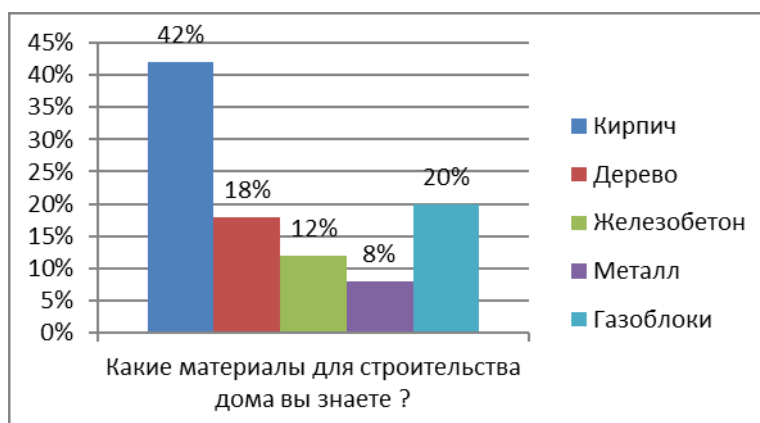
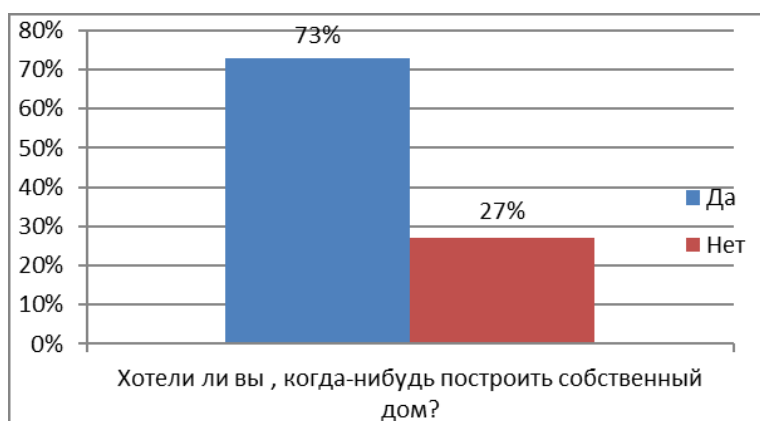
Одним из решений в вопросе возведения зданий и сооружений в крупных городах может стать область строительства быстровозводимых конструкций. С середины XX века в строительстве начало развиваться направление модульного строительства. Надежные и качественные конструкции, имеющие невысокую себестоимость и вы-

сокую скорость изготовления, стали появляться на строительном рынке во всем мире. Наиболее высокую популярность данное направление приобрело в Азии и Америке. (На сегодняшний день ведущим производителем легких блок-модулей считается Англия).

К сожалению, общество не готово на данном периоде времени, обращать внимания на «временные» конструкции, какими оно считает здания и сооружения из модулей.

Чтобы понять основные проблемы и выявить наиболее значимые вопросы по данной теме, узнать, почему общество так реагирует на данный тип конструкций, было принято решение произвести работу по глубокому изучению данной темы.

Социологический опрос населения о модульном строительстве

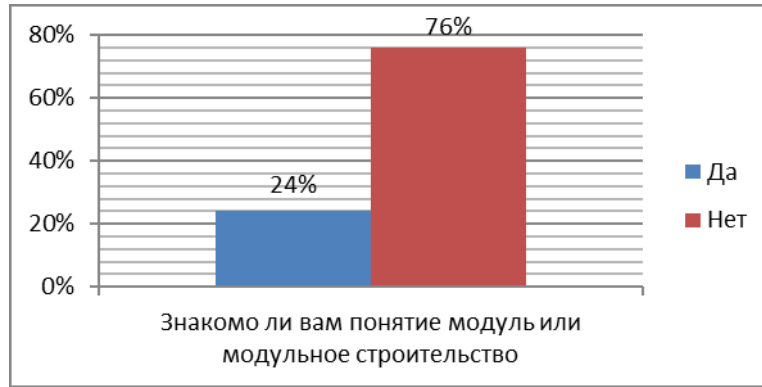
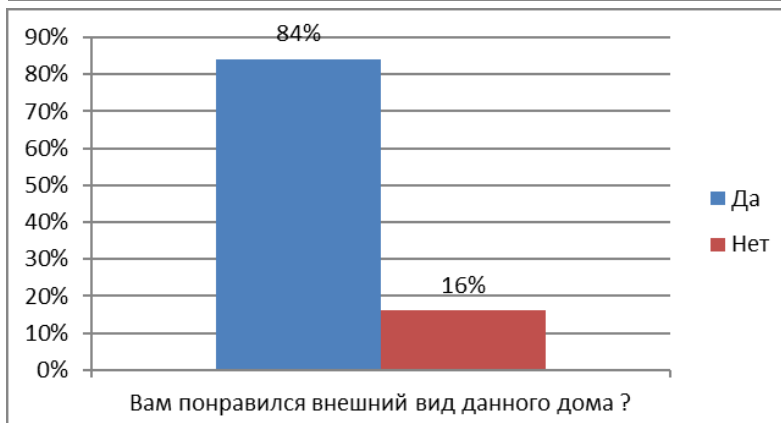
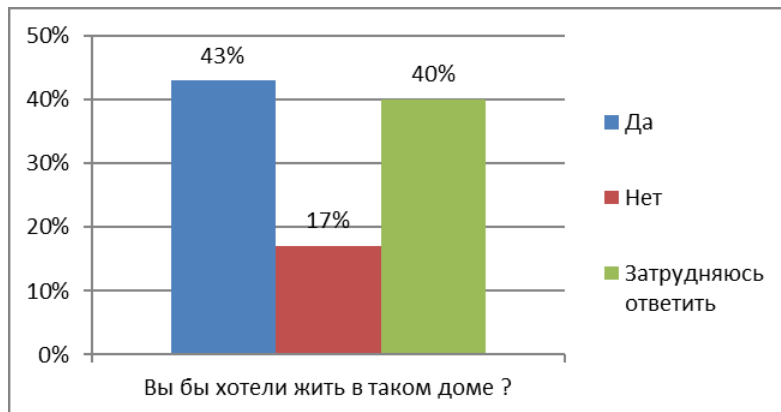
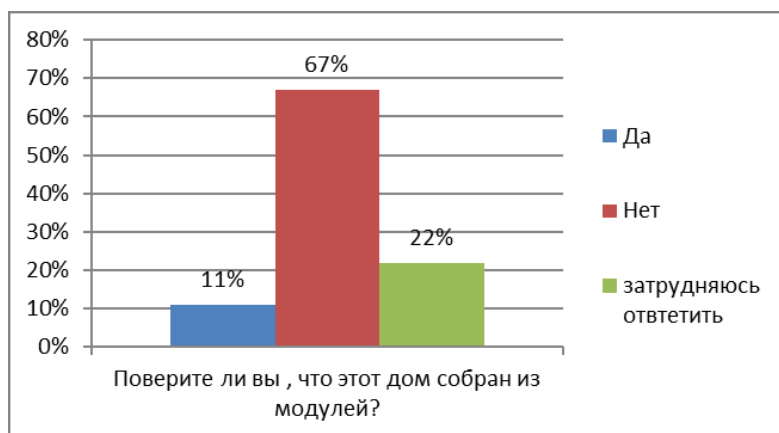

Рис. 1

На данном рисунке приведен пример дома, на основе данного рисунка были проведены следующие вопросы:

Основные проблемы и их причины, связанные с отрицательным восприятием данного вида строительства в России.

Большинство людей, нашей необъятной родины, желают жить в собственном доме с максимальным комфортом и удобствами, поэтому они не воспринимают модульное строительство как имущество для долгого и комфортного проживания.

Основная проблема выявленная из опроса проведенного в социальных сетях и на форумах, это качество и тип конструкции. Зачастую неизвестность пугает общество. Сложившееся мнение о качестве кирпичных, монолитных и крупнопанельных зданиях и сооружениях, привило обществу субъективное отношение к модульным конструкциям.

Большинство из тех, кто задумывался о строительстве собственного дома, первым делом обращают свое внимание на дома из таких материалов как: кирпич, газобетон, дерево, крупнопанельные блоки, но упуская из виду Блок-модули.

Строительство жилого дома из модулей, не является чем то «плохим». как считает население. Качественная сборка и закупка хороших материалов, вот один из главных критериев при выборе конструкции дома. Но к сожалению в современных реалиях, материалы выпускаемые на производствах, очень часто не проверяются должным образом, что приводит к ухудшению качества сборки готовой продукции, данный факт остается основным пугающим критерием в выборе конструкции дома из блок-модулей. Еще одним фактором является отсутствие достоверной информации о долговечности блок-модулей и их поведении во время эксплуатации.

Перспективы развития блок-модульной системы в России

Использование современной блок-модульной системы не противоречит всем современным тенденциям в строительстве и архитектуре. Здания минималистичны, при этом современны, энергоэффективны и отвечают требованиям устойчивого развития, часто они наделены функциями умного дома и выполнены из экологичных перерабатываемых материалов.

В данном вопросе России следует обратить внимание на эту современную строительную тенденцию, которая

активно развивается во всем мире, но отстает у нас. Эффективность строительной системы из легких «блок-модулей» на сегодняшний день, доказана мировой практикой, на примере достаточного количества разнотипных зданий и доказывается ежегодно с каждым введенным в эксплуатацию объектом за рубежом.

Наша страна, располагая на своей территории огромными промышленными площадками, часть из которых завершила свою промышленную деятельность и простаивает, может использовать их под производство легких блок-модулей. Также возможно использование всей необходимой уже имеющейся транспортной инфраструктуры (железнодорожной и автомобильной), не требуя при этом дорогостоящего переоборудования производственных цехов. В сравнении с широко и массово используемой монолитной системой домостроения в России, современное легкое блок-модульное домостроение позволит увеличить скорость ввода жилья в несколько раз, при этом снизив расходы, потерю и списание материалов. Снижение расходов должно привести к понижению стоимости жилья и соответственно повышению его доступности для населения, при этом с прогнозируемым улучшением качественной составляющей.

Немаловажным фактором современного блок-модульного строительства из легких конструкций является его полноценная перерабатываемость, в отличие от железобетонных аналогов. Переработка железобетона на сегодняшний день производится, но является довольно затруднительной, в то время как полностью разобранный блок-модуль из легких конструкций может быть поэлементно переработан либо использован в новом качестве.

Вывод

В заключение хотелось бы сказать, что в нашей стране сегодня очень целесообразно задуматься над расширением производства такой строительной системы, продумывать конструкции и формы объемных блок-модулей, перенимать опыт зарубежных стран, активно использующих блок-модули, а для этого необходимо разрабатывать проекты с возможным использованием таких блок-модулей для доказательства их возможного и целесообразного применения в отечественных условиях.

Литература:

1. Why we need a design code for modular homes [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.architectsjournal.co.uk/opinion/why-we-need-a-design-code-for-modularhomes/10024160.article.html> (доступ свободный).
2. Баулина, О. А., Ключин В. В. Проблемы и перспективы жилищного строительства современной России // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, № 2 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/15EVN216.pdf> (доступ свободный).
3. Батуков, С. А. Перспективные направления развития строительной отрасли России // Российское предпринимательство. — 2008. — Том 9. — № 12. — с. 102–105.
4. Сайт проведения опроса для написания научной статьи <https://www.forumhouse.ru/threads/1247/>

Быстровозводимые конструкции. Модульное строительство

Холодняк Вячеслав Дмитриевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Понятия, связанные с техническим обследованием зданий и сооружений, в литературных источниках имеют различные толкования и обозначаются различными терминами.

В последнее время во всем мире становится более распространенным «модульное строительство». Данный вид строительства имеет большую популярность в странах Азии и Европы.

Модульные здания имеют различное функциональное предназначение и популярны благодаря множеству преимуществ. Это сжатые сроки строительства, которые, в соответствии с технологией, не превышают нескольких месяцев, недель или даже дней (в зависимости от уровня сложности возводимого объекта). Это отсутствие сложных согласований в процессе полу-

чения разрешения на строительство. Наконец, это экономия на строительных материалах, расход которых в процессе сборки модульных зданий намного меньше, чем при возведении аналогичных капитальных построек.

Несмотря на большое количество специалистов в области строительства, не все сталкивались с быстровозводимыми конструкциями. Данный тип конструкций имеет свои особенности.

Что такое модуль и как его производят

Модуль — это отдельный объемный блок, готовая единица строительной конструкции. Зачастую, модуль — это собранная в заводских условиях, единица конструкции готовая к монтажу, сразу после проверки качества на производстве.

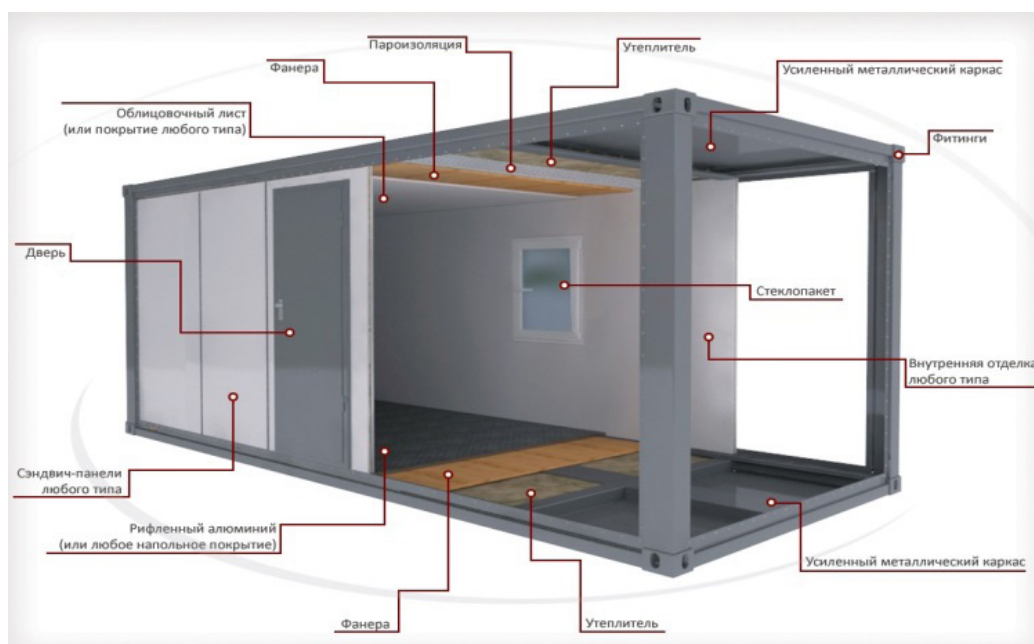

Рис. 1. Модуль на основе металлического каркаса

Данный модуль состоит из металлического каркаса, сэндвич-панели (наружные стены), межкомнатные перегородки, перекрытия, элементы кровли, а так же окна и двери.

Производством блок-модулей занимаются специальные предприятия. Каждый вид модулей, применяемых в различных областях и сферах использования, оснащается согласно его функционалу и требованиям проектной документации. Если рассматривать быстровозводимые конструкции, то при изготовлении на предприятии, модуль оснащается всем необходимым оборудованием:

1. Сантехническое оборудование
2. Электрическая проводка и электроштыты
3. Оборудование для вентиляционных каналов
4. Разводка и оснащение системы отопления

Уделяя особое внимание контролю, при выполнении всех видов работ, на этапе сборки, производство может добиться высокого качества выпускаемой продукции. При отличном качестве, блок-модули ни в чем не будут уступать конструкциям капитального строительства, выполненных из таких материалов как железобетон и кирпич.

Какие преимущества и недостатки есть в технологии модульного строительства

Вопреки всеобщему мнению, сложившемуся в течении длительного времени, капитальное строительство из более известных материалов, не всегда является более качественным и надежным. Модульные здания, несмотря на кажущуюся простоту, ни в чем не уступают своим «конкурентам», а иногда даже превосходят их. Быстровозводимые конструкции ничем не уступают в надежности и долговечности.

Рассмотрим основные преимущества модульных конструкций:

1. Быстрота сборки данного вида конструкций. (Модуль производится на производстве, а на строительной площадке его остается только установить на монтажное место и соединить элементы крепления)
2. Минимальные затраты на технику, во время производства работ (благодаря незначительному весу, от-

носительно железобетонных конструкций, модули не нуждаются в кранах с большой грузоподъемностью)

3. Так же одним из преимуществ, является мобильность. Каждое модульное здание, не только быстро собирается, но также в случае необходимости быстро разбирается и транспортируется на другое место.

4. Благодаря особенностям модульных конструкций, здания можно использовать по назначению практически сразу после возведения (т. к. такой тип конструкций не имеет «строительной усадки»).

5. Но наиболее важным преимуществом, считается возможность строительства зданий из модулей, без устройства капитального фундамента. Что приводит к значительному снижению стоимости самого строительства.

Также следует учесть и недостатки:

1. Необходимо тщательно подходить к выбору компании, производящей блок-модули. (Возможен брак при производстве блок-секций)

Крупные компании больше следят за своим имиджем и стараются не допускать брак на производстве.

2. Так как модули имеют определенный размер, очень часто возникает проблема транспортировки. Из-за слабой логистики в менее развитых регионах, стоимость транспортных услуг очень высока.

3. Нужно быть готовым к однообразности всех зданий и сооружений из блок-модулей.

4. Исходя из однообразности модулей, индивидуальную планировку вашего помещения, во многих сооружениях будет сделать практически невозможно.

Вывод

В условиях быстрого темпа развития технологий, каждая отрасль производства не стоит на месте, чтобы не отставать от темпов производства, населению планеты необходимы мобильные и комфортные здания для временного нахождения и постоянного проживания. Данную проблему может решить именно «модульное строительство». Благодаря большому количеству преимуществ, быстровозводимые конструкции из блок-модулей очень скоро займут одну из лидирующих позиций в строительстве.

Литература:

1. Сетков, В. И., Сербин Е. П. Строительные конструкции: Учебник — 2-е изд., доп.испр. — М.:ИНФРА-М 2005 г. — 448 с.
2. Батуков, С. А. Перспективные направления развития строительной отрасли России // Российское предпринимательство. — 2008. — Том 9. — № 12. — с. 102–105.

ИСТОРИЯ

Структура и деятельность партийных органов в неоккупированных районах Ленинградской области в 1941–1944 годах

Воробьев Дмитрий Александрович, студент магистратуры
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород)

В статье рассматривается структура органов неоккупированных районов Ленинградской области, их особенности работы в военных условиях, а также влияние комиссии по руководству восточными районами Ленинградской области на работу районных органов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинградская область, комиссия обкома, Тихвин, восточные районы, районный комитет.

Ленинградская область в годы Великой Отечественной войны была довольно стратегически важным районом как для Германии и Финляндии, так и для Советского Союза, поскольку её центром был Ленинград — значимый город в Советском Союзе. Это город, где родилась социалистическая страна, это основная база военно — морского флота, это важный промышленный и культурный центр в СССР. Важной целью в годы войны было защитить этот город от оккупантов, а ареной боевых действий для этого была Ленинградская область. Она была оккупирована немецкими и финскими войсками и находилась в таком состоянии 3 года, однако они не смогли её полностью оккупировать. Неоккупированные районы региона сыграли весьма важную роль в обороне Ленинграда и снятии её блокады. Весьма весомый вклад в это дело вложило много людей, в том числе и партийные работники этих районов.

Изучать эту тему начали не так давно — с 80-ых годов XX века. В этом десятилетии появилось 2 труда, в которых немного пишется о деятельности органов администрации в неоккупированных районах области — это «В годы суровых испытаний: Ленинградская партийная организация в Великой Отечественной войне» (1985) [10] и «Очерки истории Ленинградской организации КПСС» (том 2) (1980) [7]. В этих трудах пишется о деятельности комиссии по руководству восточными районами области, а также о работе районных органов в них, однако написано о них немного. Дальнейшее изучение темы продолжилось только в начале XXI века. Из современных трудов стоит отметить совместную монографию Скворцова В. Н., Абрамова Е. П. и Бочкова Е. А. «Ленинградская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (к 70-летию освобождения Ленинградской области от фашистской оккупации)» (2014) [13], в которой есть отдельная

глава, посвященная ситуации в свободных от оккупации районах и деятельности райкомов в них, а также статья Кутузова В. А. «А. А. Жданов и Комиссия Обкома ВКП (б) по руководству северо-восточными районами Ленинградской области» (2012) [11], которая посвящена взаимодействию 1-го секретаря горкома и обкома с главным органом по руководству неоккупированными районами. Таких трудов совсем немного по этой теме. К тому же эти труды не полностью раскрывают структуру и деятельность партийных органов во время войны, поэтому эта тема актуальна.

Оккупация Ленинградской области началась 5 июля 1941 года, когда немецкие войска взяли под контроль г. Остров в Псковской области. С того момента они стали активно продвигаться на восток к Ленинграду и к октябрю они уже оккупировали значительную часть территории Ленинградской области, отрезав важные коммуникации для Ленинграда. В середине июля в бой вступили финские войска и к началу сентября они на 2 года и 10 месяцев вернули себе территорию на Карельском перешейке, которую они потеряли после советско-финляндской войны 1939–1940 годов, а в октябре граница фронта прошла по реке Свирь на северо-востоке области. Ленинград и несколько районов области оказались в блокаде. Таким образом, к ноябрю 1941 года свободными от оккупации оставались только 9 районов — Боровичский, Ефимовский, Капшинский, Любытинский, Мошенский, Окуловский, Опеченский, Пестовский и Хвойнинский [11, с.97]. К февралю 1942 года их стало 15 благодаря контрнаступлению советских войск под Тихвином, которое состоялось зимой 1941–1942 годов. Были освобождены Волховский, Дрегельский, Киришский, Маловишерский, Полавский, Тихвинский районы [11, с.97]. Именно эти районы сыграли важную роль в борьбе с захватчиками за освобождение региона.

Структура управления Ленинградской областью до войны была следующая. Одним из главных органов по управлению всеми районами в Ленинградской области наряду с Леноблисполкомом и Леноблсоветом был Ленобком ВКП (б), во главе которого находился А. А. Жданов, 1-ый секретарь Ленобкома и Ленгоркома [10, с.78]. Жданов имел опыт управления большой территорией, когда был 1-ым секретарем Нижегородского (Горьковского) крайкома партии в 1929–1934 годах и о его работе в этом регионе хорошо отзывались его подчиненные. Сталин выбрал его для руководства Ленинградом и Ленинградской областью в 1934 году после смерти С. М. Кирова [8, с.128]. При нём сформировался аппарат из опытных политработников для руководства Ленинградской областью.

Его заместителем в Ленобкоме, он же 2-ой секретарь, был Т. Ф. Штыков, занимавший эту должность в 1938–1945 годах. До этого был в 1931–1938 годах секретарём Октябрьского райкома ВЛКСМ в Ленинграде, а в годы войны был также членом Военных Советов Ленинградского, Волховского и Карельского фронтов [10, с.79].

В Ленобкоме были также другие секретари, которые руководили его отделами:

— Г. Г. Воротов — 3-ий секретарь Ленобкома с 1940 года, в сентябре 1941 — январе 1942 годов возглавлял Комиссию по руководству восточными районами Ленинградской области, в 1943–1947 гг. был заведующим отделом топливно-энергетической промышленности в Ленобкоме. До войны работал в Леноблисполкоме заместителем председателя отдела по строительству в 1938–1940 годы [11, с.98];

— Г. Х. Бумагин — секретарь Ленобкома по кадрам в 1939–1944 гг., а также член Военного Совета Ленинградского военного округа в июле — сентябре 1941 года, руководитель оперативной группы по организации и руководству партийных подпольных организаций и боевыми действиями партизанских отрядов в 1941–1944 гг., а также председатель Комиссии по руководству северо-восточными районами Ленинградской области в 1942–1943 годах. До этого в 1937 году был 1-ым секретарем Лодейнопольского райкома, а год спустя возглавил Кингисеппский райком [11, с.100];

— К. И. Белокурова — секретарь в Ленобкоме и Леноблисполкоме, в 1941–1944 годах руководила специальной комиссией по агитационно-пропагандистской работе, была членом Комиссии по руководству северо-восточными районами Ленинградской области [10, с.85];

— М. Н. Никитин — 3-ий секретарь Ленобкома в 1941–1944 годы, а также руководитель Ленинградского штаба партизанского движения (ЛШПД) [12, с. 30];

— А. Н. Шинкарев — секретарь Ленобкома по водному транспорту, а также руководитель партизанского движения в юго-восточном секторе оккупированной территории Ленинградской области [12, с. 28];

— И. И. Баскаков — в годы войны был секретарём обкома по промышленности, а также руководитель партизанского движения в центральном секторе оккупированной территории Ленинградской области [12, с. 27–28].

Далее по административному уровню идут районы, главными органами которого были райсоветы, райисполкомы и райкомы. Однако важно отметить, что в годы войны в Ленинградской области на её неоккупированной части работали только райисполкомы и райкомы, а райсоветы практически не осуществляли свою деятельность, поэтому вместо них функции райсоветов осуществляли райисполкомы. У райкомов существовали сельскохозяйственная, культурно-просветительная, здравоохранения, финансово-налоговая, местного хозяйства и благоустройства и торгово-кооперативная комиссии, которые отвечали за свою сферу и руководили ей секретари райкомов и её заведующие [9, с.172].

Первичным уровнем в Ленинградской области являлась деревня или село, которым руководил сельсовет, а в остальное время — местный исполком при условии, что население населенного пункта составляет 10 000 человек, а если населения составляло меньше заявленного числа, то исполком не образовывался. Отделов у сельсоветов не было, однако существовали те же комиссии, что и у райкомов, а также ревизионная комиссия, которая контролировала работу сельсовета [9, с.138].

Такая структура работала и в первые 2 месяца войны. Ещё в начале июля они начали играть важную роль, когда стало понятно, что немецкие войска активно наступают в этом регионе с целью взять под контроль Ленинград — важную базу военно-морского флота и место военно-промышленного производства. В это время Ленобком издал указ о переводе органов администрации на военный лад, предоставив им больше полномочий в руководстве районами.

4 июля 1941 года было принято важное постановление для всех районных органов власти в Ленинградской области «О перестройке работы райкомов ВКП (б)». Согласно ему, для них были поставлены задачи с формированием частей народного ополчения, оказанием помощи оборонным предприятиям для организации строительства оборонительных рубежей и проведения эвакуации предприятий, их оборудования и мирного населения [10, с.83]. Изучая документы райкомов, можно увидеть, что этот указ строго выполнялся, райкомы проводили необходимые мероприятия для организации обороны своих районов. Эвакуация предприятий и мирного населения проводилась не только в Сибирь, но и в другие регионы, а также в свободные от оккупации районы области. К примеру, по решению Ленобкома и Леноблисполкома часть мирного населения Ленинграда и Ленинградской области в августе 1941 года было эвакуировано в Пестово в одноименный район области, который не был занят фашистами в годы войны. Туда было эвакуировано 20 000 детей из Ленинграда [13, с.119]. Часть предприятий было эвакуировано в восточные районы, которые смогли продолжить свою работу в военных условиях. Однако всё эвакуировать не удалось, поскольку немецкие войска стремительно наступали в этом регионе.

В июне — августе 1941 года высшие органы по управлению Ленинградской области вели свою деятельность

в Ленинграде в Смольном. Однако, когда немецкие и финские войска довольно быстро за эти месяцы продвинулись к подступам Ленинграда и в начале сентября блокировали его с суши, а также оккупировали значительную часть Ленинградской области, то стало понятно, что областными органам осуществлять управление неоккупированными районами из Ленинграда будет сложнее.

В связи с этим появилась потребность создать специальный орган, который будет действовать от имени областных органов партии и руководить свободными от оккупации районами в Ленинградской области. Такой орган был создан 8 сентября 1941 года, в тот же день, когда началась блокада Ленинграда. Бюро Ленгоркома приняло постановление о создании Комиссии по руководству северо-восточными районами области. В эту комиссию всего вошло 30 полит работников, среди которых её председатель Г. Г. Воротов и её члены К. И. Белокурова (секретарь Леноблисполкома), М. А. Таиров (заведующий Земельным отделом Леноблисполкома), В. Г. Костина (секретарь обкома ВЛКСМ), М. И. Подгорский (секретарь Тихвинского райкома ВКП (б)) [4, с.1]. Комиссия располагалась в г. Тихвин, однако в период оккупации этого города 8 ноября — декабря 1941 года располагалась в поселке Ефимовская одноименного района, а после освобождения города она вновь вернулась туда и проработала до конца 1943 года [11, с.97].

Если говорить о структуре этого органа, то он состоял из 5 отделов, которыми руководили члены комиссии: организационно — пропагандистский, промышленно — транспортный, кадров, сельскохозяйственный, партизанский. В их обязанности входило руководство восточными районами области во всех сферах её жизни. Она действовала от имени высших областных органов [8, с.83]. На протяжении существования этой комиссии менялись её руководители. Воротов был её председателем до 27 января 1942 года, затем его сменил П. П. Еремеев до 2 марта 1942 года, а после него председателем комиссии до конца её существования стал Г. Х. Бумагин [11, с.99–100].

Этот орган власти сыграл важную роль для освобожденных районов области. Когда зимой 1941–1942 года советские войска в ходе контрнаступления освободили несколько районов области, в них началось восстановление органов власти и народного хозяйства. Комиссия стремилась восстановить в освобожденных районах органы советской власти и оказывала им поддержку. Так, в постановлении комиссии от 31 января 1942 года было принято следующее решение о восстановлении органов власти в Киришском районе после его освобождения: поскольку во время его оккупации существовала тройка по его руководству, то именно ей предстояло восстановить органы власти в населённых пунктах района. Комиссия была недовольна тем, что не во всех населённых пунктах были восстановлены органы власти. В отчете Киришского райисполкома за 1942 года было указано, что с момента начала освобождения района до 1 января 1942 года в нём было восстановлено 18 сельсоветов [1, с.3]. Поэтому комиссия потребо-

вала создать резерв председателей сельсоветов и колхозов, которые проявили себя в борьбе с захватчиками, сделать это до 15 февраля 1942 года и установить систематическую связь с сельсоветами района. Также от них потребовали наладить повседневную связь с воинскими формированиями, организовать подготовку кадров сельхозспециалистами МТС Киришского района и организовать подготовку к весеннему севу [2, с.22]. Как можно увидеть, восстановление органов власти проходило довольно быстро.

Райкомы неоккупированных районов области по указаниям комиссии вели активную деятельность в военных условиях. Они старались всячески оказывать помощь эвакуированным предприятиям и мирному населению. Так по решению обкома ВКП (б) в марте 1942 года в Боровичский район Ленинградской области перебросили оборудование нескольких предприятий, с помощью которых удалось образовать в комбинате «Красный керамик» несколько отделений по производству вооружения. Там выпускали минометы, ремонтировали танки, бронетранспортеры, чугунные печки и др. [13, с.109]. Такой же процесс проходил в предприятиях Тихвинского, Любытинского, Дрегельского и других районов.

В работе комиссии были недостатки, которые отмечались Ленобкомом. Так, в протоколе № 43 бюро Ленобкома есть запись от 16 января 1942 о её неудовлетворительной работе. Её упрекали в том, что она не оказывала помощи районам и не осуществляла контроля за работой областного аппарата. От неё потребовали исправить эту ситуацию, мобилизовать партийные организации, рабочих, колхозников на оказание всевозможной помощи фронту. Также от неё потребовали принять меры по организации органов советской власти в освобожденных районах, подбору кадров и их расстановке в сельсоветах и обеспечить хозяйственное устройство в этих районах, оказав помощь населению в ремонте и возведении жилых построек, больниц, торговых точек [5, с.31]. Из-за того, что Воротов не справлялся с этой проблемой, был снят с должности председателя комиссии 27 января 1942 года.

Одной из главных проблем в этих районах было продовольствие. Несмотря на то, что Ленобком старался решить эту проблему, население сильно голодало до весны 1942 года. На тот момент уже не осталось продовольствия. Причиной тому было то, что большую часть производимых продуктов отправляли в Ленинград и советской армии. Продукцию старались отправить и в освобожденные от оккупации районы. 31 января 1942 года комиссия обкома приняла постановление, по которому в каждом неоккупированном районе создавалась специальная комиссия по сбору семян и фуража во главе с секретарем райкома ВКП (б). Первыми это постановление одобрили колхозники Пашского и Большедворского сельсоветов в Тихвинском районе [7, с.406]. Однако предпринимаемые колхозниками меры не спасали полностью эту ситуацию. Эта проблема частично была решена 2 апреля 1942 года, когда лично Сталин удовлетворил просьбу комиссии. Тем не менее, до конца войны решить полностью эту проблему не

удалось, хотя с каждым годом ситуация постепенно улучшалась [13, с.107–108].

Начиная с осени 1943 года, деятельность комиссии по руководству северо-восточными районами постепенно стала свертываться. Это было связано с тем, что ещё в январе 1943 года блокада Ленинграда была прорвана и в освобожденной территории Мгинского района области возвели дорогу Победы (от ст. Поляны до Шлиссельбурга), благодаря которой удалось возобновить сообщение с городом и начать туда доставлять грузы. Ситуация в Ленинграде стала постепенно нормализовываться.

Одновременно нормализовалась ситуация и в восточных районах Ленинградской области. Областное руководство приняло решения реэвакуировать крупный рогатый скот из Вологодской области, возродить мельничное хозяйство и др. В 1943 в этих районах стали постепенно восстанавливать сельское хозяйство и его инвентарь в освобожденных районах, жилые постройки.

В сентябре 1943 года в бюро Ленобкома стали решать вопрос о возвращении областных органов власти из Тихвина в Ленинград. Его решение поручили Никитину, Бумагину и Семину [6, с.5]. Спустя несколько дней этот вопрос был решен и эти организации разместили по ул. Голя, д.14 (ныне Малая Морская улица), пр. Володарского, д.44 и 51 (ныне Литейный проспект) и ул. Пролеткульта, д.1 (ныне Малая Садовая улица) [3, с.2]. К тому же эта комиссия не решала полностью своих поставленных задач. В конце декабря того же года она прекратила свою деятельность, а Леноблисполком, Ленобком и Леноблсовет вновь приняли на себя руководство ими. Их переезд в Ленинград никак не повлиял на дальнейшую деятельность районных органов неоккупированной территории области.

Более активное восстановление освобожденных районов, в котором непосредственное участие примут областные и районные органы власти области, началось только в 1944 году, когда в январе — марте в результате Ленинградско-Новгородской операции советские войска не только снимут блокаду Ленинграда, но и освободят большую часть оккупированной территории Ленинград-

ской области. Многие жилые постройки в районах области за время оккупации были уничтожены, сильно сократилось численность населения районов в результате голода, его угона в Германию и страны Прибалтики. Областные органы партии будут восстанавливать органы власти в районах и их населенных пунктах в той структуре, которая существовала до войны, а последние в свою очередь будут руководить восстановлением сельского хозяйства, отстраиванием жилых построек, а также нормализацией повседневной жизни мирного населения.

В заключение важно отметить, что в годы войны в свободных от оккупации районах Ленинградской области структура органов власти претерпела некоторые изменения. Вместо Ленобкома, Леноблисполкома и Леноблсовета их контролировала комиссия по руководству восточными районами области в связи с тем, что первые располагались в Ленинграде, а город находился в блокаде, осуществлять руководство им было очень сложно, в связи с чем создали комиссию и переместили в свободный от оккупации Тихвин. Кроме того, советы в районах действовали не везде, их заменяли исполкомы. Война также отразилась на особенностях работы этих органов: собрания проводили короче, чем обычно, предложения по вопросам старались давать по существу и принимать по ним верные решения. В работе комиссии существовали определенные проблемы, но она вместе с райкомами и сельсоветами пыталась их совместно решить. Органам власти в этих районах удалось в эти районы эвакуировать часть предприятий и наладить там военное производство, а также наладить производство сельхозпродукции, чтобы поставить её в блокадный Ленинград и в советскую армию, хотя жителям свободных от оккупации районов приходилось в годы войны голодать. Были также проблема с кадрами в партийных органах — нехватка партийных работников. Но в этих районах росло число коммунистов в годы войны, благодаря чему удалось решить эту проблему. Так что органы неоккупированных районов области и их деятельность в них оказала благоприятное влияние на обстановку в этом регионе.

Литература:

1. Ленинградский областной государственный архив г. Выборг (ЛОГАВ). Ф.910. Оп.1. Д.10.
2. Центральный государственный архив г. Санкт-Петербург (ЦГА СПб). Ф. 7179. Оп. 11. Д. 1118.
3. ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 51. Д. 58.
4. Центральный государственный архив историко-политических документов г. Санкт-Петербург (ЦГАИПД СПб). Ф. 24. Оп. 2. Д. 1.
5. ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 4841.
6. ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 5251.
7. Волков, В. С. Очерки истории Ленинградской организации КПСС (в 3 томах. Том 2: 1918–1945. Ленинград, Лениздат, 1980. 539 с.
8. Вольнец, А. Н. Жданов. Москва, Молодая гвардия, 2013. 619 с.
9. Голембо, С. Я., Евтихийев И. И., Лепешкин А. И. и др. Очерки по истории органов советской государственной власти. Москва, Государственное издательство юридической литературы, 1949.
10. Дзенiskeвич, А. Р. В годы суровых испытаний: Ленинградская партийная организация в Великой Отечественной войне. Ленинград, Лениздат, 1985. 422 с.

11. Кутузов, В. А. А. А. Жданов и Комиссия Обкома ВКП (б) по руководству северо-восточными районами Ленинградской области // Ленинградская область в Великой Отечественной войне: Материалы науч. конф. — СПб., 2012. — с. 97–107.
12. Петров, Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области 1941–1944. Ленинград, Лениздат, 1973. 454 с.
13. Скворцов, В. Н., Абрамов Е. П., Бочков Е. А. Ленинградская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (к 70-летию освобождения Ленинградской области от фашистской оккупации). Санкт — Петербург, ЛГУ, 2014. 271 с.

Движение горцев под руководством имама Шамиля в годы Крымской войны (1853–1856 гг.)

Газимагомедов Тимур Газимагомедович, студент магистратуры
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

В статье анализируется движение горцев под руководством имама Шамиля в годы Крымской войны. Рассматривается вопрос о стремлении крупнейших иностранных держав — Англии, Турции, Франции использовать горцев в борьбе против России. Сделан вывод о том, что движение горцев в годы Крымской войны было пассивно.

Ключевые слова: Крымская война, национально-освободительное движение, имам Шамиль, Мухаммед-Амин.

Крымская, или Восточная, война — это особый этап в истории России и европейских стран. Она оказала сильное влияние на развитие международных отношений второй половины XIX века, показав всю слабость Российской империи. Однако ее итоги явились одной из главных предпосылок важнейших реформ и последующей модернизации страны.

В середине XIX в. в сферу международных противоречий был включен Кавказ. В военных планах союзников по антироссийской коалиции ему было отведено важное место, поскольку имел огромное стратегическое значение. Англия, стремясь «завоевать рынки стран Среднего и Ближнего Востока, проникнуть в Среднюю Азию и на Кавказ, последовательно пыталась утвердить свое лидирующее положение в регионе» [5, с. 70]. Во внимание принимался и тот факт, что здесь еще продолжалось движение горцев под руководством имама Шамиля. «Легендарный край и Шамиль становятся объектом пристального внимания мировых держав, их дипломатических служб» [6, с. 68].

Турецкое и англо-французское командование пыталось наладить контакт с руководителями движения горцев, особенно с имамом Шамилем и его наибом Мухаммед-Амином. К народам Северного Кавказа ещё перед началом Крымской войны были отправлены десятки османских и английских эмиссаров с призывом к «священной войне» против России. «В Западной Адыгее появляются многочисленные дипломатические и военные миссии воюющих против России держав. Все они имеют одно общее желание, все они стремятся использовать милитаристские силы Северного Кавказа в проводимой войне» [11, с. 59].

Союзниками по антироссийской коалиции с началом войны планировалось силами турецкой армии активизировать наступление в Закавказье, на главный администра-

тивный центр — Тифлис, чтобы как можно скорее «поднять черкесов и дагестанцев» [7, с. 185]. Предполагалось наступление на Тифлис с севера и отрядов Шамиля. Об этих планах в 1853 г. наиб Мухаммед-Амин писал в письме Шамилю: «С нами войска Турции и мы встретимся, даст бог, в Кабарде... Я отправил посланцев в Стамбул в прошлом году, и они возвратились ко мне с доброй вестью. С одним из них пришли три больших парохода, наполненные порохом и свинцом. Пришли также письма Высочайшего (Султана)» [8, с. 216]. Однако поход Мухаммед-Амина в июле 1853 г. с целью овладеть Карачаем оказался безуспешным. За несколько месяцев до начала Крымской войны самим Шамилем также была предпринята неудачная попытка в Закавказье. С 25 августа — по 4 сентября отряды Шамиля напали на селения Джаро-Белоканского округа. Но горцы были отброшены силами генерала Орбелиани и Аргутинского-Долгорукого. Гаджи-Али Чохский заявлял: «Шамиль выступил, чтобы соединиться с войском султана Абдул-Меджида (до того времени из Карса от Керим Паши и Селим Паши приходили послы и письма, чтобы Шамиль с войсками пробрался к ним)» [9, с. 460]. Возможно, данные походы были как-то связаны с развязыванием Крымской войны, так как эти события подозрительно близко располагались к его началу.

Союзники стремились в войне прибегнуть к помощи горцев Кавказа. Так, французский капитан Модню пытался добраться до Дагестана, чтобы там встретиться с Шамилем и побудить его к действиям на стороне союзников. Наладить непосредственный контакт с Шамилем союзники не смогли. Однако они несколько раз вели переговоры с Мухаммед-Амином о совместных действиях против России, на которых он часто преувеличивал свои возможности как руководителя движения горцев. В реальности власть и авторитет его были непрочны. В июле 1854 г. Магомед-Амин

во главе черкесских посланцев по приглашению союзного командования выезжал в их ставку в г. Варну для переговоров о совместных действиях против России. Французский капитан писал: «Я не знал тогда, кем был в точности наиб. Я полагал его подлинным вождем этих отцов племен, которые его сопровождали, позже я узнал, что он был ничем. Наиб был для них объектом уважения, но находился среди них только для того, чтобы просить их помощи; он просил, а не командовал» [7, с. 187].

В начале июля 1854 г. Шамиль предпринял походы 15-тысячного отряда в Грузию на соединение с султанскими войсками. Ученый-богослов Хаджи Гайдар-бек Генучутльский вспоминал, что «в 1270 г. (1854 г.) к нему (Шамилю) прибыло со стороны высоких мест почетное письмо, содержащее славную речь о том, что войска Османского государства тронулись в сторону Дагестана. Мусульмане возликовали, прославляя Аллаха! После того имам выступил вместе со всеми своими войсками в вилаеты Гуржистана, ожидая, что Аллах подаст ему встречу с войсками османов» [2, с. 67]. Данные походы Шамиля в Грузию не имели успеха. Их нельзя считать действиями, имевшими целью отстаивание независимости. Это скорее были грабительские походы. «Общий ущерб исчислялся в 353 тыс. рублей» [7, с. 216]. Хаджи Гайдар-бек Генучутльский писал, что горцы после этого похода «погнались вперед себя буйволов и рогатый скот. Им досталось столько золота, чеканного серебра, драгоценных хранимых сосудов, сокровищ, что их сильные лошади еле везли всё это на себе». Летописец Кавказской войны и главный секретарь имама Шамиля Мухаммад-Тахир аль-Карахи писал: «Много, очень много всякого добра было захвачено мюридами в этот раз... За пленных было уплачено так много денег, что Грузия надолго осталась без денег» [1, с. 64].

При подготовке к военной кампании на 1855 г. на Кавказе, союзное командование продолжало надеяться на активные действия горцев, особенно на Шамиля. В это время «Шамиль официально получил от Порты звание генералиссимуса черкесской и грузинской армии» [1, с. 189]. Однако Шамиль не предпринимал активных военных действий. С осторожностью и недоверием стал относиться к союзникам и Мухаммед-Амин, который вел лишь партизанскую войну. Перспектива присоединения к Турции, по-видимому, не приводила горцев в восторг. Боровшиеся за независимость и нуждающиеся в помощи горцы удивлялись, что сами турки требуют у них помощи.

Горцам в годы Крымской войны была характерна некоторая пассивность. Этому способствовал целый комплекс причин. Они были связаны крупными военными силами Российских войск на Кавказе. По словам генерала Р. А. Фадеева, до 270 тыс. человек Кавказских войск ко времени Крымской войны вели тесное десятилетнее обложение подвластной Шамилю нагорной территории. Изменилась и тактика ведения борьбы. «Экспедиции стали вести осторожно, недалеко от наших пределов. Кавказский корпус, усиленный по отбытии 5-го пехотного новой дивизией в 20 батальонов, стал вокруг гор теснее; непокорные горцы везде увидели вокруг себя железную стену» [10, с. 70]. Ос-

лаблению Имамата Шамиля накануне Крымской войны способствовало отделение областей Чечни, которые сдались царским войскам. Можно сказать, что «Шамиль потерял свою житницу — плоскостную Чечню. Голодное население разоренных русскими аулов превращалось в непосильное бремя для имамата, усиливая социальную напряженность» [4, с. 225]. Таким образом, горцев стремились покорить своеобразной «блокадой» и изматыванием.

Движение Шамиля подрывали и внутренние противоречия. В имамате в годы Крымской войны наблюдался кризис. Почти всё свое внимание, если не считать отдельных походов против царских войск, Шамиль уделял решению внутренних дел. Разбогатевшие и феодализовавшиеся наибы меньше всего думали о продолжении борьбы за независимость. Используя данную им власть, они обогащались всеми возможными способами. «Наибы и уздени, которые ещё вчера по приказу имама уничтожали горскую феодальную знать, сами превратились в феодалов и грабили горцев-крестьян» [12, с. 168]. Так, на жалобу о насилии наибов жителя селения Хуты Мурчи Дамадана имам Шамиль заявлял: «Что же мне сделать, назначаю наибом над народом самого хорошего, а он оказывается самым плохим» [3, с. 3]. Значительная часть их изменила Шамилю и перешла на сторону России, выговорив себе ряд привилегий. Простые горцы также были измучены многолетней борьбой с Российской империей. Сам Акушинский кадий Магомед писал об этом в личном письме Шамилю, утверждая, что эта борьба не может закончиться победой. «Дагестан не в силах воевать с русскими и изгнать их из Дагестана. Даже в том случае, если все народы Дагестана душой и языком объединятся» [3, с. 19]. Поэтому акушинский кадий призывал Шамиля прекратить бесперспективную борьбу.

Таким образом, можно сделать вывод, что имам Шамиль не располагал достаточными силами для совершения смелых и больших походов против царской России в годы Крымской войны. Он высоко ценил свою независимость. Перспектива оказаться в подданстве Османской империи не интересовала его, хотя он и признавал султана духовным главою мусульман. Султан неоднократно призывал о помощи, но направлять крупные силы подальше от центра имамата вряд ли входило в возможности и намерения Шамиля. Позже, будучи в плену, Шамиль признавался: «Вместо всякой благодарности я получал из Константинополя замечания, что делаю свои нападения не вовремя или не туда, куда следует. Вследствие того, в 1855 году я ограничился только уведомлением в Константинополь о полной готовности моей безотлагательно двинуться тогда и туда, куда мне будет указано, но что до получения этого приказа ограничусь сборами и сам никуда не двинусь. Никаких указания я после этого уже не получал, потому и вся моя деятельность в 1855 году ограничилась одними сборами» [9, с. 468]. Данная цитата позволяет понять, что с Шамилем как с главою суверенного государства ни Турция, ни Англия с Францией не считались. Отныне имаму становится ясно, что сохранить свою независимость с их помощью не получится.

Литература:

1. Бушуев, С. К. Крымская война /под ред. Ю. В. Готье — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. — 157 с.
2. Воспоминания Хаджи Гайдар-бека Генучутльского о движении Шамиля против царского владычества на Кавказе //ГКУ ЦГА РД. Ф. 133. Оп. 2. Д. 3. — 83 с.
3. Воспоминания стариков о движении горцев под руководством Шамиля и покорении им лакцев //ГКУ ЦГА РД. Ф. 133. Оп. 2. Д. 4. — 29 с.
4. Дегоев, В. В. Имам Шамиль: пророк, властитель, воин — М.: Рус. панорама, 2001. — 372 с.
5. Джахиева, Э. Г. Англо-российское противостояние в кавказско-каспийском макрорегионе в XIX — начале XXI вв.// Первые Всероссийские историко-этнографические чтения, памяти проф. Магомедова Р. М. — Махачкала: ДГУ 2013. — 70–75 с.
6. Ибрагимов М.-Р. А, Магомедханов М. М. Аварцы: История, традиции и обычаи, культура и искусство народа. — Махачкала, 2012. — 327 с.
7. Нарочницкий, А. Л. История народов Северного Кавказа конец XVIII в. — 1917 г. — М. 1988. — 659 с.
8. Омаров, Х. А. Письмо Мухаммад-Амина к имаму Шамилю 1853 г. // Мухаммад-Амин и народно-освободительное движение народов Северо-Западного Кавказа в 40–60 гг. XIX века: (сборник документов и материалов) — Махачкала, 1998. — 215–218 с.
9. Покровский, Н. И. Кавказские войны и имамат Шамиля / под ред. В. Г. Гаджиева, Н. Н. Покровского — М. 2000. — 511 с.
10. Фадеев, Р. А. Государственный порядок. Россия и Кавказ / Лебедев С. В., Линицкая Т. В., О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — 992.
11. Хавжоко Жамбек, «Магомет-Эмин» // Мухаммад-Амин и народно-освободительное движение народов Северо-Западного Кавказа в 40–60 гг. XIX века: (сборник документов и материалов) — Махачкала, 1998. — 57–62 с.
12. Хаджи Мурат Ибрагимбеги. Кавказ в Крымской войне — М. 1971. — 404 с.

Закатальское восстание 1863 года под предводительством Хаджи Муртуза

Исламов Исмаил Ибрагимович, студент магистратуры

Научный руководитель: Багандова Заира Газимбековна, кандидат исторических наук, доцент
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

Статья посвящена восстанию 1863 года в Закатальском округе. В ней раскрываются предпосылки восстания, ход восстания, а также анализируются причины поражения восставших.

Ключевые слова: восстание, Хаджи Муртуз, Шаликов, Закатала, Белоканы

The article is devoted to the uprising of 1863 in the Zakatala district. It reveals the prerequisites of the uprising, the course of the uprising, as well as analyzes the causes of the defeat of the rebels.

Keywords: uprising, Haji Murtuz, Shalikov, Zakatala, Belokan.

До 60-х гг XIX в. Дагестан, несмотря на территориальное единство не представлял собой единого целого политического или государственного объединения. На территории Дагестана располагался целый ряд государственных образований, история которых до сих пор до конца не изучена и представляет собой интерес. Одним из таких образований является так называемая Джарская республика.

Джарская республика была образована в середине XVI века. Населяли республику в основном: аварцы, ингульцы [14], закавказские татары [15].

В 1830 году она была ликвидирована, присоединена к Российской империи и стала называться Джаро-белоканской областью [10, с. 101]. В 1859 году часть Джаро-бе-

локанской области (именно горный магал) была присоединена к Дагестану [6, с. 32], тем самым, приобрела статус округа. 5 апреля 1860 года Джаро-Белоканский округ переименован в Закатальский [12, с. 185], вся оставшаяся часть округа перешла во временное подчинение начальнику Верхнего Дагестана, а горный магал перешел в Самурский округ [2, с. 434]. Административный центр Закатальского округа — город Закатала. В 1860-е годы округ был разделен на 6 наибств: Джарское, Белоканское, Мухахское, Алиабатское, Карасуйское, Елисуйское [10, с. 105]. После подавления восстания 1863 года округ был объявлен отдельной областью. А в 1874 году, был разделен на четыре участка: Кахский, Алиабатский, Джаромухах-

ский и Белоканский [13, с. 91]. Ныне Закатальский округ соответствует Закатальскому, Белоканскому и части Кахского районов Азербайджанской Республики.

Закатальский округ (когда был Джаро-Белоканской областью) не принимал активного участие в Кавказской войне. Однако уже в 1863 г. здесь вспыхнуло одно из крупных восстаний второй половины XIX в.

Причинами восстания в округе служили коррупция, мошенничество, взятничество. Как упомянул Р. А. Фадеев «Народный суд, который в горских землях составляет лучшее наше учреждение, стал в Закатальском округе, по всеобщему и единогласному показанию, притоном самого грозного мошенничества, взятков обозами; решения покупались у окружного начальника. Действия разных местных чиновников, участковых, заседателей, и переводчиков их, соответствовали общему направлению; жителей беспрестанно смущали, тревожили, вводили в споры, чтоб продавать им потом решения власти; воры и убийцы выпускались за деньги [8, с. 425]».

Еще одной причиной была христианизация, предпринятая в основном, Шаликовым Семеном [16]. Фадеев писал о Шаликове «Но неужели он надеялся обратить в христианство целое мусульманское племя, чему еще не было примера со времен распространения исламу на земле?» [8, с. 426]. Далее Фадеев упоминает о строительстве церквей, что, конечно, не могло не вызвать недовольство местных жителей «Видя, что с обеих концов линии подгорных деревень, в Белокани и Алиабате строят церкви, лезгины уверились, что их хотят обратить в христианство, а так как, по их понятию, для правительства нет середины между «хотеть» и «сделать», то они были убеждены, что их хотят обратить насильно... Заседатели требовали денег за позволение чинить мечети» [8, с. 426].

Принятие христианства некоторыми дагестанцами и ингилойцами играло существенную роль. В частности, если человек, совершивший преступление крестился, то его могли простить. Преступники уводили женщин, и удерживали при крещении [8, с. 427]. Тех, кого все-таки не прощали, то пользуясь их обращением в христианство, брали с них деньги и умалчивали об их вине.

Прямой же причиной Фадеев называет «новую проповедь исправительного тариката» [8, с. 428].

Восстание в Закатальском округе не было спонтанным, к восстанию подготавливали народ. Духовными лидерами закатальцев были Бурджа-Али из села Динчи, который был казнен по решению суда, Занки-Эфанди кадий Джара [17], который был ранен при штурме, а затем, тоже казнен по решению суда [18]. Помимо них были еще проповедники, но основными вдохновителями были перечисленные. Их пропаганда не перешла бы в вооруженное восстание, если бы власти проявляли справедливость. Вначале проповеди были тайными, но увидев пассивность властей, они стали более активными. Против антиросийских проповедей выступало официальное духовенство, но проповеди вдохновителей восстания были популярнее в округе и некоторые из тех богословов кто ранее

противился этим проповедям понемногу начали переходить на сторону восставших. Шаликова и Тарханова [19] предупреждали об восстании, но они не принимали никаких мер.

Зимой 1861, а также весной 1862 года в Таначинском лесу [20] велась активная работа по подготовке восстания. Бурджа-Али и Занки-Афанди проповедовали и набирали себе мюридов. Об этом докладывали Тарханову и Шаликову, но они не придали этому значения [8, с. 435]. В это время стали распространяться слухи, что мюриды хотят взять крепость в Закаталах. Эти слухи убедили Тарханова, и он вызвал к себе Бурджа-Али. Хотя и Бурджа-Али и сумел оправдаться, многие его последователи разбежались, узнав, что их лидера вызвали на допрос. Бурджа-Али решил оставить это дело, но Занки-Афанди продолжал вести интриги. Однако действовал он осторожно. Так, в сентябре, первая попытка овладения крепостью провалилось. Горцы ожидали более благоприятных условий для восстания.

В июне 1863 года горцы, вновь, решили начать восстание, избрав имама. Имамом стал штабс-капитан Хаджи-Муртуз.

Хаджи-Муртуз из села Цалбан [21], был преданным человеком Российской империи, и даже принес начальству шестьдесят голов абреков, имел дружественные отношения с Шаликовым. Шаликов назначил его белоканским наибом. Но, видимо, положение в Закатальском округе повлияло на Хаджи-Муртуза, и он, поехав в хадж, начал усердно молиться и каяться, однако по-прежнему поддерживал дружеские отношения с Шаликовым. Шаликов до последнего не верил, что Хаджи-Муртуз предпринимает попытку восстать против власти, более того грозил одному из доносчиков выколоть глаза.

4 июня Тарханову и Шаликову доложили о планах Хаджи-Муртуза. Тарханов собрал в крепость жителей с их семьями и казенное имущество. Боеспособные мужчины были подняты для обороны крепости, а у кого не было оружия, тем раздавали. Подполковник Романов отправил в крепость свой батальон из ста пятнадцати человек [5] для подкрепления крепости. Батальон был настигнут и разбит отрядом Хаджи-Муртуза, который был отправлен еще утром. Восставшие заняли Белоканы, Катих и Мацих.

В ночь с 4 на 5 июня Хаджи Муртуз отправил Тинтиназул Магому с 50 бойцами сжечь Муганлинский мост, который находился на Алазани. По дороге они встретили отряд из семидесяти девяти человек под командованием поручика Савицкого. Савицкий ничего не зная о бунте, подумал, что к нему едет какой-то начальник со своим отрядом и подпустил их близко. Произошла битва, и поручик Савицкий был разбит. Из его отряда спаслось, только 13 человек, которые успели укрыться в лесу. Дойдя до Муганлинской деревни, отряд Тинтиназул Магомы был пополнен, и он двинулся дальше, в сторону моста. Отряд, охранявший мост, увидев впереди мугалов, подумали, что к ним идет подмога, за которой они послали, получив уве-

домление от Тарханова о бунте, и отдал мост восставшим, мост был сожжен.

Хаджи-Муртуз решил атаковать крепость, но штурм крепости был провален. Занки Афанди был ранен, а Хаджи-Муртуза уже больше никто не поддерживал кроме, пятидесяти человек, которые с Хаджи-Муртузом остались, готовые идти до конца.

Начали распространяться слухи, что Хаджи-Муртуз ранен и скрывается в Джарах. И тогда Тарханов потребовал его выдачи. Тарханову привезли раненного Занки Афанди.

Князь Шаликов, убедившись в измене Хаджи Муртуза, из Сацхениси прибыл в Лагодехи, а в ночь 5 на 6 июнь прибыл в Белоканы. Оттуда с двумя ротами и двести пятидесятью милиционерами направился в Закаталы. Хаджи Муртуз со своими пятидесятью воинами расположился по дороге [9, с. 236]. Хаджи-Муртуз ранил Шаликова, а затем поразил его еще 2 пулями, Шаликов слез с лошади и упал на смерть [8, с. 453]. Отряд Шаликова принялся бежать в Закатальскую крепость. Хаджи Муртуз теснил их до села Катих, а затем прекратил преследование и вернулся в Белоканы [9, с. 236].

Хаджи Муртуз, прибывший в Белоканы, стал спокойно жить у себя в доме, и никто ничего не предпринимал против него. Но вскоре прибыл барон Врангель в Белоканы. Белоканцы не выдали Хаджи Муртуза, но ему сказали, что не станут его защищать. Милиционеры, отправленные к его дому, обнаружили, что Хаджи Муртуз уже бежал, вещи разбросаны, а двери раскрыты. 9 июня Врангель вступил в Закаталы. Это считается официальной датой окончания бунта, хотя осада крепости прекратилась только 6 июня.

11 июня прибыл князь Андронников, в правлении которого не произошло ничего особенного. А в 16 июня прибыл князь Орбелиани. 18 числа прибыл с гор князь Меликов вместе с двумя тысячами пятисот человек дагестанской милиции [9, с. 237]. Появление этих войск было неожиданностью для джарцев, так как они привыкли ждать врагов с юга и с запада, а с севера они постоянно были в союзе с горцами. Милиция стала жечь грабить, угонять скот. С Алазани и Кахетии начали приходить люди, чтобы грабить что захотят.

Надо отметить, что нередко, говоря об этом восстании российские исследователи явно довольны тому, что горцы убивают горцев: «Лезгины уже подымали руку на лезгин, что для нас весьма важно» [8, с. 458]. Так же на насилие со стороны дагестанской милиции упор сделал Козубский для разжигания межнациональной розни: «Между аварцами и джарцами существует давнишняя закоренелая племенная зависть, и теперь аварцы, из которых в большинстве состоял и полк, и милиция с рвением принялись за дело и пошарили-таки исправно Закатальский округ» [7, с. 228].

«Наказание», избранное для участников восстания в Закатальском округе не было присуще «цивилизованному государству»: позволили грабить местных дагестанцев

дагестанской же милиции, собранной из глубин гор. Но были и те, кого выслали. Среди выселенных оказались: Мухамадил «Хеджав» [9, с. 239], ирибец Муртазалил Мухамад [9, с. 239], Тинамухамадил Магома (умер в ссылке в Ставропольской губернии) [9, с. 239]. Занки Афанди казнен [8, с. 431] и Буджаали казнен [8, с. 431], а Хаджи Муртуз, лидер восстания, который кое-какое время скрывался, решил, по своей воле, явиться к властям [4, с. 120], но был сослан в тифлисскую тюрьму [5], а затем в Сибирь, где умер через 10 лет [3, с. 188]. Мухаммадил «Хеджава» поймала грузинская дружина 18 июня 1863 года [9, с. 239]. Тинамухамадил Магома был пойман 6 июня 1863 года жителями села Тала. Во время неудачного штурма закатальской крепости был ранен и затем сдан русским и сослан в Ставропольскую губернию. В общем, из сто пятьдесят семь высланных за участие в восстание в Закатальском округе за первые четыре года умерли пятьдесят четыре человека [9, с. 239]. Было ожидаемо, что восстание будет подавлено, ведь восстание было плохо спланировано, у повстанцев не было осадных орудий, а также в восстание не были вовлечены горные общества (попытка поднять на восстание горные общества провалилась).

В Закатальском восстании участвовали не только местные, но и дагестанцы из горных обществ. В восстании участвовал и Муртазаали из Урада, который объездил многие горные общества Дагестана и Чечню и призывал к восстанию. Но его план был раскрыт, и Муртазаали сослали в Россию, а именно в Ярославль [1, с. 283]. Позже Муртазаали принял православие и поменял имя на Владимир. К концу жизни он прибыл в Темир-Хан-Шуру, а затем переехал в свое село, где и умер [1, с. 284].

Насчет личности Муртазаали имеются разногласия. Известный дагестанский философ Абдуллаев М. А. отождествляет его с тем самым кадием Имамата [1, с. 280–285], но дагестанские исследователи Хапизов Ш. М. и Шехмагомедов М. Г. утверждают, приводя доказательства, что существовал еще один Муртазаали и речь идет о нем, а не о кадии [11, с. 13–23]. Нам же важно отметить, что у закательцев были тесные связи с остальным Дагестаном.

После Закатальского восстания Закатальский округ объявили отдельной областью, тем самым сделав его самой маленькой областью в Российской империи.

После убийства Шаликова начальником Верхнего Дагестана назначен полковник Кульман [3, с. 174].

Восстание в Закатальском округе вызвало брожение и в других районах Дагестана, особенно в Гумбетовском обществе. Гумбетовцы решили встретиться возле с. Шавдуч. На этом совете было решено напасть на окружное управление в селе Ботлих. О своих действиях гумбетовцы уведомили андийцев и чеченцев, которые должны были их поддержать. Но однако, царские войска сосредоточились в различных пунктах, и ликвидировали восстание, а руководителей схватили. Так это восстание было подавлено, не успев начаться [4, с. 120]. Причиной поражения горцев стало то, что среди них не было единства и организованности.

Таким образом, надо отметить, что Закатальское восстание имело огромное значение. Оно было довольно значительным в изучаемый период. И показало, что про-

веденные в Дагестане реформы не искоренили причин недовольства населения колониальной политикой царизма. И что народ вновь готов подняться на борьбу за свои права.

Литература:

1. Абдуллаев, М. А. Мыслители Дагестана. Махачкала, 2007.
2. АКАК. Тифлис, 1904. Т. XII.
3. Бороздин, К. А. Лезгинское восстание в Кахетии в 1863 году. С.-Петербург, 1890.
4. Гаснов, М. М. Дагестан в составе России (вторая половина XIX века). Махачкала, 1999.
5. Доного, Х. М. Личности. Хаджи — Муртуз// Электронный ресурс. URL: <http://www.gazavat.ru/personalies2.php?people=24> (дата обращения 14. 04. 2019).
6. Кавказский календарь на 1866 год. Тифлис, 1866.
7. Козубский, Е. И. История Дагестанского конного полка. Петровск, 1909.
8. Фадеев, Р. А. Государственный порядок. Россия и Кавказ. М., 2010.
9. Шехмагомедов, М. Г., Хапизов Ш. М., Маламагомедов Д. М. Тленсерух в конце XVIII-XIXвв.: Историко-документальное исследование (на основе изучения материалов коллекции ‘Усман-дибира ал-’Ири). Махачкала, 2015.
10. Ш. М. Хапизов, С. М. Галбацев. Аварский Цор (Закатальский округ) в XVIII — первой половине XX в. Махачкала, 2016.
11. Ш. М. Хапизов, М. Г. Шехмагомедов. Муртаза’али из Урада — верховный кадий Имамата. Махачкала, 2018.
12. Эсадзе, С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тбилиси, 1907. Т. I.
13. Эсадзе, С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тбилиси, 1907. Т. II.
14. Грузины-мусульмане.
15. В Российской империи «закавказскими татарами», а также «азербайджанскими татарами» называли нынешних азербайджанцев.
16. Шаликашвили Семён Осипович — начальник Верхнего Дагестана.
17. Настоящее имя — Мухаммадали.
18. Занки афанди был ранен, затем его подобрала местные, затем царские войска предъявили им ультиматум, после которого люди, державшие у себя раненного Занки афанди вынуждены были отдать его войскам.
19. Начальник Закатальского округа.
20. Таначинский лес — лес на территории Закатальского района, ныне республика Азербайджан. Таначинский лес находится на левобережье реки Алазани и окружает село Динчи. Именно в мелких хуторах, находящиеся на территории леса собирались восставшие.
21. Ныне находится в Белоканском районе Республики Азербайджан.

Липоване Румынии: дискуссии происхождения термина и заметки о языковой среде

Протасов Егор Дмитриевич, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье автором рассмотрены мнения учёных и информантов о происхождении этнонима «липоване», рассмотрено влияние румынского языка на липованский говор, а также исследуется функция русского мата, как элемента конструирования идентичности в липованской среде.

Ключевые слова: липоване, идентичность, говор, мат, заимствования.

«Черногорцы? что такое?»

А. С. Пушкин. «Бонапарт и черногорцы»

Впервые мы столкнулись с липованами в ходе летней археологической экспедиции 2015 г. Жители села Новенькое (Гиндерешть, жудец Констанца) дали ночлег

уставшим археологам-практикантам, умирающим от знойной экскурсии по развалинам римской пограничной крепости Капидава. Нам рассказали о традициях и обы-

чаях, показали местный дом культуры, прокатили на лодке по Дунаю. Нам было приятно разговаривать с добродушными стариками, слушать их былички и легенды. Создалось впечатление, что мы находимся не в центре другого государства, а в российской глубинке, столь дорогой сердцу. Прошёл день, наша группа продолжила путешествие по археологическим памятникам, но заезд в липованское село стал одним из самых ярких впечатлений. После 2015 г. мы каждое лето (иногда зимой) старались выезжать в Румынию, собирая письменный и устный материал о липованах. И так, следуя классике, хочется попросить: «Липоване? Что такое?» Попытке ответа на этот и другие вопросы будет посвящена данная статья.

Миграции липован

По мнению исследователей [12, с.38–42], существовало три волны миграции людей, которые образуют группу липован.

1) Конец XVII — начало XVIII вв. Старообрядцы Севера России (Санкт-Петербург, Москва, Нижний Новгород, Калуга, Тула, Смоленск) шли через земли Стародубья и Ветки, достигнув земель Буковины, где было основано село Липовень (Соколинцы);

2) Первая половина XVIII в. — конец XVIII в. Миграция с Дона и Кубани казаков-некрасовцев. Кем они были? Игнат Фёдорович Игнатов, донской казак, являлся активным сторонником булави́нского восстания (1707–1708 гг.). После подавления восстания Игнат, сопротивляясь петровским войскам, уводит казаков на Кубань, под эгиду Крымского хана. Оттуда некрасовцы, с разрешения турецких властей перебираются в Дельту Дуная (Добруджа). Некрасовцы, следуя заветам Игната, сохраняли русскую речь, «древлеправославную веру», а со временем были поглощены преобладающим по численности населением липован. Как это произошло? Существует версия, что после объединения Румынии и присоединения к ней Добруджи в 1870-ых годах, некрасовцы, попавшие под румынскую юрисдикцию, решили стать мирными старообрядцами, сохранив при этом «казацкий дух» [15, с.11–12]. То есть объединение Румынии привело к тому, что турецкий административный термин «некрасовец» утратил своё значение. Ему не было место не в социальной лестнице современной Румынии. Слово ушло из юридической плоскости. Все русские старообрядцы уравнились уже известным на тот момент румынской администрации термином «липоване».

3) Конец XVIII в. — Первая треть XIX в. Третья волна связана с миграцией крестьянского старообрядческого населения Полесья в Дельту Дуная.

Происхождение термина «липоване». Дискуссии и версии

1) **Антропонимическая версия.** Этноним происходит от имени инока Филиппа, который в конце 1710 — начале 1720 проповедовал на Ветке в районе полеских старообрядческих общин и призывал к поиску благочестивого архиерея в районе Ясс. То движение, которое возникло вокруг поиска «Земли обетованной» в Мол-

давской земле, было массовым. Искатели-филипповцы преодолевали земли современной Украины, земли Речи Посполитой, где их прозвали филиппонами/пилипонами/filipony (на украинском языке имя «Филипп» произносится как «Пилип», а на польском, как «Philip»). На романских землях слово «пилипоны» трансформировалось в этноним «lipoveni». Впервые антропонимическую гипотезу предложил в 1860-ых годах историк, этнограф, чиновник особых распоряжений Министерства внутренних дел Российской империи Павел Иванович Мельников-Печёрский [10, с. 102]. Данная гипотеза поддерживается рядом современных историков, например, доцентом кафедры археологии и этнологии Украины Одесского национального университета им. И. И. Мечникова, доктором исторических наук, Пригариным Александром Анатольевичем [12, с. 431]. На территории Украины до сих пор существуют населённые пункты, связанные с миграцией пилипонов. Так, в 1730-ых годах они основывают село Пилипы-Хретьевские, что в Хмельницкой области, а в 1760-ых село Пилипонка, что в Житомирской области. Примечательными являются слова офицера Генштаба В. П. Горчакова, находившегося в 1820-ом году при 16-й дивизии в Кишеневе. Горчаков, квартировавшийся у старообрядки, замечает, что «всех русских переселенцев в Бессарабии и вообще в Новороссийских краях называют **пилипонами** или **кацапами**» [3, с.80].

Стоит заметить, что данная версия подвергается критике липованскими учёными. Так, кандидат филологических наук, профессор Бухарестского университета «Спиру Харет», Фёдор Кирилэ, считает, что в антропонимической гипотезе произошла путаница [7, с.34–35]. Пилипонами называли беспоповцев филипповского согласия, вышедших из Выговской общины Олонецкой и Архангельской губерний. Инок Филипп являлся ближайшим сподвижником Андрея Денисова (Андрей Денисович Мышецкий), одного из отцов-основателей Выговской кинонии. После саможжения Филиппа его сторонники переместились на территорию Польши, где получили название филиппоны/пиллипоны. Кирилэ подчёркивает, что филиппоны являются беспоповцами, а беспоповские общины на территории Румынии появляются лишь в 1860-ые годы на территории Буковины. Автор добавляет, что «между поповцами и беспоповцами в то время не было никакой связи» — это не совсем так. Историк Надеждин, в упоминаемой записке о русских раскольниках сообщает нам, что буковинские поповцы и беспоповцы живут во внешнем согласии, позволяя даже заключать между собой браки. Правда, внутреннее соперничество религиозного плана присутствует [11, с.90].

Сам Кирилэ, побывав в Польше в 1970-ых и 1990-ых, проводил опрос оставшихся филиппонов на тему их самоназвания (слышали ли они про «липован»). Жители отвечали, что липованами их некогда не прозывали, что липованами называют старообрядцев, проживающих на Румынских и Молдавских территориях [7, с. 65].

2) **Топонимическая версия.** Данную версию активно разрабатывает профессор Кириллэ, считающий, что этноним «липоване» произошёл от небольшого селения Соколинцы [7, с.67], которое находится в историческом регионе Южная Буковина (жудец Сучава). В 1720-ых годах, старообрядцы Ветки и Стародубья, обосновываются недалеко от монастыря Драгомирна. Уже в 1740-ых у села фиксируется второе название — Липовень (рум. Lîpoveni). Откуда оно взялось? В трудах румынского историка XIX-го века Дмитрия Дана, говорится, что на близлежащих территориях монастыря Драгомирна, произрастал глухой липовой лес, который со временем был выкорчеван, при применении подсечно-огневой системы обработки земли [17, с.40]. Соколинцы, спрятанное в липовом лесу, стало именоваться у румынского местного населения Lîpoveni, а жители села получили от румын прозвище «липоване (липовени)», т. е. «те, кто живёт в липовом лесу». В таком случае, получается, что этноним «липоване» является внешним прозвищем, а не самоназванием (по мнению профессора Кирилэ румыны заимствовали у старообрядцев слово «липа»).

3) **Народные версии.** Обобщая данные информантов собранные в ходе экспедиции в Румынскую Добруджу летом 2016–2017 годов, отметим, что самой распространённой версией в народном сознании является происхождение этнонима от липовых лесов, либо изделий, связанных с липовой древесиной. Существует локальные различия в деталях, поэтому мы выделили несколько противоречащих сюжетов:

а) Предки прятались в липовых лесах/пришли из липовых лесов (некоторые информанты сравнивали происхождения названия липован от липы и региона Буковины от бука. Если обратиться к этимологическому словарю, то название Буковина трактуется, как «Земля буков» [16, с.50]).

б) Носили липовые лапти и липовые крестики; (лыко — луб (кора) молодой липы, наравне с берестой, часто использовался русскими крестьянами для создания лаптей, рогожи и иной обиходной утвари);

в) Использовали липовые доски для построения церкви и создания икон (в сюжете есть доля логики, так как из-за податливости, в Средние Века липа являлась главным материалом создания икон и деревянных скульптур);

г) Уходили в липовые леса для разведения пчёл и сбора воска под церковные нужды (липоване Тульчинского региона до сих пор считаются искусными пасечниками).

Жители Буковины часто ссылаются на указанную выше топонимическую версию, связанную с селом Липовень, но как кажется, чем дальше вы отдалаетесь от самого села, тем фантастичнее приводятся версии, смакуются всевозможные «липовые» разнообразия, дабы точнее объяснить в народном сознании истинное происхождение термина.

Интересную версию повстречали исследователи А. А. Пригарин [12, с.430], и Ф. В. Тумелевич [14,

с.215]. Название «липоване» произошло от генерала Липена. По сообщением информантов у казаков-переселенцев было несколько предводителей: Игнат Некрасов повёл преданных людей в Турцию, где они осели, создав общину у озера Майнос, а генерал Липен направился в Румынию. По меткому утверждению Пригарина, в народной памяти липован произошло зеркальное конструирование. Не имея реального исторического вождя, каким был у некрасовцев атаман Игнат, они создают мифического, отталкиваясь от своего этнонима. Исследователи подчёркивают, что подобный легендарный образ возникает при тесном взаимодействии липован с некрасовцами.

4) **«Маргинальная» версия.** «Липоване» — это кличка, которая происходит от слова «липа», но в значении не «липового дерева», а «фальшивого, ложного». Липовые христиане, липовые русские. Причём кличка обязана возникновением не румынам, так как по-румынски слово «липа» звучит как «тэйи (tei)». Переселенцев территории Заднепровья прозвали «липованами» казаки-некрасовцы, украинцы и православные русские. Румыны, переняли этот термин от них. Подобная версия была зафиксирована в августе 2019 года, при общении с члѐнком общины города Брэила (с XIX века там находится старообрядческий район Хутор) Петром Прокопом. Себя он называет русским, старовером, считая этноним «липоване» обидным прозвищем. Пётр занимает активную позицию в фейсбуке, организовав группу *Diaspora Rusă în România* (Русская Диаспора в Румынии, 1,3 тысячи участников) в противовес *Ruși Lîpoveni din România și de peste Hotare* (Русские липоване в Румынии и за её рубежом, 7,4 тысячи участников) [20. Записано со слов Петра Прокопа, 1953 г. р., русский, г. Брэила, жудец Брэила, Румыния]. В группе Петр призывает отказаться от негативного наименования «липоване», заменив его нейтральным термином «русские-староверы». Сам Пётр, критикуя собратьев, обозначен в фейсбуке под румынским псевдонимом *Petea Popescu*, что кажется нам особенно интересным, так как показывает множественную идентичность липован. Петр, используя румынский псевдоним, мимикрирует для румынских знакомых фейсбука. Версия Прокопа и его сторонников критикуется как со стороны обычного населения, так и со стороны липованских исследователей.

Если опираться на полученные в ходе экспедиций опыт, то термином «липоване» мы будем именовать небольшую региональную группу русских-староверов на границах Украины, Молдавии, Румынии и Болгарии.

Язык липован. Характеристика и некоторые особенности

Сам язык липован является производным от северного и южного говора русского языка. Ряд исследователей не выделяют его в полноценный язык, так как существующий в устной форме, он не имеет устойчивой письменной формы [6, с.20].

Переходя на письменную плоскость, часть липован пользуется русским языком. В основном к письменной форме русского языка прибегает липованская интелли-

генция — учителя, преподаватели институтов, литераторы. Часть липован, в основном из числа церковнослужителей, используют в качестве письменной формы церковнославянский язык. Большая часть липован пытаются передать липованские слова с помощью румынских букв.

Липованский язык делится на два наречия: наречие Южной Буковины и наречие Северной Добруджи. Для наречия Южной Буковины характерно оканье и иканье. Ещё в 1840-ые годы российский чиновник и этнограф Николай Иванович Надеждин, посещая сёла Соколинцы (Липовень) и Климэуць, замечает, что в языке поселенцев не слышно не малейших следов чуждого, что это чистая великороссийская подмосковная речь без всякой примеси и порчи» [11, с.88]. Восхищения Надеждина объясняются просто: липоване Буковины являлись выходцами из центральных земель России, где распространены среднерусские говоры. Для наречия Добруджи (исторический регион Румынии в дельте Дуная) характерно аканье и наличие фрикативного звука /г/, то есть [γ]. Данные особенности характерны для переселенцев Кубани, Дона и Полесья, следовательно, анализируя липованские наречия, косвенно можно подтвердить вышеприведённые волны миграции старообрядческого населения.

Ещё Надеждин заметил, что одним из навыков липован является быстрое усвоение языков соседей. Липоване вполне совладали с украинским, турецким и румынским языками, не давался им лишь немецкий слог [11, с.89]. При тесном торговом сотрудничестве, наступило взаимоотношение в языковой сфере. Некоторые русские слова под воздействием времени устаревали, уступая место румынским или украинским аналогам. Подробному анализу заимствований в липованском языке посвящены исследования кандидата филологических наук, Клаудии Изотов и профессора Фёдора Кирилэ, мы же ограничимся краткими личными наблюдениями. Так, в липованском языке, слова, связанные с новыми технологиями или же входящие в государственно-юридическую плоскость, заимствованы из румынского языка.

Например:

лип. «курент», происходит от рум. «current» (ток, электричество);

лип. «луминка», происходит от рум. «lumină» (свет);

лип. «кирбитки», происходит от рум. «chibrituri» (спички);

лип. «арагаз», происходит от рум «aragaz» (газовая плита);

лип. «лепток» происходит от рум. «laptop» (ноутбук);

лип. «виروплан» происходит от рум. «airplane» (самолёт);

лип. «аменда», происходит от рум. «amendă» (штраф);

лип. «жудекаторить», происходит от рум. «judesa» (судить);

лип. «примар», происходит от рум «primarul» (мэр);

Рассуждая о румынском языке, профессор Фёдор Кирилэ, замечает, что липоване в обязательном порядке должны изучать румынский язык, так как он является

главным коммуникативным языком, без хорошего знания которого трудно получить достойную работу, но при этом профессор подчёркивает важность знания русского языка, как элемента русской культуры [8, с.34]. Подобного мнения был липованский поэт Ерофей Иванов, однажды перефразировав стихотворение Танзили Замакуловой:

«Текут две речки в сердце, не мелея,

Становятся единою рекой.

...забыв родной язык — я онемею,

Не зная румынский — стану я глухой» [5, с.12].

Исследователю, путешествующему по Румынской Добруджи, бросаются в глаза двойные названия липованских селений, у которых второе название имеет явное тюрское происхождение: Новенькое-Гиндерешть, Камень-Каркалиу, Сирковка-Сарикёй. Антрополог Виктория Анатольевна Липинская выводит сию особенность от периода турецкого господства в Добрудже. Турецкая администрация заносила в налоговые и демографические документы тюрские названия, а липоване в своей среде продолжали именовать поселения русскими обозначениями [9, с.31–36].

Описывая языковую характеристику липован, отметим, что они являются билингвами, причём для старшего поколения (50–70 лет) является характерным т. н. смешанный билингвизм [о билингвах и полилингвах подробнее см. Беликов В. И, Крысин Л. П. Социоллингвистика. с. 43], когда при обращении на липованском языке собеседник аппретирует румынскими словами и словосочетаниями либо их калькированными производными («Доча, сходи в шпиталь, там доктаряца выдаст тебе хинину и медукамент» — Девочка, сходи в госпиталь, там доктор (ша) выдаст тебе таблетки и ампулы).

Младшее поколение (15–30 лет) намного хуже ориентируется в русском (липованском) языке. С 1990-ых в Румынии происходят экономические изменения, повлекшие за собой миграцию жителей Румынии. Липоване не были исключением. В очередной раз отправившись на поиски «хорошей жизни», они оседают в Италии, Испании, Греции, Франции, Германии, Норвегии, их дети получают гражданство вышеперечисленных стран, ходят в местные школы, постепенно забывая язык предков-переселенцев. Чаще всего информанты младшего поколения являлись пассивными билингвами, т. е. понимали наши вопросы, но не могли дать ответа на русском языке.

О Русском мате в липованской среде. Pro et contra

Во время летней экспедиции 2017 г. нами было замечено примечательное изменение в поведении липован. Общаясь с румынами, они соблюдают формальную вежливость, но при общении с «уважаемыми русскими», позволяют себе выражаться матом довольно грубого характера: п....ц, н.....я, о....ь, е....ь, м....к и т. п. Было сделано наблюдение, что при большем скоплении русских, активное использование матерных слов увеличивается. Как интерпретировать данное поведение? Что оно означает?

Доктор филологических наук, профессор Высшей школы экономики Гасан Гусейнов замечает, что мат являлся социально-чутким элементом русского языка, реагирующим на политические и культурные явления [2, с.17]. Увеличение матных слов в словарном запасе современного россиянина он связывает с «шаблонностью» и «идеологизацией» телевизионных дискурсов. Гладко выбритый идеологизмами госпропаганды русский язык противопоставляет русское бранное слово, разрушающее госстандарт. Подобного мнения придерживался Андрей Донатович Синявский. Отсидев длительное время в лагерях (с 1966 по 1971 гг.), он был свидетелем несправедливого отношения надзирателей к заключённым, на что заключённые реагировали сверхгрубой матерной бранью, продолжавшейся несколько недель. Подобные «ругательные акции» являлись актом неповиновения, а матерный язык — рупором лишившихся прав лагерников [13, с.250–251].

Отталкиваясь от вышеуказанных теорий, мы выдвигаем гипотезу, что русский мат является элементом конструирования русской идентичности. Ругаясь матом в присутствии русских, липованин, показывает, что он тоже «не промах», что он знает, как ругаться по-русски, по-настоящему. Казалось бы подобное поведение не соответствует уставу старообрядчества, так как сквернословие является тяжким грехом: ругань оскверняет уста, через которые человек принимает благодаря Таинству Причастия Тело и Кровь Иисуса Христа, но, получается, что «этническая идентичность» перекрывает «религиозную». А. А. Пригарин записал прекрасную иллюстрацию наших предположений со слов одного липованина-информанта: «Мой дедушка покойный, как старые люди говорят, царствие ему небесное, говорил: «Сынок, сколько будешь жить на свете, матерный язык никогда не забывай, в какой

бы ты ни был державе. Матерный язык — кроф матерная. Не забывайте, говорил, наш матерный русский язык, сколько будешь жить и детям своим, и внукам. Он великий и славный язык» [12, с.439].

Конечно, могут возникнуть вопросы и споры. Например, что ругаясь матом, липоване не отдадут себе отчёт о его значимости в русском языке, как школьники, использующие слово «f*ck» в общении с ровесниками, не отдадут себе отчёт о его сверхнегативном значении в английском языке. Здесь следует напомнить, что подобного быть не может, так как информанты, у которых зафиксировано вышеуказанное поведение, были в возрасте 40–50 лет и неплохо владели русским языком.

Исследователь русского мата, антрополог Владимир Ильич Жельвис, выделяет шесть функций мата [4, с.316–317]:

- средство снятия психологического напряжения;
- средство понижения социального статуса оппонента;
- средство установления контакта между равными участниками общения;
- средство дружеского подбадривания;
- способ установления положительного контакта через поношение третьего лица;
- средство самоподбадривания и самоуничтожения.

В нашем локальном случае добавляется седьмая — **конструирование русской идентичности**. Если борода, как главный способ конструирования самоидентичности липован уходит на второй план, так как даже видные представители общины бреют бороды, то матерная брань остаётся и продолжает выполнять свою не столь очевидную функцию. Напоследок заметим, что внешние элементы конструирования не столь долговечны, как языковые.

Литература:

1. Беликов, В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика: учебник для бакалавриата и магистратуры — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 327 с.
2. Гусейнов Гасан Чингизович. Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х. — М.: Три квадрата, 2004. — 272 с.
3. Душакова, Н. С. Кто такие «настоящие цацапы»: о названии, идентичности и границах групп // Современное старообрядчество Молдавии: книжность, традиции, хозяйство: сборник научных статей и документов / сост. Н. В. Литвина. — М.: Археодоксія, 2016, с. 79–93
4. Жельвис, В. И. Поле Брани. Сквернословие как социальная проблема // М.:Ладомир 2001 г. — 349 с.
5. Иванов Ерофей. Край ты мой, родимый... // Bucureşti: Editura CRLR, Brăila
6. Изотов Клаудиа. Язык русских-липован: Контрастивное описание в целях преподавания РКИ //LAP LAMBERT Academic Publishing / Утверд.: М., Государственный Институт русского языка имени А. С. Пушкина, 2010. — 80 с.
7. Кирилэ Фёдор. Сказание о культуре и традициях русских липован // Бухарест., 2017. — 302 стр.
8. Кирилэ Фёдор. Старообрядцы, староверы, липоване. Историко-этимологическое исследование // Культура русских старообрядцев в национальном и международном контексте. — Вып. 3. — Бухарест: Критерион, 2001. — с. 32–56
9. Липинская, В. А. Названия русских селений в Румынии // Старообрядчество: история, культура, современность. № 3. М., 1995. с. 31–36.
10. Мельников, П. И. (Андрея Печерского). — 1-е посмерт. полн. изд., доп., свер. и вновь просмотр. по рукописям. — СПб.—М.: Т-во М. О. Вольф, 1898. — Т. 13: Очерки поповщины. — 396 с.
11. Надеждин, Н. И. О заграничных раскольниках // Сборник правительственных сведений о раскольниках / сост. Кельсиев В. И. — Лондон, 1860, с. 75–139

12. Пригарин, А. А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII века — первой половине XIX вв. / Одесса-Москва: «Археодоксия», 2010. — 528 стр.
13. Синявский, А. Д. Литературный процесс в России // «Я» и «Они» (О крайних формах общения в условиях одиночества) М.: РГГУ, 2003, с. 244–254
14. Тумулевич, Ф. В. Сказки и предания казаков-некрасовцев. — Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1961. — 267 с.
15. Феноген, С. И. Некрасовцы (Игнат-казаки) в Северной Добруджи // Зори-Zorile. — 2002, № 4 (117). — с. 11–12
16. Dan, D. Lipoveni din Bucovina // Popoarele Bucovinei. — Cernăuți, 1894. — 43 s.
17. Charnock, Richard Stephen. Local Etymology: A Derivative Dictionary of Geographical Names. — London: Houlston and Wright, 1859. — 326 p.
18. Личный архив автора с аудиобеседами и опросами информантов, сформированный в ходе экспедиций в Румынскую Добруджу в 2016–2019 годах.

Уфимская Директория

Санников Виталий Сергеевич, учитель истории
МБОУ «СОШ № 101» г. Новокузнецка

В данной статье описывается история Уфимской Директории, Временного Всероссийского правительства, существовавшего в период Гражданской войны.

Ключевые слова: аграрный вопрос, Уфимская Директория, Гражданская война.

Sannikov Vitaliy Sergeevich, history teacher
MBOU «School № 101» in Novokuznetsk

This article describes the history of the Ufa Directory, a Provisional all-Russian government that existed during the Civil war.

Keywords: the agrarian question, the Ufa Directory, the Civil war.

В истории очень важный показатель — это умение задавать вопросы. Изучая историю Гражданской войны, мы должны задать себе следующие вопросы: «Кто же такие контрреволюционеры?» и «Зачем нам это знать?». История несет сильную воспитательную нагрузку, она нас учит не совершать ошибок прошлого и использовать наши достижения в настоящем и будущем.

В истории нашего государства был уникальный, на наш взгляд случай, очень похожий на случай во Франции в период Великой буржуазной революции, когда в России в период Гражданской войны образовалась интересная государственная власть, которая фактически властью не обладала. Почему это произошло? И для чего она была создана эта власть? На эти вопросы мы попытаемся ответить в нашей статье, используя воспоминания свидетелей данных событий. И с их помощью окунемся в то время, когда было противостояние граждан нашей страны, т. е. в период Гражданской войны. Уфимская Директория — это интереснейший исторический факт, факт создания нового Временного Всероссийского правительства из членов Учредительного собрания.

В поле зрения нашего небольшого исследования попали следующие исторические личности, а именно: Г. К. Гинс, В. Г. Болдырев, Л. А. Кроль. Все эти политиче-

ские деятели оставили нам воспоминания, в которых отражена деятельность Временного Всероссийского правительства в лице «Директории».

Член Временного областного правительства Урала Лев Афанасьевич Кроль описывает создание «Директории» следующими словами:

«С наибольшим успехом можно было бы поздравить нас, группу Союза Возрождения России (на лицо были Н. Д. Авксентьев, В. Г. Болдырев, Б. Н. Моисеенко, А. А. Моргунов, В. В. Подвицкий, В. Е. Павлов, С. Ф. Знаменский и я). В самом деле, мы добились максимума возможного в основной «пятерке» только один Вологодский не был членом Союза Возрождения. Но и в нашей среде не только энтузиазма, но даже скромного простого удовлетворения не было. Ибо мы не могли отдавать себе отчёта, что то, что сделано, не больше, чем полпути» [4, С. 130]. Автор данного воспоминания показывает сложность всего происходящего на пути становления единого централизованного антибольшевистского государства. Но всё-таки партии пытаются найти некий компромисс, для того чтобы не оказаться за бортом истории.

В воспоминаниях Г. К. Гинса мы можем прочитать следующую запись «23 сентября»: «Всероссийское правительство возродилось. Правда, многое осталось не-

ясным. Конституция Директории: вопрос о председателе, о порядке голосования и принятия решений, о совмещительстве с исполнительными функциями, о порядке организации Совета министров — всё осталось неразработанным, представленным «мудрости» самого Правительства. Но все же соглашение было достигнуто, русские люди проявили, наконец, способность примирять противоположные интересы и стремления, и день 23 сентября был политическим праздником возрождения России» [3, С. 161].

Вот как описывает начало работы Директории В. Г. Болдырев: «Первые шаги Директории были чрезвычайно трудны. У неё не было ни делового аппарата, ни надежной вооруженной силы. Она ютилась пока в той же «Большой Сибирской гостинице», в городе, густо насыщенном враждебностью и интригами.

Весьма слабой была даже внешняя спайка между ее составом, в котором, в сущности, были только два настоящих члена — Авксентьев и я; остальные являлись заместителями» [2, С. 67].

Все трое понимают важность создания единого централизованного управления, в лице Директории, но при этом подчёркивают её слабость и беспомощность при решении каких-то важных вопросов.

Но, несмотря на шаткость Временного Всероссийского правительства, некоторые местные государственные образования пошли на самоупразднение. Особенно интересен факт самоупразднения Временного Сибирского правительства, но скорее это было соглашение и нахождение компромисса, ибо большая часть Сибирского правительства вошла в состав правительства Директории. Более того мы можем увидеть здесь, что правительство стало более «правым», чем правительство Самары.

По мнению В. Г. Болдырева: «Наиболее слабым местом Директории была её оторванность от широких масс. Она была порождением интеллигенции, декларировала общие красивые принципы и оперировала немymi отвлечёнными лозунгами: «Родина», «народ» — и ничем не соприкасалось с живой жизнью. Она оставалась в стороне от подлинного крестьянина, рабочего, даже мелкого ремесленника, в стороне от тех жгучих, мучительно близких для них вопросов, так глубоко затронутых по ту сторону фронта Гражданской войны.

Директория должна была звать к общему объединению, порядку, жертвам, продолжению ненавистной и непонятной борьбы на внешнем фронте.

Группировки, создавшие Директорию, продолжали свои интеллигентские споры, враждовали, интриговали, создавали обстановку, в которой каждый честолюбивый министр, как мы это видели в Омске, безнаказанно творил свою политику, маленькие атаманы чинили суд и рас-

праву, пороли, жгли, облагали население поборами за свой личный страх, оставаясь безнаказанными.

Они были нужны — эти современные ландскнехты, они были готовы для найма реальной силы, им особенно покровительствовали в чисто мексиканской атмосфере Омска.

Директория была пока бессильна защитить от них население. Они прекрасно сознавали это и своими действиями безнаказанно топили её престиж в широких массах, разбуженных революцией [2, С. 68–69].

Население страны в начале XX века по преимуществу своему было аграрным. Решение аграрного вопроса было наиболее важным. В монографии О. Ф. Гордеева «Аграрного политика временных государственных образований в Сибири в период Гражданской войны (1918–1920гг.)» указано: «Программные вопросы, так сказать платформа деятельности Временного Всероссийского правительства были сформулированы ещё в Уфе и вызвали больших споров и разногласий [5, С. 187]. Позиция Директории по аграрному вопросу высказывалась следующим образом: «В области земельной политики Временное Всероссийское правительство, не допуская таких изменений в существующих земельных отношениях, которые мешали бы разрешению Учредительным Собранием земельного вопроса в полном объеме, оставляет землю в руках её фактических пользователей и принимает меры по немедленному возобновлению работ по регулированию землепользования на началах максимального увеличения культивируемых земель и расширению трудового землепользования, применяясь к бытовым и экономическим особенностям отдельных областей и районов» [1, С. 187]. Реальное решение аграрного вопроса откладывалось до созыва Упредительного собрания. Раздел земли среди «фактических пользователей» не имел юридической силы, и данное решение было только временным.

Не решив один из самых важных вопросов, и отдав исполнительную власть Временному Сибирскому правительству, члены которой были сторонники сильной власти, Директория была свергнута в результате вооруженного переворота.

В ночь на 18 ноября сводным отрядом войсковых старшин И. Н. Красильникова и А. В. Катанаева по приказу В. И. Волкова были арестованы Н. Д. Авксентьев, В. М. Зензинов, Е. Ф. Роговский на квартире последнего, А. А. Аргунов в гостинице «Россия». Удар наносится по эсеровской части Директории, поскольку В. А. Виноградов и П. В. Вологодский арестованы не были. На состоявшемся 18 ноября заседании Совета Министров, В. А. Виноградов заявил о выходе из Директории и тогда принимается решение о передаче верховной власти А. В. Колчаку [6].

Литература:

1. Архив Русской революции. Т. XII. — с. 191// О. Ф. Гордеев. Аграрная политика временных государственных образований в Сибири в период Гражданской войны (1918–1920гг.). — Красноярск: СибГТУ, 2005. — с. 187–284 с.

2. Болдырев, В. Г. Директория. Колчак. Интервенты / Василий Болдырев. — М.: Центрполиграф, 2017. — 735 с.
3. Гинс, Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 / Г. К. Гинс. — М.: Айрис-пресс, 2013. — 672 с.
4. Л. А. Кроль. За три года (воспоминание, впечатление и встречи). — Владивосток, 1921. — 216 с. — (Свободная Россия)
5. Серебрянников, И. И. История Сибирского правительства/ Сибирский архив, Прага. — 1929. — № 1. — 13// О. Ф. Гордеев. Аграрная политика временных государственных образований в Сибири в период Гражданской войны (1918–1920гг.). — Красноярск: СибГТУ, 2005. — с. 187–284 с.
6. Шилов, М. В. Временное всероссийское правительство (Директория) 23 сентября — 18 ноября 1918 г. //Сибирская заимка. История Сибири в научных публикациях. — URL: <https://zaimka.ru/shilovsky-directoria/> (свободный доступ, дата обращения: 23.05.20)

Математическое образование в эпоху Петра I

Семенов Константин Сергеевич, студент

Научный руководитель: Волкова Ирина Ивановна, кандидат физико-математических наук, доцент
Ухтинский государственный технический университет (Республика Коми)

Считается, что Петр I стремился поставить русскую жизнь на западноевропейские основы без учета русских традиций и русского потенциала. В. Ключевский полагал, что царь пытается вооружить российское государство и людей западноевропейскими средствами, умственными и материальными, тем самым ставя государство в один ряд с положением, которое оно завоевало в Европе.

Первоначально Петр I пытался использовать научный и образовательный потенциал развитых европейских стран. Отправка русских людей за границу означала резкую революцию в умах современников, поскольку контакты с иностранцами до Петра не приветствовались, только лицам, выполнявшим дипломатические функции, и торговцам было разрешено уезжать. Однако теперь посланники за границей поощрялись и совершались с применением силы.

В 1699 году король разрешил подданным путешествовать в европейские страны для обучения. Книги были необходимы для распространения знаний, поэтому Петр Великий начал печатать их первыми, в том числе и за рубежом. В 1700 году он передал амстердамскому купцу Яну Тессингу письмо для публикации и продажи в России светских книг, географических карт и т. Д. Но голландец понес убытки: в России было мало потребителей, качество книг было низким. В конце 1600-х годов у Петра I была определенная программа распространения Просвещения в России, которую он объявил в интервью с Патриархом Адрианом в октябре 1699 года. Король жаловался на невежество священников, которые мало знали о грамотности во время церковного обучения, после его смысл, был необходим в жизни. И он высказал мысль о необходимости светского образования. В конце 17 века царь Петр выбрал светскую про-

фессиональную школу в качестве доминирующей образовательной модели.

Петр I Алексеевич (30 мая 1672 г. — 28 января 1725 г.). Математические знания Петра были основательными. Он легко изучал математику. В возрасте 14 лет он услышал от князя Долгорукого, что у последнего был такой инструмент, что вы можете измерять расстояния до его прибытия. Король хотел увидеть инструмент, но он был украден. Петр приказал купить такой инструмент во Франции, куда Долгорукий ездил послом. В 1711 году Петр встретился с немецким математиком Готфридом Вильгельмом Лейбницем в Торгау, присвоив ему и присвоив ему «звание тайного советника с окладом 1000 носителей в год» [1]. Лейбниц направил свои защитные преобразования, которые оказали значительное влияние на реорганизацию России по западноевропейской модели, включая организацию образования.

14 января 1701 года царь издал указ об учреждении в Москве первого в России военно-технического училища при Вооруженных силах. Школа выпустила молодых людей во всех видах услуг, военных и гражданских, которые нуждались в некоторой научной информации или знаниях грамотности; Кроме моряков, навигационное училище покинули моряки, инженеры, артиллеристы, учителя других школ, геодезисты, архитекторы, госслужащие, чиновники, ремесленники и другие.

Математико-навигационное училище предназначалось для воспитания дворянских детей и детей чиновников. Богатые дворяне не хотели, чтобы их дети учились со своими сверстниками. Поэтому во многих отношениях значительная часть обучающихся принадлежала к бедным. Первый набор математических и навигационных школ был определен в 500 учениках от 12 до 17 лет.

Сухаревская башня приобрела огромную известность: в первой четверти XVIII века она считалась центром математики и общего обучения. В Сухаревской башне им удалось сделать астрономические наблюдения и расчеты. Судьба Сухаревской башни была трагичной. В 30-х годах XX века он был снесен.

Во время пребывания Кинга в Англии он встретил Эндрю Фарварсона, профессора Абердинского университета, и пригласил его в Россию. В соответствии с указом Петра Великого об образовании математической и навигационной школы математическая школа была предпринята Андрею Даниловичу Фарварсону, навигационной школе Степана Гвина и Ричарда Грейса.

Во время редактирования Фарварсон был сделан перевод и публикация нескольких начал Евклида. В документе 1737 года отмечается важность деятельности А. Д. Фарварсона: с его помощью в России была введена первая математическая подготовка, и почти все они обучались морским наукам на флоте. Только впервые Россия использовала иностранцев в качестве учителей. Сохранилась информация о деятельности первого русского учителя математики — Леонтия Филипповича Магнитского.

Л. Ф. Магнитскому принадлежит несколько учебных пособий по математике, наиболее важным из которых является «Арифметика, или наука о цифрах».... Эта книга — первая базовая работа русского математического образования. Многие поколения россиян учились в этой книге. Все, что было нужно, это помнить правила и применять их к задачам. В то же время «арифметика» Магнитского не обошлась без методологических преимуществ: примеры возрастающих трудностей, интересный круг задач.

В конце курса Фарварсон и Магнитский подали списки выпускников и готовы практиковать сначала в доспехах, затем в военно-морском порядке. Таким образом, 6 студентов закончили обучение почти за 2 года. По некоторым данным, учеников отправляли в качестве учителей в спортивные школы моряков до окончания курса. Затем, в апреле 1703 года, из школы было приказано отправить 2 лучших учеников в Воронеж.

В 1706 году 30 учеников были отправлены из школы в Голландию и Англию для обучения навигации. В 1711 году в школе было 311 штурманов (молодые люди, которые прошли начальный курс навигации). В 1712 году из 517 учеников школы «50 человек были готовы к науке за рубежом, 170 человек к технике» [1]. В 1715 году навигационные классы были перенесены в Санкт-Петербург, и на их основе была создана Морская академия, которой было приказано готовить военно-морских специалистов: Россия стала главной морской державой. Военная наука теперь изучалась во вновь открывшейся академии, а в Московском училище стали преподавать только арифметику, геометрию и тригонометрию. Из профессионала она стала математиком, выполняя функции подготовительной школы для Морской академии.

Школа сыграла большую роль в истории российского образования. Она подготовила ускоренный выпуск значительного числа математиков и штурманов, профессиональных специалистов с широким профилем. Школа математики и мореплавания была первым центром распространения светской науки, прежде всего математики, и первым образовательным учреждением, где готовили учителей математики.

В 1752 году Санкт-Петербургская морская академия была преобразована в военно-морской кадетский корпус, что сделало ее институтом недвижимости вместе с сухопутным кадетским корпусом. Навигационная школа была расформирована, и только дети дворян были переведены из нее в военно-морской кадетский корпус.

В 1714 году специальным указом в провинциальных городах были созданы цифровые школы при епископских домах и крупных монастырях. С этого года математическое образование получило обязательный статус. Состав студентов определялся указом и считался довольно разнообразным. Созданным школам было приказано выделить помещения в епископских домах и монастырях. В 1716 году он был обнаружен в различных

В российских городах 12 цифровых школ. К ним в 1720–1722 годах присоединился еще к 30. В 1727 году в эти школы было набрано около 2000 человек.

Таблица 1. Распределение учеников по сословному составу

Из духовного звания	931(45%)
Солдатских детей	402(20%)
приказных	374(18%)
посадских	93(4,5%)
Дворян и детей боярских	53(2,5%)

В 1720 году король получил жалобу от горожан. Их дети отправляются в города и содержатся в тюрьмах за охраной. Дети ничему не учатся и просто теряют время. Синод потребовал вернуть детей священства в епархиальные школы, после чего учеников не осталось в 14 из 42

цифровых школ. Учителя вернулись в школу математики и мореплавания. В уцелевших школах почти исключительно учились дети чиновников. Из 2000 студентов осталось только 500.

Таблица 2. Динамика изменения количества учеников

Выбыли посадские и духовные	572(37%)
Бежали, отпущены в дома и не явились	322(20,8%)
Выучено и отпущено	302(19,9%)
Безграмотных, неспособных и идиотов	233(15%)
Взяты в разные должности	93(6%)

Таким образом, только 395 человек, или около 20 % учащихся, окончили цифровые школы. Из них только 93 человека нашли прямое применение полученным знаниям — их приняли на различные должности.

Классификации во многих школах не было. Это считалось идеальным, когда каждый студент запоминал свою часть предмета на слух, в то время как не было согласованного хора. В 1727 году в Переяславле-Рязанском из 32 учащихся 11 прошли нумерацию, 5 — деление, 5 — сложение, 1 — умножение, 3 — тройные правила, 2 — десятичные дроби, 1 — геометрию, 1 — плоскую тригонометрию. Там не было никаких доказательств или четких объяснений. Студент должен был знать ряд правил и решать проблемы, входящие в их компетенцию.

Профессиональная направленность школ уделяла особое внимание изучению математики в них, тем более что все прикладные науки считались разделами прикладной математики. Благодаря цифровым школам, математика стала основным предметом всех типов школ в первой четверти 18-го века. Цифровые школы просуществовали до 1744 года. На данный момент осталось только 8 из 42 школ. Три крупнейших из них были связаны с гарнизонными школами, остальные прекратили свое существование.

Первые гарнизонные школы были основаны Петром I в 1716 году. Они были размещены в воинских частях и составляли самую низкую категорию военных учебных заведений в России для солдат. Они закрыты или открыты. Они снова были открыты в 1732 году. В 1744 году к гарнизону были присоединены цифровые школы. Таким образом, традиции школы математического плавания были сохранены для гарнизонных школ. Мальчики семи лет были приняты в гарнизонные школы. Они преподавали литературоведение, арифметику, артиллерию и технику, искусство и навыки, необходимые армии. Когда студенту исполнилось 15 лет, он был зачислен в армию.

Феофан Прокопович — один из выдающихся деятелей русского образования в начале 18 века и его наиболее образованные люди. В 1721 году Феофан открыл за свой счет школу для детей-сирот и бедных детей в Санкт-Петербурге, которая стала одной из лучших школ того времени. Изучаемый язык, риторика, история, Римский антиквариат, арифметика, геометрия, графика и музыка. Феофаны оставили большое литературное наследие, где значительная часть была опубликована. Лекции по ариф-

метике и геометрии составляют неопубликованную диссертацию «Первые два и наиболее всеобъемлющие основы математики арифметики и геометрии»... [1]. Курс лекций по математике характеризовался более высоким теоретическим характером.

22 февраля 1702 года Магнитскому был заказан учебник по математике. В результате за 9 месяцев он создал уникальную учебную математическую книгу. Книга имела длинное название. «Арифметика» Магнитского оказала большое влияние на всю последующую русскую математическую литературу.

Книга содержала общие философские рассуждения, советы читателей, общие выводы, которые усиливали образовательный эффект. Учебник содержал информацию по метеорологии, астрономии и навигации, многие знания естествознания и техники. Магнитский определяет арифметику как искусство решения задач со счетом, вычислением. Когда он характеризует числовую систему, Магнитский использует своего рода терминологию, которая оставалась в учебниках математики до конца 18-го века. Все числа первых десяти он назвал пальцами; десятки, сотни — стыками, все остальные числа — композициями. Впервые в русской математической литературе 0 был повышен до числа и ранжирован по пальцам. Книга состоит из двух арифметических книг: Арифметическая политика и Арифметическая логистика.

Арифметическая политика состоит из 5 частей. В первой части оцениваются целые числа и 5 действий — вычитание, сложение, умножение, деление, нумерация. Второй раздел содержит дроби. Дано определение дробей: «Пунктирная линия — ничто иное»... [1]. Третий раздел содержит тройные правила. Везде и во фракциях обратное тройное правило, «правило тройного контракта», отделяется, где возможно предварительное сокращение пропорциональных членов. Четвертый раздел устанавливает правила для ложных правил. Магнитский рассмотрел три случая правила двух ложных определений (когда обе позиции больше желаемых, когда обе меньше, когда одна больше, а другая меньше). В пятом разделе Магнитский разместил учение о прогрессе и восстановлении квадратных и кубических корней.

Арифметическая логистика состоит из двух частей. Первая часть дает письменные и устные обозначения последовательных степеней. После этого Магнитский переходит к другому способу обозначения. Показатель Маг-

нитского представляет собой повторение величины силы, соответствующей числу раз. Второй раздел состоит из двух основных разделов.

Первый раздел посвящен правилам расчета различных форм: (площади треугольника, параллелограмма, трапециевидного и произвольного квадрата, а также правило Герона; площадь круга, сегмента и сектора; поверхность и объем шара, объем шара) призма, пирамида, цилиндр и конус, а также цилиндрические и конические поверхности). Вторая часть второй части представляет решение уравнений. Рассмотрены методы решения квадратных уравнений.

«Арифметика» Магнитского включает в себя: (арифметика натуральных и положительных рациональных чисел, алгебраических символов, квадратных и кубических корней, квадратных и линейных уравнений, простых и несистематизированных элементов тригонометрии). Благодаря учебнику появились квадратные уравнения, десятичные дроби, достижения в русской научной литературе, а в математическом языке появились термины «множитель», «доходность», «пропорция» и «прогрессия».

В 1705 году было опубликовано наглядное пособие по арифметике «Новый метод арифметики теории»... [1] Он содержал первую арифметическую информацию. Другим руководством по арифметике были таблицы умножения, опубликованные в Москве в 1714 году.

В 1703 году в России были опубликованы первые таблицы логарифмов, синусов, касательных и секущих. Эти таблицы содержат семизначные десятичные логарифмы с числами до 10 000, а также логарифмы и натуральные значения для тригонометрии функции. В 1708 году в Москве дважды издавался учебник по геометрии, где царь принимал активное участие в издании и тщательно редактировал весь текст книги.

Большое значение в развитии отечественного образования имеет Московский университет, особенно школа Эйлера. Школа Эйлера столкнулась с рядом проблем. Необходимо было приблизить математику к изучению

Литература:

1. Полякова, Т. С. История Математического образования в России. М.: Изд-во Московского ун-та, 2002.
2. Возникновение методико-математических идей в России в XVIII веке. — Текст: электронный//biografia.ru: [сайт]. — URL: <http://www.biografia.ru/arhiv/metmat01.html> (дата обращения: 10. 02. 2020)
3. Эйлер, Леонард. — Текст: электронный // ru.wikipedia.org: [сайт]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%D0%B9%D0%BB%D0%B5%D1%80_%D0%9B%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%A3%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8

жизни; необходимо было упростить презентацию; необходимо было освободиться от иностранной терминологии и сделать математику доступной для людей.

В мае 1727 года Леонард Эйлер прибыл в Петербург. В 1728 году началась публикация научного журнала «Комментарии Петербургской академии наук». Второй том содержал три статьи Эйлера, и в последующие годы почти каждое издание ежегодника включало несколько его новых работ. Всего было опубликовано более 400 статей Эйлера. У молодого профессора было много работы: картография, различные обзоры, консультации для корабелов и стрелков, а также подготовка учебных пособий. За время пребывания в России он написал более 90 крупных научных работ. Он выступал с докладами на научных семинарах, читал лекции, участвовал в выполнении технических заказов из государственных ведомств.

В 1735 году перед Академией была поставлена задача выполнить срочный математический расчет, и группа ученых запросила его в течение трех месяцев, а Эйлер выполнил его за три дня. Одной из главных задач, поставленных Эйлеру по прибытии в Россию, была подготовка научных кадров.

Профессиональная направленность школ в начале XVIII в. уделил особое внимание изучению математики. Кроме того, все прикладные науки считались разделами математики, для освоения которых необходимо было изучать теорию. Поэтому первым видом массовых русских школ стали цифровые школы. Несмотря на их низкую эффективность, роль цифровых школ в обеспечении математического образования в России неоспорима. Кроме того, из-за противостояния между цифровыми и епархиальными школами математическое образование проникло в прошлое: Синод решил ввести преподавание на арифметических семинарах и в разделе геометрии. Таким образом, благодаря цифровым школам, математика стала основным предметом во всех типах школ в первой четверти 18-го века.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Improvement of the system of social protection of labor migrants

Abdukhamidov Islombek Abdukhalim ugli, teacher
Ferghana Polytechnic Institute (Fergana, Uzbekistan)

In the current context of globalization, an active policy is being pursued to democratize and liberalize the socio-economic life of our society. This article describes the system of protection of social and legal interests of migrant workers on the basis of normative legal acts of the Republic of Uzbekistan. Also, the international legal instruments ratified by our state reflect on the process of regulation of external labor migration and its prospects.

Keywords: labor migration, illegal migration, human trafficking, labor activity, social support.

Despite the growing number of labor migration processes, the legal space for labor migrants in most countries remains limited. Ineffective regulation of labor migration leads to the emergence of negative situations such as the lack of rights and freedoms of labor migrants, illegal migration and human trafficking.

In order to prevent such situations and further support the legal interests of its citizens, the Government of Uzbekistan has done a lot over the past three years.

In particular, the Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan Sh.M.Mirziyoev dated July 5, 2018 «On additional measures to further improve the system of external labor migration» [1], Decree of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated August 20, 2019 «On measures to further strengthen the guarantees of protection of citizens of the Republic of Uzbekistan and their families working abroad» [2] normative legal acts such as the Resolution «On Additional Measures to Protect the Rights and Legal Interests of Citizens» [3] brought the system of protection of social and legal interests of labor migrants to a new level.

Based on the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan Sh.M.Mirziyoev dated August 20, 2019 «On measures to further strengthen the guarantees of protection of citizens of the Republic of Uzbekistan and their families working temporarily abroad» and the Resolution of the Cabinet of Ministers dated August 23, 2019 In addition to ensuring the protection of the rights and interests of migrant workers, a number of tasks have been set to create favorable conditions for labor migrants to work.

In particular, for the first time the Republican Commission on External Labor Migration was established and assigned the following main tasks:

— organization of development and implementation of state programs in the field of external labor migration, fur-

ther improvement of national legislation and law enforcement practice in this area;

— Assistance to citizens of Uzbekistan in the exercise of their rights to work abroad, fair and safe working conditions, social and legal protection, as well as integration into society after returning home;

— hearing reports of the heads of state bodies, local executive bodies and other organizations on the work done in the field of external labor migration;

— Systematic analysis and monitoring of the situation in the field of external labor migration and the development of specific measures aimed at improving the effectiveness of legal, financial and material assistance to migrant workers.

— The Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Karakalpakstan, khokims of regions and the city of Tashkent, as well as heads of competent state bodies and organizations report to the Republican Commission on the work done to support and protect the rights of migrant workers and their families at least once every six months put

— Consideration of proposals for cooperation with the competent authorities of foreign countries on external migration.

Also, a set of measures has been developed to create mechanisms for social support for migrant workers and their families, to improve housing, living conditions, financial assistance, protection of life and health.

Illegal labor migration is one of the biggest problems for the world community today. Illegal labor migrants working outside their home country cannot rely on the social protection of their home country. Their legal status is weak and discrimination and human rights violations are common [4]. Systematic work is also being done to prevent illegal labor migration through the adoption of international legal instruments and to regulate the field of social protection of external labor migrants.

On December 12, 2018, Uzbekistan ratified the Constitution of the International Organization for Migration. In this regard, an action plan for the development of cooperation between the Republic of Uzbekistan and the International Organization for Migration in 2019 has been developed. This step included the Republic in the list of 173 member and 8 observer states of the International Organization for Migration and ensured its participation in the following activities aimed at protecting the social rights of migrants;

- respect for human rights, including the rights of migrant workers;
- Ensuring fair conditions for employment to prevent violations of the rights of migrant workers, guaranteeing equal rights with citizens of the host country;
- introduction of a fair migration procedure in the process of regional integration;
- Facilitate a bilateral agreement between member states on the introduction of fair migration conditions.
- Promoting social partnership in decision-making in the field of migrants between the Ministries of Labor and Social Protection, trade unions, employers [6].

Uzbekistan has a negative balance in external migration, mainly due to migrant workers. Uzbekistan is a significant exporter of labor compared to imports [7].

Within the framework of the CIS (Commonwealth of Independent States), Uzbekistan signed an agreement on cooperation in the field of labor migration and social protection of migrant workers. Bilateral agreements have been signed with the Republic of Korea, the Russian Federation and Kazakhstan.

In particular, there are a number of intergovernmental agreements between Uzbekistan and Russia on the regulation of labor movement, in particular, the priority is the organized recruitment and involvement of citizens of the republic for temporary employment in the Russian Federation. For this purpose, an Uzbek-Russian working group headed by the Ministers of Labor of the two countries has been working since 2017 [8].

In accordance with the international migration policy, the social interests of migrants in our country will be guaranteed in the following areas;

- legal and social protection, as well as financial assistance to citizens who have suffered violence, forced labor and discrimination, violated labor and other rights, are in serious financial difficulties and without identity documents, without means of subsistence while working abroad;
- provision of medical services to citizens in need of medical care due to injuries, accidents during labor migration, provided that these citizens are reimbursed in the event of inability to pay for medical services at the expense of migrant workers;
- Bringing the bodies of citizens who died during labor migration outside the country, as well as citizens who were injured or seriously injured during work abroad, in cases approved by the relevant institutions of the state of employment;
- citizens deported from the territory of the country as a result of violation of the legislation of the country of employment, previously sent abroad for work in an organized manner, provided that the paid funds are reimbursed at the expense of this citizen, as well as agreed working conditions by foreign employers return of deported citizens;
- pre-departure adaptation, vocational training of citizens going abroad to work in the territory of the republic. Conducting tests on the level of teaching and knowledge of foreign languages, the organization and equipment of centers for certification of professional skills of citizens.

Conclusion.

New regulations adopted in our country in the field of external labor migration will help protect citizens in accordance with international requirements. At present, the legislation regulating all aspects of social relations in the field of external labor migration, as well as international agreements of the republic do not contain norms in the field of temporary labor activity abroad. The tasks arising from the documents adopted by the President and the Government will help to further improve national legislation and law enforcement practices in this area, to systematize these norms in a single law defining external labor migration.

References:

1. National database of the legislation, 06.07.2018, No. 07/18/3839/1463; 01.01.2020, 07/20/4555/4257.
2. National database of the legislation, 21.08.2019, No. 06/19/5785/3605; 13.12.2019, 06/19/5893/4150.
3. National database of the legislation, 24.08.2019, No. 09/19/713/3633.
4. For a fair approach to working migrants in the global economy / International Confederation of Labor, 92nd session. Geneva, 2004.
5. Law of the Republic of Uzbekistan «On ratification of the Constitution of the International Organization for Migration» // People's Speech, № 268 (7196) 27/12/2018.
6. National Database of Legislation, 01.06.2018, No. 09/18/407/1295.
7. Maksakova L. P. Export of labor force from Uzbekistan // Labor migration in the CIS countries: social and economic aspects / edition. J. A. Zayonchkovskaya. M., 2003.
8. National Database of Legislation, 24.05.2018, No. 09/18/384/1266.

Экологическая политика президента Мун Чжэ Ина

Касымова Ботагоз Муратовна, студент магистратуры

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

После объявления импичмента президенту Пак Кын Хе, начались досрочные выборы в президенты. В своей предвыборной кампании Мун Чжэ Ин заявлял, что будет проводить политику поэтапной ликвидации ядерной энергии. Кроме того, в рамках борьбы с микропылью, главным источником которой в Республике Корея (РК) считаются автомобили и теплоэлектростанции, новая администрация пообещала прекратить строительство новых угольных электростанций и закрытие «старейших». [1, с. 124]

Став президентом, Мун Чжэ Ин приступил к претворению своих планов в жизнь. 18 июня 2017 г., несмотря на то, что состояние реактора позволяло продлить его работу до 2027 г., был остановлен энергоблок Кори-1, проработавший 40 лет. Тем не менее, Кори-1 стала первым энергоблоком в Корее, в отношении которого началась процедура вывода из эксплуатации. Выступая на митинге 19 июня, в городе-спутнике АЭС — Кори, Мун Чжэ Ин заявил: «Я намерен коренным образом пересмотреть государственную политику в отношении атомной энергетики, мы будем отказываться от стратегии развития, предусматривающей атомную генерацию». [4]

Далее президент Мун пообещал закрыть реактор Вольсон-1, и другие энергоблоки по списку. 27 июня кабинетом министров было принято решение о приостановке строительства пятого и шестого энергоблоков АЭС «Сингори», которые к 2017 г. были готовы на 29,5 %, их планировали запустить в работу в 2021 и 2022 гг. [5]

24 октября 2018 г. кабинет министров РК утвердил «дорожную карту» перехода от ядерной энергетики к альтернативным возобновляемым источникам энергии. Согласно плану, было принято решения не строить новые реакторы и не продлевать срок эксплуатации еще четырнадцати.

Мун Чжэ Ин продвигает водородную энергетику и переход на электромобили. Согласно планам президента, к 2022 г. решено распространить 433 тыс. электромобилей и 67 тыс. водородных автомобилей, а к 2030 г. весь общественный транспорт РК сменить на электрический и водородный. [1] Правительство инвестирует средства в создание промышленной экосистемы водородных автомобилей, которые будут заниматься увеличением производственных мощностей, созданием автобусов с водородными двигателями, разработкой объектов хранения водорода.

Однако, несмотря на то, что водород является экологически чистым топливом, он одновременно является и взрывоопасным, так как в результате его сгорания образуются водяные пары, которые из-за своей атомной массы являются отличным горючем. Плюс, химический элемент

водород практически не встречается в чистом виде, его можно только извлечь из других соединений с помощью химических реакций. Специалисты по химии утверждают, что на сегодняшний день невозможно получить водород так, чтобы он был более дешевым топливом, чем углеродное.

Правительство помимо водородной энергетики, продвигает развитие солнечных батарей. Но за счет гористого рельефа Кореи, нет возможности выделить большую площадь территории для размещения солнечных батарей. Хотя солнечная энергия, при размещении на большой территории, способна поддерживать работу заводов.

Чтобы восполнить такой минус, как отсутствие необходимой наземной территории, было предложено добывать солнечную энергию с помощью солнечных зеркал, размещая их на воде или территориях, отвоеванных у океана при помощи дамб. Так, Корея планирует создать крупнейшую в мире сеть надводных энергетических установок по получению солнечной энергии. Установки планируется разместить на озерах Сокмун и Тэхо в провинции Чхинчхон-Намдо, Кохын в провинции Чолла-Намдо. [6] Однако это долгосрочные и дорогостоящие проекты, а эксперты предупреждают, что эффективно надводные солнечные батареи будут работать до первого шторма и сильных волн.

Делая вывод, можно сказать, что администрация Мун решительно настроена на создании энергоблоков, которые будут вырабатывать мощную энергию без вреда для окружающей среды, но на сегодняшний день полный переход на чистую энергию с поддержанием нынешнего объема выработки энергии, является невозможным.

Стоит подчеркнуть, что в экологической политике Мун Чжэ Ина можно отметить положительные результаты за прошлый год. По данным за 2019 г. корейские предприятия сократили уровень загрязнения вредными веществами на 15,9 %. Эксперты из Министерства окружающей среды связывают такое сокращение с результатами политической борьбы с микропылью: ужесточением стандартов на выбросы предприятиям и закрытием устаревших электростанций.

На ежегодном Парижском саммите в сентябре 2019 г., президент Мун сделал три заявления и одно предложение международному сообществу в интересах устойчивого развития и реагирования на изменения климата. Первое заявление: изучение ряда мер по переходу на низкоуглеродную экономику в кратчайшие сроки. Второе заявление заключалось в решении Республики Кореи удвоить взносы в «Зеленый климатический Фонд». В третьем заявлении президент Мун объявил, что Южная Корея, в нынешнем году, проведет саммит «Партнерства ради зе-

ленного развития и глобальных целей до 2030 г». (P4G) в своей стране. [2]

Таким образом, выступление президента Мун Чжэ Ина на Парижском ежегодном саммите показывает его заинтересованность в проблемах окружающей среды и намерения проводить активные действия по их решению.

15 апреля текущего года в Республике Корея состоялись парламентские выборы, в результате которых, с большим отрывом победу одержала Демократическая партия «Тобуро», представителем которой является действующий президент Мун Чжэ Ин. Данная победа позволяет президенту Муну свободно принимать необходимые законы. В оставшиеся два года правления администрация Муна намерена продвигать вперед, недавно принятую программу «зеленого нового курса». В соответствии с этим планом Южная Корея стала первой страной в Восточной Азии, которая обязалась достичь чистого нулевого уровня выбросов к 2050 г. Данный план включает в себя: крупномасштабные инвестиции в возобновляемые источники энергии; введение углеродного налога; поэтапный отказ от внутреннего и зарубежного финансирования угля государственными учреждениями; создание Регионального центра по переходу к энергетике для поддержки перехода работников на экологически чистые рабочие места. [3]

В соответствии с существующим климатическим планом Южная Корея обязалась сократить выбросы на

37 % ниже прогнозируемого уровня деловой активности к 2030 г. На сегодняшний день Корея занимает седьмое место в мире по величине источников выбросов углерода. Уголь составляет около 40 % энергобаланса страны, и по состоянию на этот год в Республике Корея насчитывается 60 угольных электростанций, на долю которых приходится треть выбросов парниковых газов в стране, и еще семь единиц находятся в стадии строительства. Президент Мун заявил, что Сеул к 2029 г. постепенно откажется от угля, тем самым доказав свою приверженность к борьбе с изменением климата. [3]

Таким образом, политика Мун Чжэ Ина была сконцентрирована в основном на отказе от ядерной энергетики, заменяя ее водородной и солнечной энергией. Однако на современном этапе невозможно использование водорода, из-за того, что высока стоимость его производства, солнечной энергии, из-за особенности строения рельефа на территории Южной Кореи, а надводные солнечные батареи требуют время для их установки, и также имеют свои риски. Поэтому можно сделать вывод, что в настоящий момент нет никакой альтернативы, для ядерной и тепловой энергии с сохранением уровня ее производства. А уровень потребления энергии невозможно снизить без ущерба для экономики страны. Но программы и планы по созданию новых энергоблоков с перспективой на будущее по-прежнему инвестируются, и Мун Чжэ Ин не отказался от идеи создания будущего на чистой энергии.

Литература:

1. Асмолов, К., Воротников Ю. Как Южная Корея убивает свой мирный атом и в чем здесь выгода для России. URL: <https://expert.ru/2019/08/2/koreya/> (дата обращения 20.11.2019).
2. Address by Presidebt Moon Jae In at UN Climate Action Summit // Korea.net. URL: <https://clck.ru/NZDCF> (дата обращения: 23.04.2020).
3. Farand, C. South Korea to implement Green New Deal after ruling party election win // Climate home news. URL: <https://clck.ru/NZVyr> (дата обращения: 25.04.2020).
4. 고리원전 1호기 영구정지, 新정부 전원구성안 영향 분석 // KEA 에너지 이슈 브리핑 [Заккрытие энергоблока Кори-1, анализ новой правительственной структуры // KEA брифинг по энергетическим вопросам. — 2017. — № 167. — с. 134]
5. 손제민, 김지환. «신고리 5·6호기 공론화 이후» 탈원전 3원칙'은 그대로 간다 // 경향신문 [Сон Джэмин, Шин Джихван. сохранить три принципа поэтапного отказа от ядерного оружия «После публичного обсуждения Синкори-5,6»// газета тенденций] URL: <https://clck.ru/NKG74> (дата обращения: 04.04.2020).
6. 태양의 빛에너지를 변환시켜 전기를 생산하는 기술 // 녹색에너지연구원 [Технология преобразования солнечного света в электроэнергию // Институт Зеленой Энергии. URL: <https://clck.ru/NKThV> (дата обращения: 04.04.2020).]

Policy analysis: migration crisis

Mikhaleva Maria Pavlovna, student

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow)

The article analyses the actions of European authorities during the Migrant Crisis and their consequences.

Keywords: European Union, migrant crisis, policy.

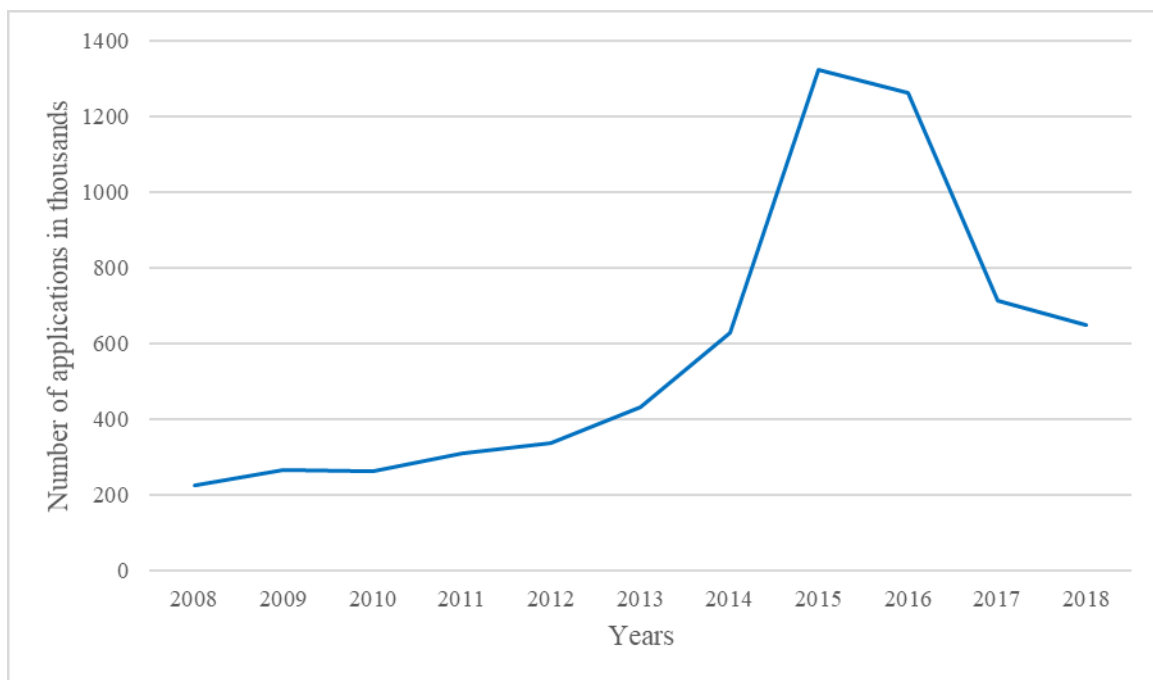
Migrant crisis is the intense difficulty, trouble, or danger situation in the receiving state due to the movements of large groups of immigrants escaping from the conditions which negatively affected their situation (security, economic, political or societal) at the country of origin. The European migrant crisis, also known as the refugee crisis, a period which started in 2015 and ended in spring of 2019, is a significant global issue. Many people are looking for asylum in the European Union; it gives protection to those who cannot return due to a well-founded fear of persecution or risk of suffering serious harm. EU Member States are responsible for examining asylum applications and for deciding who will receive protection.

The Migrant Crisis is one of the biggest humanitarian disasters since the Second World War, in the sense that it affected not only the targeted member States, mostly Western, but the EU as a whole by showing the weakness and the feebleness of the European Project itself. European Union faced increased crime rates and uncontrolled flow of refugees across the EU.

Main Body

Historical background

According to Eurostat data shown in Chart 1, since 2008, more than 6.5 million people have applied for asylum in the European Union, about forty per cent of the applications were from 2015–2016.

What were the reasons of the crisis?

First reason of migration crisis are civil wars, specifically in Syria, Afghanistan and Iraq. The greatest number of migrants in Europe originate from Syria, there migration stems from socio-political oppression under President Bashar al-Assad. Because of this in 2011 began the civil war between pro- and anti-government groups, many external governments, for example, United States, United Kingdom and France, supported anti-governmental forces in this conflict. Syrian President responded with force to all pro-democracy protests, thousands of people fled the country and moved to Europe. According to United Nations High Commissioner for Refugees official statistics, Afghanistan ranks second in the number of refu-

gees in the world, there are almost 2.5 million registered refugees. Afghanistan has faced about 40 years of conflicts dating back to the Saur Revolution in 1978. Since then, the nation has faced fluctuating levels of civil war amidst unending unrest. Iraq was on the third place in number of refugees, which went to Europe during crisis. In 2014 began the Iraqi Civil War. The main reason of it was Anbar Province citizens' dissatisfaction and protests against Maliki government, which finally switched to military conflict between Iraqi government, Islamic State, anti-government groups and other allied groups. Why did all these conflicts happen? In Syria, Afghanistan and Iraq there are no tools, which help government to conflict early warning and respond correctly. What is more, the secu-

rity apparatus does not work at the proper level and human rights are not protected.

Second reason are activities of radical Islamic terrorist organizations, such as ISIL (Islamic State of Iraq and the Levant) and Taliban. Since 2014 to 2016 more than 10 per cent of all deaths in the world occurred in only 3 countries: Iraq, Syria and Afghanistan. This number has grown dramatically from 7.98 per cent in 2013 to 13.66 per cent in 2014 and reached its peak. What is more, in some countries, activity of terrorist organizations was one of the reasons of civil wars. Many people in right-wing populists in Europe thought, that refugees were potential perpetrators, but they were potential victims of terrorism. And this was the reason why they were fleeing. While it is true that threat of terror is one root cause of migration, nevertheless, terror itself is not a «final cause», but a consequence of a much bigger problem. So, it is important not only fight with consequences, but also with the roots of all problems in these states.

And the final reason is economic migration. It is a movement of people from one country to another to benefit from greater economic opportunities in the receiving country. Some economic migrants are highly educated professionals, who look for new opportunities in the labour market, it is a natural process, which is caused by changes in world economy. However, most migrants leave their countries to escape from poverty, find better opportunities for their families and children and obtain job security, which may be in lacking in their home countries. Moreover, economic migrants usually move from developing countries or countries with unstable economic situation to developed ones, such as Germany, France, Sweden and United Kingdom. If these migrants do not have a legitimate claim to protection national governments have a right to ensure that they return to their home country, or to another country through which they have passed.

What measures were taken?

Valetta Summit on migration EU heads of state or government met with their counterparts from African countries to discuss migration issues. They agreed on an action plan focusing on five priority domains:

- concentrating on the root causes of migration and forced dislocation.
- improving work on promoting and organizing legal migration flow.
- increasing protection of migrants and asylum seekers.
- beginning the exploitation and trafficking of migrants.
- improving cooperation on return, reemission and reintegration.

European Council President Donald Tusk joined world leaders at a conference in London to announce a €3 billion EU contribution to assist the Syrian people in 2016. This includes people inside Syria as well as refugees and the communities hosting them in the asylums.

EU leaders approved conclusions on the migration crisis. They focused on the need to build an European agreement on migration and on application of decisions already taken. They highlighted the need to make progress on:

- application of the EU-Turkey action plan.
- delivery of humanitarian assistance to refugees.
- confirming hotspots are fully functional.
- procedure of relocation, return and readmission.
- improving supervision of external borders.
- restoring the normal functioning of the Schengen area.

Current situation

In 2019, the number of accepted refugees decreased by 10 percent compared to 2018 and the main number of refugees was from Greece. Thus, by the end of 2019, the number of migrants amounted to 120 thousand.

However, what is more surprising is that there has been an increase in illegal immigrants entering Greece and the Canary Islands, which was an increase of fifty percent compared to 2018. About 2 200 people from Africa were able to enter the Canary Islands illegally. This all became an occasion for the development of an illegal business for transporting migrants from West Africa to the Canary Islands.

The international organization for migration (IOM) published a report stating that there was a decline in the number of migrants who were able to reach the European Union via the Mediterranean in 2019 by five percent (107 546 people). But Greece took the largest number, according to official data, about 60 thousand people were registered. As of December 2019, the number of deaths has decreased by 34 %, which amounted to 3 170 people, although a year earlier this number was close to five thousand deaths. In the Mediterranean, more than thirty-four thousand refugees died in the period 2014–2019.

Policy Analysis

How the policy was discussed?

The heads of states discussed what member states and the EU institutions on how to improve the dramatic situation in the Mediterranean. The discussions were on how to save lives, which included combat human trafficking, establishment the EU operations in Mediterranean, preventing illegal migration streams, and supporting the most affected EU member states and cooperating with the countries of cause and transposing EU countries.

The European Council construct on the Council discussions by foreign and home affairs ministers held in Luxembourg on 20 April. Furthermore, the Commission and the European External Action Service presented options for instantaneous actions. On Monday 20 April a joint Council session between foreign and interior ministers discussed migration issues, following recent events in the Mediterranean. Ministers agreed to reinforce the fight against trafficking of human individuals, to strengthen EU action to save lives at sea as well as increase support for countries on the front line, by sharing the resettlement of refugees. In addition, diplomatic action will be started to do more to resolve the root of the causes of migration, including conflicts, poverty and human rights violations.

At the meeting the Commissioner for Migration, Home Affairs and Citizenship, Dimitris Avramopoulos, also presented a 10-point plan of immediate actions to be taken in response to the crisis situation in the Mediterranean. The situation in the

Mediterranean is not new. The fight against illegal migration has been a long priority for the European Union. At the European Council meeting in June 2014 leaders agreed on strategies in the area of freedom, security and justice. These guidelines highlight the need to address the root causes of illegal immigration and beginning of all illegal migration flows. However, there are no quick solutions to the root causes of migration. There are multiple causes such as conflict, economic difficulty and human rights violations. Simple solutions did not exist. The EU is active in supporting member states in managing external borders, including those in the Mediterranean. Over the last 5 years, the EU has spent about €3.5 billion to member states through various solidarity mechanisms. The EU's border mission, Operation Triton, assisted the region in rescuing some 7 800 migrants in the central Mediterranean since it was deployed.

How the policy was implemented?

In April 2015 three boards with migrants drowned, only 28 people out of about 1 500 survived. This tragedy attracted attention to the problems of illegal migration and European Union had to take actions. In May of the same year European Commission proposed European Agenda on Migration where various measures were described. They can be divided into three groups:

- Outside the EU
- At the EU's borders
- Inside the EU

Measures taken outside the EU are aimed to fight with reasons of illegal migration, because it is useless to fight with migrants without tackling the root causes of migration. First of all, a voluntary resettle programme was implied, it envisaged that 22 500 people would be transferred outside the EU. Secondly, European Union began to work with 5 countries in Africa where most migrants come from. For example, the EU is cooperating with Niger; it helps to lower the number of migrants that go through the Sahara. The EU funding supports self-employment in transit zones and six migrant centers for vulnerable migrants. However, for the EU it is hard to solve problems with civil wars and terrorism in Syria and Afghanistan.

Policy at the EU's borders is made to save lives and improve identification and registration system. The European Union increased number of search and rescue operations in the Mediterranean and trying to fight with multiple criminal networks. In October 2016 the new European Border and Coast Guard was launched in order to protect external borders and resist migration challenges.

One of the most important measures was the EU-Turkey Statement of March 2016 which helped to stop the uncontrolled flow of migrants across the Aegean Sea and provided refugees with legal ways to enter Europe. Illegal migrants arriving on the Greek islands from Turkey were returned back, if they did not officially apply for asylum or if their application had been rejected. Moreover, for every Syrian who was returned to Turkey after unsuccessful illegal crossing the EU agreed to give asylum to those Syrians who did not intend to break the law.

In Greece and Italy were created hotspots for managing migration flows. Experts from Member States were sent to these countries to help the authorities with identifying and registering all arriving people, they also provided information about international protection.

The rate of returns significantly grew; far more illegal migrants without right to stay in Europe were returned to their homelands. This was a consequence of mass application of the rules on return by Member states and conclusion of a return agreement with opportune non-EU countries. What is more, the EU was assisted by the European Border and Coast Guard Agency (Frontex) in coordination of return flights.

Inside the EU measures were taken to relocate refugees and simplify the asylum system. In 2015 an emergency relocation scheme was set up to redeploy refugees from Greece and Italy to different EU Member States.

Indicators

Policy success indicators:

- Over 400 000 lives were saved in the Mediterranean in 2015 and 2016
- Over 2 000 traffickers and smugglers were caught and 375 vessels removed
- The number of refugees and migrants coming from Turkey to Greece significantly decreased from 10 000 in a single day in October 2015 to less than 74 a day since March 2016
- About 8 000 Syrian refugees had been resettled from Turkey to the EU
- By 21 July 2017, more than 24 000 people had been relocated to 24 participating states
- By July 2017, 16 500 people from outside the EU had been resettled to 21 resettling states

Resources

In order to fight with migrant crisis, the European Union allocated various resources, such as human and monetary. In 2015 the EU tripled the available resources for search and rescue operations; this step helped to save over 400 000 lives in 2015 and 2016. Moreover, in the European Border and Coast Guard work more than 100 000 people, who are protecting external borders. It is also important to remember about Member State experts sent to Greece and Italy to help with registering migrants.

During a two-year period, from 2015 to 2017, €17.7 billion has been allocated from the EU budget to deal with the migration crisis. About €10 billion was spent for funding countries outside the EU, such as Iraq, Jordan, Lebanon and Turkey. This included €2.7 billion in humanitarian aid, €0.6 billion for the Trust Fund for Syria and €2.4 billion for the Emergency Trust Fund for Africa. The EU is also a leading donor in the international response to the Syria crisis, with €9.4 billion in humanitarian and development assistance already allocated.

Conclusion

The number of refugees is constantly falling every year; however, it is still too early to say that the problem with migrants is solved and all possible measures are taken. From the analysis of the situation it is possible to understand that the Eu-

European Union's migration policy is quite effective. On the other hand, it is possible to argue about this policy's timeliness; hundreds of thousands of people were dying every year trying to reach the EU's borders.

The key point is fighting with circumstances that make people flee their country of origin. There are many different reasons of Migration crisis in Europe. However, all of them are the consequences of one major problem — problem of «failing

states». Syria, Afghanistan and Iraq, where most of refugees come from, have Fragile States Index more than 100 since 2015, they are in «high alert» and «very high alert» groups. This means, that it is highly important to attract the attention of the world community to this problem and provide more information about organizations which try to solve this problem, for example, Fund for Peace, in order to improve the situation with refugees and prevent future migration crises.

References:

1. European Commission, 2017. The EU and the migration crisis. [online] Available at: <<https://op.europa.eu/webpub/com/factsheets/migration-crisis/en/>> [Accesses 28 May 2020].
2. European Commission, 2015. A European agenda on migration. [online] Available at: <https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/background-information/docs/communication_on_the_european_agenda_on_migration_en.pdf> [Accesses 28 May 2020].
3. The Guardian, 2018. What is the current state of the migration crisis in Europe? [online] Available at: <<https://www.theguardian.com/world/2018/jun/15/what-current-scale-migration-crisis-europe-future-outlook>> [Accesses 28 May 2020].
4. The Guardian, 2016. EU-Turkey refugee deal — Q&A. [online] Available at: <<https://www.theguardian.com/world/2016/mar/08/eu-turkey-refugee-deal-qa>> [Accesses 28 May 2020].
5. Nalepa, M., 2018. EU migration policy changes in times of crisis. [online] Sweden: Malmö Institute for Studies of Migration. Available at: <https://www.mah.se/upload/FAKULTETER/KS/IMER/Moa_Final.pdf> [Accesses 28 May 2020].
6. European Council, Council of the European Union, 2020. Timeline — response to migratory pressures. [online] Available at: <<https://www.consilium.europa.eu/en/policies/migratory-pressures/history-migratory-pressures/>> [Accesses 28 May 2020].
7. Eurostat, 2020. Asylum and first-time asylum applicants by citizenship, age and sex Annual aggregated data (rounded). [online] Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-datasets/-/MIGR_ASYAPPCTZA> [Accesses 28 May 2020].
8. UNHCR, 2020. Afghanistan. [online] Available at: <<https://www.unhcr.org/en-us/afghanistan.html>> [Accesses 28 May 2020].
9. Our World in Data, 2019. Terrorism. [online] Available at: <<https://ourworldindata.org/terrorism>> [Accesses 28 May 2020].
10. Counter extremism project, 2020. Terrorists and Extremists Database. [online] Available at: <<https://www.counterextremism.com/extremists>> [Accesses 28 May 2020].
11. Apetroe, A., 2016. The European migration crisis. Which consequences affecting the stability of the European Union? Researchgate.net Science blog [blog] September. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/326925411_The_european_migration_crisis_Which_consequences_affecting_the_stability_of_the_European_Union> [Accesses 28 May 2020].

СОЦИОЛОГИЯ

Удовлетворённость населения обеспеченностью объектами социальной инфраструктуры в исторической части городского округа Самара

Логинова Ирина Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент;
Евсейцева Дарья Викторовна, магистр
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

Статья посвящена вопросам удовлетворённости населения обеспеченностью объектами социальной инфраструктуры (учреждения здравоохранения, школы и дошкольные учреждения, прочие социальные объекты) в наиболее плотно застроенных районах городского округа Самары. Обозначены условия, необходимые для комфортного проживания в современном городе.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, многофункциональный жилой комплекс, территориальная планировка, точечное строительство.

В настоящее время в России становятся все более актуальными проекты комплексного освоения территорий. Требованиям комплексной застройки территорий соответствуют многофункциональные жилые районы, в рамках которых предусмотрена вся необходимая торговая, инженерно — транспортная и социальная инфраструктура. Застройка территорий, предусматривает поэтапное возведение зданий и сооружений согласно градостроительному плану, связанных единством процессов, планировочных решений, функций и очередности возведения. Строительство жилых домов осуществляется одновременно с сооружением административных зданий (либо помещений в жилых зданиях) различного назначения, благоустройством и озеленением территории. Жилое пространство комплекса организуется с учётом расположения объектов обслуживания, пешеходных связей и рекреационных зон, парковок, учреждений здравоохранения, общеобразовательных школ и дошкольных учреждений. Подобная застройка в наибольшей степени отвечает критериям современной жизни и в мини-городе внутри большого мегаполиса создаётся социальное окружение с комфортным проживанием и досугом.

Учитывая современный ритм больших городов люди, хотя и занимаются привычными делами, не покидая пределов мегаполиса, а зачастую и район своего фактического проживания, пользуясь при этом всеми социальными благами. Современному жителю города необходимо удобное, живое, зелёное, интересное, общественное пространство, оформленное в едином архитектурном стиле с учётом его социальных потребностей.

Но при этой положительной тенденции современного градостроительства до сих пор остаётся нерешенной проблема уплотнения застройки в системе существующей территориальной планировки. Уплотнительная (так называемая «точечная застройка») предусматривает строительство новых зданий или сооружений в исторически сложившемся жилом микрорайоне, преимущественно на месте зелёных зон.

Нередко такое решение жилищной проблемы сопровождается ухудшением качества проживания для жителей, прилегающих к строительству домов. Этот подход менее всего обусловлен интересами граждан и исходит из стремления инвестора (чаще всего в роли инвестора выступает строительная фирма) получить дополнительную прибыль: нет необходимости расходовать средства на коммуникации (например, водоснабжение, энергообеспечение) при использовании инженерных сетей, проложенных к близлежащим домам [1]. При этом проектами для возведения очередной многоэтажки с огромным количеством квартир не предусматривается появление новых объектов социальной инфраструктуры, и вся нагрузка ложится на уже существующие поликлиники, школы, детские сады и прочие социальные объекты.

Точечную застройку можно разделить на два типа:

- 1) строительство нового объекта в исторически сложившемся квартале на участке, отведённом ранее для строительства объекта иного назначения;
- 2) строительство нового объекта, не предусмотренного ранее градостроительным планом, в исторически сложившемся жилом квартале (в этом случае строительство ведётся обычно на территории парка или сквера) [2].

Особенно серьёзно проблема точечной застройки ощущается в наиболее плотно застроенных старейших районах городов — исторических центрах. Исторический центр Самары — является центральным в функциональном, и в культурном смысле. В исторической части Самары сосредоточено наибольшее количество музеев, старинных архитектурных памятников, кафе, ресторанов и скульптурных композиций, которые привлекают сюда и гостей города, и жителей. На сегодня историческая часть это пространство, которое необходимо модернизировать и улучшать, чтобы оно функционировало согласно требованиям современной жизни с учётом сложившихся средовых особенностей.

Зачастую остаются без должного внимания вопросы состояния существующей социальной инфраструктуры. В большей степени это связано с тем, что развитие ее не оказывает прямого влияния на экономическое состояние, а положительный результат с точки зрения общественного благосостояния имеет отложенный эффект. Обеспечение благоприятных социальных условий жизнедеятельности граждан способствует формированию конкурентоспособности территории и стимулирует ее экономическое развитие.

Состояние и уровень развития социальной инфраструктуры являются показателями эффективности использования материальных возможностей для улучшения качества жизни населения и уровня социально-экономического развития той или иной территории. Недооценка роли социальной инфраструктуры может стать ключевой причиной появления социальной напряжённости и тенденций экономического спада [3].

В связи с вышесказанным актуальным представляется изучение удовлетворённости населения обеспеченностью муниципальными объектами социальной инфраструктуры в условиях плотной застройки. Под инфраструктурой понимаем комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур, предприятий и объектов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования социально-экономической системы. Социальная инфраструктура обеспечивает потребности населения в важных продуктах, товарах и услугах во всех сферах жизни.

Социальная инфраструктура может быть «линейная» и «точечная». Линейная социальная инфраструктура —

это наличие сети линий электропередач, автомагистралей, железных дорог, связи и т. д. Точечная инфраструктура — это сами объекты: ВУЗы, школы, театры, поликлиники, детские сады, развлекательные центры и т. д.

К объектам социальной инфраструктуры можно отнести:

- учреждения здравоохранения;
- пассажирский транспорт;
- канализация и водообеспечение;
- предприятия торговли;
- культурные комплексы;
- спортивные сооружения (стадионы, плавательные бассейны);
- оборудованные зоны автомобильных стоянок (закрытый и открытый);
- образовательные комплексы.

Безусловно, одним из основных критериев комфортных условий проживания в современном городе является развитая социальная инфраструктура.

Мы планируем подробно остановиться внимание на учреждениях здравоохранения (поликлиники) и образовательных комплексах (школы и дошкольные учреждения).

На протяжении длительного времени вследствие отсутствия возможностей для должного содержания и капитального ремонта большое количество объектов социальной инфраструктуры различного назначения было ликвидировано, либо изменилась их целевая направленность, увеличился износ основных фондов, снижался объем и качество услуг, предоставляемых ими.

В условиях плотной жилой и общественно-деловой застройки, существующие объекты социальной инфраструктуры не в состоянии обеспечить население необходимым спектром и объёмом предоставляемых услуг. Строительство новых объектов застройщиками не производится, несмотря на то, что документацией по планировке территорий, согласованной городскими властями они предусмотрены в обязательном порядке, в соответствии с действующим законодательством и градостроительными нормативами.

Для жильцов соседних с точечной застройкой домов такое строительство означает грубое вторжение в среду обитания с вырубкой деревьев, постоянной работой грузового автотранспорта под их окнами и прочими недостатками уплотнительной застройки.

Литература:

1. Залесский, В. В. Нужна ли точечная застройка? // Журнал российского права, 2008. — № 7 (139).
2. Руди, Л. Ю., Тропникова Т. А., Ключева И. С. Трансформация жилищной системы российской федерации: некоторые итоги // Мы продолжаем традиции российской статистики: Материалы I Открытого российского статистического конгресса. — 2015. — с. 471–472.
3. Попов, Е. В., Кац И. С., Веретенникова А. Ю. Доступность социальной инфраструктуры городских территорий // Региональная экономика: теория и практика. — 2016. — с. 54–67.

Современный мир и женщины — положительные и отрицательные перемены

Сулим Ольга Николаевна, аспирант
Майкопский государственный технологический университет

В статье речь идет о том, как меняются взгляды общества и женщин в зависимости от их социального положения. Что влияет на поведение, как происходит формирование собственной культуры, положительные и отрицательные перемены при адаптации в условиях современного мира.

Ключевые слова: общество, гендер, свобода, пол, потребности, образование, воспитание, феминизм.

Интересно, что в XVIII в. стало заметно стремление Общества к женскому равноправию. Это было связано с переходом к индустриальному типу социума в Европе, в рамках которого предполагается использование машин, широкое использование интеллектуального труда — женщина вполне соответствовала этим требованиям. Кроме того, индустриальное общество — общество с более высоким уровнем благосостояния, для выживания здесь не требуется огромного напряжения сил, отсюда — нет деспотичной власти, которая обеспечивает это напряжение (в том числе деспотичной власти мужчин, «кормящих» женщину, используя свой тяжелый физический труд). В конце концов, нормально развитое человеческое существо всегда против большого деспотизма, и прогрессивные субъекты в европейских странах, пользуясь ситуацией, стали достаточно активно ратовать за освобождение женщин.

Напомним снова, что любой тип общества имеет свои проблемы, здесь начала зреть проблема полного «выравнивания» женщины с мужчиной (насколько это возможно...), проблема отсутствия внимания к психологическим гендерным особенностям. В качестве назревающей проблемы в данном контексте стоит выделить и проблему чрезмерного стремления к свободе во взаимоотношениях полов.

Английский автор XVIII в. М. Уолстонкрафт — одна из первых феминисток в истории — написала знаменитое эссе «В защиту прав женщины», апеллируя к разуму как к знаку эпохи, как к началу, объединяющему, выравнивающему женщин и мужчин (важно, что указанный автор написал еще, например, книгу о Великой французской революции, книги о воспитании). Автор эссе утверждала, что женщина не проявляет себя широко в основном из-за отсутствия образования, что образование женщинам нужно, например, для лучшего воспитания детей, для того, чтобы быть мужьям «товарищами», а не только женами; не говоря уж о том, что у женщин должен быть набор базовых естественных прав человека. С М. Уолстонкрафт трудно не согласиться. Интересно, что данный автор не утверждает явно, что мужчины и женщины равны. Возможно, в силу взвешенности суждений, адаптации к эпохе, осознания назревающих проблем книга М. Уолстонкрафт была довольно хорошо принята.

В XVIII в. вышло еще одно знаковое произведение, связанное со свободной женщиной — оно развивало концепцию

безграничной половой свободы. Автор — Ж.-П. Бриссо де Варвиль — был деятелем Великой французской революции, которая постаралась реализовать права женщин (за это ратовали в частности Н. Кондорсе и Э.-Ж. Сийес), однако Национальный Конвент времен Великой французской революции в целом резко выступил против этого. В XIX в. вновь подняли вопрос свободы чувств, данную сферу стали маркировать термином женский вопрос. Немалую роль в этом процессе сыграли так называемые сенсимонисты. Важно то, что сенсимонисты были практически первыми социалистами в истории, учение которых было основано А. де Сен-Симоном. Социалистические идеи равенства не могли не привести к равноправию женщин в государствах, практически осуществивших идеи социализма — например в СССР. В этом государстве, во многом реализовавшем идеи социальной справедливости (стоит вспомнить об удовлетворении базовой потребности крыши над головой, пищи, работы; о создании хорошей досуговой, культурной инфраструктуры, о создании неплохой системы образования и здравоохранения; параллельно здесь можно сказать о прекрасной системе здравоохранения на Кубе; о замечательном поведении китайских школьников на уроках (как следствии — хорошем уровне образования; фактов очень много!), не могли обойти стороной женский вопрос — проблему образования женщины, уровня ее культуры, приобретения хорошей профессии. Заметим, что проблему возможности социальной жизни без ущерба для личной, семейной (что важно) здесь решили.

Женского вопроса в СССР не существовало, это при том, что Россия — до сих пор в чем-то патриархальная страна (с изначально не самым низким положением женщины). Интересно, что политические выборы, в которых участвовали женщины, раньше прошли в социалистической России и лишь спустя небольшое время избирательное право получили женщины США — страны, в которой в XIX в. отменили рабство... Сейчас, когда принята Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о политических правах женщин, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которые стремятся соблюдать многие страны, вопрос усложнился в том аспекте, что политическое право еще не означает социального, культурного признания, не означает нравственного выбора конкретного человека. Кроме того, повторим, что современное «упрощенное» общество

не осознает вполне важных психологических гендерных различий, ведущих к духовным особенностям, к неизбежным особенностям выполнения социальных функций.

Конечно, эта проблема не ограничивается только разрезом массовой культуры, которая упрощенно-диаметрально отвечает на важный вопрос — или не видя никаких различий между полами, либо «превознося» «сильную» социально-психологическую функцию мужчины, при том что и женская «слабая» функция хранительницы домашнего очага утрируется. Дело еще и в том, что на уровне философии, науки с учетом современных условий не осмыслено в полной мере, в чем именно все-таки заключаются гендерные различия, насколько серьезно они определяются генетикой, насколько серьезно их можно (и нужно) варьировать социально, как лучше это делать, будет ли меняться при этом генотип человека. Если говорить о распространенной сейчас капиталистической системе отношений, то, кажется, мы должны отметить постоянную борьбу женщин за свои права. Почему? Ведь многие считают, что рыночные отношения, господство частной собственности так или иначе гарантированно приводят к практически идеальной личной свободе, а значит, равенству полов? Огромные капиталы в руках относительно небольшого количества людей в мире, достаточно развитые рынки налицо, а борьба не прекращается? Значит ли это только то, что данная борьба имеет свои этапы и мы находимся на одном из них?

Современный феминизм — лишь борьба женщин за свои права или это что-то еще, гораздо более сложное, на что стоит обратить пристальное внимание, ибо «экстремизм» женщин может быть явно вреден для общества? Действительно ли женщинам не хватает прав на современном этапе? Думается, что, с учетом тотального распространения массовой культуры с формируемым ею стремлением к потребленчеству, лени, шаблонному мышлению, определенному эпатажу, с учетом фактора эмоциональности женщины, кроме собственно борьбы за права, представительницы современного феминистического движения часто просто эпатируют публику, стремясь обратить внимание лишней раз, стремясь чем-то себя занять. Бывает, что требования женщин завышены (мы не утверждаем при этом, то же самое не происходит с мужчинами), а акции феминизма часто связаны просто с невоспитанностью, которая в случае с женщинами носит особенно неприятный характер.

Итак, беспокоящий многих сейчас феминизм имеет сложную и неоднозначную историю. Некоторые исследователи склонны говорить о том, что «феминизм был всегда», вспоминая о тех или иных случаях его конкретного проявления в историческом процессе, о периоде матриархата. Однако удобнее понимать феминизм более узко, тем более что речь идет о сложном, многоликом понятии — как многолика сама женщина, спектр ее духовного самовыражения, ее стремления к свободе и счастью. Как мы выяснили, мощная женская духовность не только находила выражение в сложные периоды развития об-

щества, связанные с господством мужчин, но и, видимо, имела сложные, тонкие, скрытые формы существования, иначе трудно объяснить духовное выживание женщин в сложный период. Несмотря на сознательное сужение понятия, разобраться с ним все равно непросто — в силу, как мы говорили сложности человеческой женской натуры, сложности социума и того социального перехода, который осуществляется в XX–XXI вв. «Энциклопедия феминизма» приводит порядка 300 определений данного понятия. Надо сказать, что в современном Оксфордском словаре по социологии феминизм определяется как теория равноправия полов в обществе, а также как социальное движение с целью достижения равенства между полами, прежде всего за счет расширения прав и возможностей женщин во всех сферах жизни. При этом в Большом энциклопедическом словаре мы находим определение, связанное с тем, что феминизм понимают в широком смысле как стремление к равноправию женщин с мужчинами во всех сферах жизни, а в узком — как женское движение, целью которого является устранение дискриминации женщин и уравнивание их в правах с мужчинами.

Как пишет автор статьи «Феминизм: происхождение понятия и его трактования в современной науке», с расширением конкретных сфер, где стали проявлять себя женщины, с усложнением форм их социального самовыражения, стали претерпевать существенные изменения и определения феминизма — кто-то вкладывает в это слово много политического смысла, кто-то духовного и даже религиозного, кто-то — общественно-гражданского, профессионального. Интересно, что, по свидетельству автора указанной статьи, с точки зрения немецкого лингвиста Л. Пуш, «феминизм... теория, затрагивающая все области человеческого бытия, которая выявляет и подвергает резкой критике патриархальное содержание всех культурных порождений мужчины, традиционно отождествляющего себя с человеком как таковым», данное определение нельзя не признать довольно глубоким, с учетом важных положительных сторон феминизма. Также в качестве довольно глубокого воспринимается определение С. Г. Айвазовой, известного исследователя в области, о которой идет речь: феминизм, по ее мнению, это «философия или идеология даже не столько собственно женского равноправия, сколько освобождения личности от репрессивной власти рода, отделения, автономизации индивида от родового начала». Правда, здесь мы видим существенное расширение понятия. В любом случае феминизм на современном этапе часто ассоциируется с массовой культурой, позволяющей слишком яркие демонстрации женского самовыражения, связанного в том числе с эксгибиционизмом.

Думается, что в аспекте ажиотированных женских акций, если и можно говорить о специфической духовности, то лишь в плане перехода положительного качества красочной, тонкой женской эмоциональности в своеобразную истерию. При этом кажется, что как раз специфические женские психологические качества

здесь блокируются, оказавшись «разбавленными» качествами современной толпы. Важно подчеркнуть определенную разницу между феминизмом и женским движением, последнее может не ставить себе в качестве целей чисто феминистические установки, не ратовать за выравнивание гендеров, но как раз исходить из традиционных гендерных ролей. Что касается России, это термин изначально «не прижился» в нашем культурном пространстве: даже когда речь шла о реальной социальной помощи женщинам в связи, например, с предоставлением возможности обучаться в высшем учебном заведении или возможности голосовать, то активисткам подобного направления приходилось называть себя «равноправками», ибо слово «феминистка» воспринималось крайне отрицательно. Об этом говорят сами активистки н. XX в. Такое отношение наблюдалось не только в России, думается, что во многом отторжение термина было связано именно с перегибами движения, а также с его западной культурной почвой, которая нравится далеко не всем. В России был феминизм прочнее связан с более широкими понятиями женского движения и женского вопроса.

Характерно, что в нашей стране данная проблематика больше волновала идеологов социалистической направленности. В рамках советской культуры отношение к самому термину феминизм осталось негативным, ибо закономерно понималось как «буржуазное женское движение за уравнение в правах женщин с мужчинами при сохранении основ капиталистического строя, все проявления которого, в отличие от пролетарской борьбы за женское равноправие, носят печать реакционности и ограниченности». Конечно, феминизм имеет как практическую (порой неоднозначную) составляющую, так теоретические постулаты. Для лучшего постижения феномена феминизма и вообще изменения положения женщин в обществе в XX–XXI вв. — со всеми плюсами и минусами этих явлений — обратимся к краткой исторической справке. Ясно, что феминизм в более узком смысле появляется лишь в XVII–XVIII вв. в Европе, при этом идеологически определяется не раньше XIX в. (хотя уже в к. XVIII в. французский социалист Ш. Фурье сказал: «Расширение прав женщин — это главный источник социального прогресса»). В XIX в. термин феминизм стал соотноситься с термином эмансипация женщин. Так называемая первая волна феминизма связана с движением суфражисток, выступавших за участие женщин в политических выборах наравне с мужчинами. Движение зародилось в Англии (М. Г. Фаусетт, К. Панкхерст, Э. Панкхерст, др.), распространилось на Германию, Францию, США и т. д. Это период именно борьбы за равные с мужчинами права. В 1960–80-е гг., в период второй волны, феминизм сориен-

тировался на революционные преобразования, делая акцент на таком изменении культуры, при котором женская личность сможет в полной мере осознать свою самооценку и пользу, получит возможность нормальной самореализации.

Именно на этом этапе возникает неофеминизм как стремление отказаться от постулата о том, что главное предназначение женщины — быть продолжательницей рода. Именно на этом этапе актуальным становится понятие гендер. Оксфордский философский справочник приводит данный термин как термин, отражающий социальное различие полов, справочник подчеркивает, что социальное различие полов связано с изначальными социальными установками воспитания мальчика как мальчика и девочки как девочки. Согласно данной формулировке, в основном здесь все определяется социально, тем более что многие авторы полагают, что даже половое поведение определяется гораздо более воспитанием. Третья волна феминизма, обозначившаяся в 1990-е гг., связана с сексуальным самовыражением женщин, что, по мнению многих, не всегда отличалось удачными формами. Кроме сексуальности, активисток третьей волны интересует микрополитика. Вторую волну также связывают с поражениями (перегибами?) второй волны, в рамках которой женщины начали отрицать свою биологическую, а вместе с ней и социальную, роль продолжательницы рода, матери, жены. Думается, что столь радикальное отступление от базовых законов бытия чревато серьезными последствиями для общества, несмотря на право демократии пробовать и ошибаться. Интересно, что уже вторая волна феминизма привела к его отторжению в обществе. Представительниц третьей волны не устроил распространившийся эссенциализм как философская установка, связанная с тем, что у сущности есть определенный набор неизменных, «вечно» присущих ей качеств (в данном случае речь идет о сущности женщины), теоретики направления говорили о том, что «у вещей есть некая глубинная реальность, истинная природа, которую нельзя узреть напрямую, и что для нас важна именно эта скрытая сущность»... С учетом закономерностей эгоистического, поверхностного общества потребления подобные тенденции можно рассматривать как часть дегуманизации культуры, ставшей глобальной проблемой человечества. Подчеркнем, что не только активистки-феминистки беспокоят людей, стоящих на позициях более глубокого, взвешенного культурного подхода, но и обычные женщины, «зараженные» вирусом эгоизма, глупости, потребительского отношения к обществу, что порой становится благодатной почвой отступления от важных моральных и юридических норм.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Стадии безвестного отсутствия гражданина

Ананьев Андрей Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент
Рязанский филиал Московского университета имени С. Ю. Витте

Филаткина Анна Александровна, студент магистратуры
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Авторами в рамках статьи выдвинуто положение о необходимости выделения стадий безвестного отсутствия. В соответствии с этим в статье анализируются соответствующие стадии, определенные авторами. Методологической основой исследования послужили общенаучные методы анализа, синтеза, сопоставления и моделирования. В работе констатируется обязательность и неизменность выделенных стадий, несмотря на отсутствие их четкой законодательной регламентации. Делается вывод о том, что деление института безвестного отсутствия гражданина на формально-логические последовательные стадии имеет существенное теоретико-практическое значение.

Ключевые слова: безвестное отсутствие, заинтересованное лицо, последовательные стадии, защиту интересов, имущество отсутствующего лица.

В достаточно продолжительный отрезок времени (а именно, не менее одного года), прежде чем физическое лицо в судебном порядке может быть признано безвестно отсутствующим, могут возникнуть такие обстоятельства, когда будут страдать интересы не только отсутствующего лица (*absentius persona*), но и интересы других лиц, с которыми он связан гражданско-правовыми отношениями [7, с. 49]. В течение обозначенного периода времени, с момента вступления в законную силу решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим, мы имеем дело с фактическим безвестным отсутствием.

Соответствующая расстановка фактических аспектов, согласно действующему законодательству, позволяет нам выделить несколько стадий признания гражданина безвестно отсутствующим, которые обладают характерными особенностями [1, с. 56]. Целью выделения таких стадий является обособление каждого этапа признания гражданина безвестно отсутствующим в контексте законодательной регламентации и правовых последствий. Каждый этап представляет собой систему поступательно совершаемых юридически значимых действий.

Построение нашего законодательства, как и в зарубежных правовых системах, исходит из постулата о том, что выделяемые стадии есть последовательная цепь, требующая постепенного прохождения соответствующих звеньев. Так, «успешное» освоение одной стадии есть необходимое и достаточное условие для формирования перехода к следующему этапу. Такое положение дел воз-

можно только при совпадении фактических и юридических действий, равно как наличие необходимых фактологических обстоятельств, предусмотренных нормами права, формирующей базис предыдущей стадии. Каждое последовательное звено направлено на достижение определенной цели, опосредующей процесс гражданско-правового регулирования отношений по безвестному отсутствию [11, с. 191].

Поскольку российское гражданское право явным образом не закрепляет стадии признания гражданина безвестно отсутствующим, исходя из анализа нормативного материала, а также фактического положения дел, которое имеет место в рассматриваемом случае, нам представляется возможным выявить и проанализировать четыре условно самостоятельные стадии.

Первой является пропажа лица без вести (*missing personis absentis*). До истечения годичного срока, когда физическое лицо в судебном порядке еще не признано «безвестно отсутствующим», мы имеем дело с фактическим отсутствием гражданина по месту его обычного до этого пребывания (жительства). В смысловом и логическом контексте данного момента нам представляется уместным использовать именно термин «пропажа лица без вести». Как отмечается в литературе, на сегодня ни в одном из нормативных актов, применяемых в нашей стране, не имеется четкого юридического определения этого термина, что является существенным упущением [9]. В сложившейся обыденной практике под обозначенным понятием понимается человек, который без предупреждения и/или ви-

димых причин пропал, при обстоятельствах, неизвестных его окружению. Вместе с тем, обыденное понимание тех или иных категорий не всегда отвечает целям юридической техники и методологии законодательства.

Пропажа лица без вести в правовом поле, как нам видится, должна трактоваться через призму отсутствия у заинтересованных лиц сведений о человеке в месте его обычного проживания и невозможность их получения о данном лице в конкретный момент времени. Ключевым здесь выступает наличие заинтересованного лица, лишённого соответствующей информации о необходимом ему физическом лице [4, с. 91]. Пропажа лица без вести представляет собой изначально фактическое обстоятельство, выступающее юридическим фактом в рамках соответствующего состава, формирующего в последующем конечный результат с его итоговыми правовыми последствиями.

При наступлении обозначенного факта, заинтересованными лицами начинают совершаться определенные действия, влекущие за собой определенные правовые последствия. К числу таких действий можно отнести: 1) обращение в органы внутренних дел с сообщением / заявлением об о пропаже соответствующего человека [8, с. 126]; 2) совершение фактических действий по установлению возможного места пребывания (нахождения) отсутствующего лица; 3) заинтересованными лицами осуществляется сбор необходимых данных для последующего признания гражданина безвестно отсутствующим. Как мы можем видеть, данные действия имеют больше процессуально-правовой аспект, нежели наделены материальной составляющей. Из материально-правовых аспектов в данной стадии можно отметить то, что в соответствии с п. 2 ст. 43 ГК РФ до истечения необходимого срока органами опеки и попечительства в целях сохранения имущества отсутствующего и обеспечения реализации отдельных его прав, может быть назначен управляющий к его имуществом. Вторым материально-правовым аспектом выступает правило относительно того, что ранее выданные отсутствующим в настоящее время лицом доверенности продолжают действовать до момента вынесения судом соответствующего решения [12, с. 132].

Вышеизложенное позволяет нам говорить о том, что на данной стадии, несмотря на то, что гражданин еще юридически не признан безвестно отсутствующим, но в отношении него, ввиду фактического отсутствия, все равно совершаются определенные действия, равно как имеются и правовые последствия, направленные на имущество отсутствующего лица и охрану его имущественных интересов.

Вторая стадия — процедура признания гражданина безвестно отсутствующим (т. е. *appel to atrium*). Данная стадия представляет собой ключевой момент в структуре института безвестного отсутствия. На данной стадии совершаются определенные действия, а именно: заинтересованным лицом подается в суд заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим со всеми необ-

ходимыми документами, а равно как совершение иных действий и исполнение обязанностей, предусмотренных процессуальным законодательством. Данным действием «открывается» данная стадия [6, с. 9]. Подача заявления есть формально-логическое начало трансформации правового регулирования отношений с участием безвестно отсутствующего лица.

После принятия заявления судом выясняются цели признания лица безвестно отсутствующим, равно как устанавливается факт отсутствия сведений о месте пребывания гражданина. В целях всестороннего и полного рассмотрения дела запрашивается информация, необходимая для дальнейшего разбирательства (последнее место жительства, последнее место работы и т. п.). (3) Осуществление непосредственного судебного рассмотрения дела, в рамках которого заявителем является его позиция, оцениваются имеющиеся доказательства по делу, в том числе заслушиваются показания свидетелей (родственники, коллеги по работе, сослуживцы). Здесь также устанавливается необходимость управления имуществом лица, подлежащего признанию безвестно отсутствующим.

В случае установления необходимости управления имуществом органами опеки и попечительства назначается доверительный управляющий в последующей стадии. В контексте данной стадии значение имеет определение самого факта необходимости управления имуществом, без реального назначения управляющего лица.

Рассмотренная стадия заканчивается вынесением судом решения об удовлетворении требований о признании лица безвестно отсутствующим. Так же, данная стадия может в любой момент до ее логического завершения, прерваться явкой гражданина, отсутствовавшего до этого без вести.

Третья стадия — вступление в законную силу постановленного судом решения о признании безвестно отсутствующим конкретного физического лица (своего рода «*in recognitionem iudicium sententia*»). Именно вступление в силу решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим позволяет отделить эту стадию от второй, которая создает условия для юридического оформления данного юридического факта.

Данная стадия больше имеет формально-юридическое наполнение, нежели требует от заинтересованных лиц совершения каких-либо фактических и/или юридических действий ввиду того, что таковые были совершены в рамках предшествующей стадии. Здесь происходит признание государством постановленного судом решения, посредством придания ему юридической силы по правилам процессуального законодательства.

Признанию лица безвестно отсутствующим, установленное судебным актом порождает взаимосвязанные с этим следствия, которые логично было отнести в этой связи именно к данной стадии. В данном случае речь идет о том, что при наличии необходимости по управлению имуществом отсутствующего лица, органом опеки и попечительства, исходя из их полномочий, заключают с до-

верительным управляющим (т. е. определенным конкретным лицом) договор доверительного управления. Если у отсутствующего гражданина была обязанность содержать конкретных лиц, то им начинается выплата необходимого содержания за счет имущества *persona absentius*.

Другим материально-правовым следствием реализации данной стадии является факт того, что прекращают свое действие ранее выданные доверенности в случае их наличия (ст. 188 ГК РФ).

Данная стадия, в отличие от предшествующих, может завершаться только в случае отмены судебного решения вследствие явки безвестно отсутствующего гражданина. По воле заинтересованного лица данная стадия не может быть прекращена, как это может иметь место на первых двух стадиях. Данная стадия также по правилам в том числе и формальной логики, прекращается при вступлении в законную силу решения суда об объявлении отсутствующего гражданина умершим.

Четвертая стадия — явка (объявление) гражданина, признанного безвестно отсутствующим (*reditum homines*). Данная стадия начинается в случае явки гражданина, признанного безвестно отсутствующим, в силу чего она не является обязательной (императивной в отличие от предшествующих), поскольку уже выходит за фактические рамки признания гражданина безвестно отсутствующим, но вместе с тем, ее выделение необходимо, хотя бы по той причине, что таковая является стоп-фактором для всех предшествующих стадий, независимо от момента ее развития и/или завершенности.

В случаях же, когда была реализована третья стадия, то происходит отмена судебного решения о признании

гражданина безвестно отсутствующим и на основании соответствующего решения суда отменяется установленное ранее управление имуществом отсутствовавшего гражданина [5, с. 47].

Данную стадию можно дополнить гарантиями в отношении имущества безвестно отсутствующего гражданина, которые существуют в гражданском законодательстве различных стран. Например, при наличии убытков, причиненных ненадлежащим управлением имущества отсутствующего, при явке последнего, он наделяется правом потребовать от доверительного управляющего, ненадлежащим образом управлявшим его имуществом, возмещения убытков, обусловленных некорректным управлением вверенным имуществом (п. 2 ст. 51 ГК Молдовы [2]). Другим решением данного вопроса может быть законодательство Франции [10] и Германии [3]. Согласно данным законодательствам, в случае явки лица, признанного (объявленного) безвестно отсутствующим, оно может потребовать возврата имущества, которое ему принадлежало, за исключением ограничений, установленных законодательством данных стран.

Вышеизложенное позволяет нам заключить факт того, что наличие института безвестного отсутствия гражданина на формально-логические последовательные стадии имеет не только большое теоретическое, но и практическое значение. Обозначенная градация, а также последовательность смены стадий необходимы для того, чтобы предоставить охрану интересов отсутствующего лица в его имуществе, равно как и определить потенциальные пути развития ситуации для иных третьих лиц, имеющих свой интерес к *persona absentius* и/или его имуществу.

Литература:

1. Аминова, Ф. М. Стадии института признания гражданина безвестно отсутствующим // Вестник РТСУ. 2010. № 1. с. 56. с. 56–57.
2. Гражданский кодекс Республики Молдова: Закон от 06.06.2002 г. № 1107-XV // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3244 (дата обращения: 24.05.2020).
3. Гражданское уложение Германской империи // Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Германское_гражданское_уложение/Книга_1/Раздел_1 (дата обращения 24.05.2020).
4. Захарьева, Е. М. Заинтересованные лица в делах о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении умершим // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). с. 90–99.
5. Ивочкин, Д. И. Особенности пересмотра судами первой инстанции судебных решений по делам о признании граждан безвестно отсутствующими или об объявлении умершими // Современная наука. 2016. № 4. с. 45–48
6. Козлова, Н. Верховный суд объяснил, кого можно признать безвестно отсутствующим // Российская газета — Федеральный выпуск. 2018. Ноябрь, 20. № 260(7723). с. 1, 9.
7. Овсиенко, Е. В. Некоторые проблемы признания лица безвестно отсутствующим и объявления его умершим // Право: история, теория, практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). — С-Пб.: Свое издательство, 2017. с. 48–50.
8. Попова, Т. В., Сергеев А. Б. Вопросы правового регулирования действий правоохранительных органов при получении сообщения о безвестном исчезновении гражданина // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4 (46). с. 122–128.
9. Сас, И. Ушли и не вернулись // Независимая газета. — 2004 г. 30 июня. // URL: http://www.ng.ru/ideas/2004-06-30/10_zarebinskay.html (дата обращения: 24.05.2020).
10. Французский гражданский кодекс 1804 г. (Кодекс Наполеона) // Википедия [Электронный ресурс]. URL https://ru.wikisource.org/wiki/Кодекс_Наполеона (дата обращения: 24.05.2020).

11. Цыбизова, Н. А. О значении стадий безвестного отсутствия гражданина в российском гражданском праве. // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 31. с. 9–13.
12. Ширвиндт, А. М. Актуальные вопросы предоставления. Комментарий к п. п. 122–132 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 12. с. 61–144.

Сравнительная характеристика норм федерального законодательства об уровне квалификации, дополнительном профессиональном образовании и профессиональном развитии государственных и муниципальных служащих в РФ

Аникина Анна Евгеньевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет

На федеральном уровне вопросы уровня квалификации, возможности дополнительного профессионального образования и профессионального развития отражены в Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной службе Российской Федерации» для государственных служащих [1] и Федеральным законом от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [2] для муниципальных служащих соответственно. Федеративное устройство нашей страны, разделение ветви государственной власти на федеральный уровень, уровень субъектов и муниципальный уровень обуславливает не только разделение полномочий между ними, но и влечет ряд смежных, параллельно идущих процессов, зачастую «скопированных» с уровня федерального на муниципальный, не смотря, на данную законодателем свободу в некоторых отношениях.

Такие разночтения приводят к непониманию и размытому представлению о статусе государственного и муниципального служащего — как представителя публичной власти.

На данный момент статья 5 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1] определяет 6 пунктов взаимосвязи государственной гражданской и муниципальной службы, три из которых обеспечивают единство подхода, в том числе и единства основных квалификационных требований для замещения должностей гражданской службы и должностей муниципальной службы (п.1 ст.7), один пункт обеспечивает контроль и два пункта определяют соотносительность понятий в рамках пенсионного обеспечения и оплаты труда.

Аналогичная взаимосвязь обеспечена и в Федеральном законе от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [2]. Соответственно по предмету основных квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы и должностей государственной гражданской службы вопросов и разночтений быть не может, они едины.

Если мы рассмотрим статьи, касающиеся основных прав муниципальных и государственных гражданских служащих, то в каждом из федеральных законов имеется особое право, касающиеся повышения квалификации, получения дополнительного образования. Но формулировки данных пунктов совершенно различны, и говорят о совершенно разных подходах к вопросу повышения квалификации и профессионального развития муниципального и государственного служащего.

Федеральный закон, регулирующий деятельность государственных гражданских служащих [1] в п.11 статьи 14 говорит о праве служащего на профессиональное развитие в порядке, установленном законодательством. Права же муниципального служащего в части профессионального развития ограничены строгой формулировкой п. 7 статьи 11 соответствующего федерального закона [2]: «получение дополнительного профессионального образования в соответствии с муниципальным правовым актом за счет средств местного бюджета».

Разница в объеме данных понятий, как в лингвистическом, так и в правовом смысле огромна. 79-ФЗ [1] закладывает стратегические аспекты личности государственного гражданского служащего, как профессионала, стремящегося и обеспеченного постоянным развитием, путем применения различных технологий и форматов. В современном мире меняющихся технологий, быстрого устаревания информации и навыков как никогда важно обеспечить служащих быстрыми и адекватными возможностями для профессионального роста, не только путем получения дополнительного профессионального образования, о чем говорится в 25-ФЗ [2], но и при прохождении стратегических сессий, тренингов, форсайт-сессии, семинаров.

Вместе с тем обязанность государственного гражданского служащего отраженная в пункте 6 статьи 15 79-ФЗ [1] устанавливающая обязанность государственного гражданского служащего поддерживать уровень квалификации, необходимой для надлежащего исполнения

должностных обязанностей идентичен с пунктом 5 статьи 12 25-ФЗ [2] для муниципальных служащих.

Позитивным для государственного гражданского служащего как профессионала в своей деятельности стало введение в 2017 году статьи 62 в федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1] раскрывающей и регулирующей понятие профессионального развития. Данная статья в первом своем пункте говорит о том, что профессиональное развитие обеспечивается не только получением дополнительного профессионального образования, но и посредством иных мероприятий по профессиональному развитию. Это еще раз доказывает, что категория муниципальных служащих ограничена лишь получением дополнительного профессионального образования при одинаковых объемах обязанностей поддерживать уровень своей квалификации.

Конечно, 25-ФЗ [2] в статье 28.1 обеспечивает возможность подготовки кадров для муниципальной службы на договорной основе, но это никак не обеспечивает муниципальных служащих своевременным, отвечающим современным требованиям, позволяющим повысить свою компетенцию и приобрести новые современные навыки, образовательными программами различного формата.

Надежда о расширении спектра возможного профессионального развития муниципальных служащих появляется при столкновении со статьей 35 соответствующего федерального закона [2], содержащей понятия о программе развития муниципальной службы. Но формулировки данной статьи крайне нечетки, а так называемый эксперимент, который в праве проводить органы местного самоуправления в целях повышения эффективности их деятельности является противоречивым понятием и дает туманное представление о сущности данных экспериментов.

Реунова Т. С. в декабре 2019 года своей статье «Критерии единства государственной и муниципальной службы в Российской Федерации» [3] делает вывод о том, что «объединение муниципальной и государственной службы не представляется возможным», а также «единство государственной и муниципальной службы в Российской Федерации подчеркивается на уровне федерального законодательства, однако их существенное разграничение установлено на конституционном уровне, что позволяет

отметить их обособленные статусы в государственно-публичных правоотношениях». Однако в марте 2020 в связи с возможным принятием поправок в Конституцию Российской Федерации положение муниципального служащего может кардинально измениться.

В законе Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации принятого 11.03.2020 [4] имеются поправки, касающиеся системы публичной власти в Российской Федерации, полномочий Российской Федерации в том числе и в части муниципальной службы. Так, если в версии Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 статья 71 касающаяся предметов ведения Российской Федерации заканчивалась пунктом «т» следующего содержания: «*федеральная государственная служба*», то в новой версии Конституции [4] пункт «т» предлагается изложить в следующей редакции: «*федеральная государственная служба; установление ограничений для замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы, в том числе ограничений, связанных с наличием гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. А также ограничений, связанных с открытием и наличием счетов и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации*».

Таким образом, принятие поправок к Конституции Российской Федерации повлечет за собой внесение изменений в соответствующие федеральные законы. Впервые в законе Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 11.03.2020 [4] понятие «муниципальный служащий» отражено наравне и рядом с понятием «государственный гражданский служащий». Упоминание о введении понятия публичной власти дает надежду, что в будущем, на основании вносимых поправок более четко будет сформулирован статус муниципального служащего, так как на данный момент его статус ограничен не только источником финансирования (местным бюджетом) но и формулировками, касающимися профессионального развития, хотя по сути и муниципальные и государственные служащие исполняют функции органов власти и лишь находятся на разных уровнях.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной службе Российской Федерации» СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215;
2. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152;
3. Реунова, Т. С. Критерии единства государственной и муниципальной службы в Российской Федерации / Т. С. Реунова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 49 (287). — с. 124–126. — URL: <https://moluch.ru/archive/287/64960/> (дата обращения: 28.05.2020).
4. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 11.03.2020 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

Защита деловой репутации юридических лиц за рубежом

Базаров Алексей Евгеньевич, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Полная и всесторонняя оценка основных положений законодательства Российской Федерации в области защиты деловой репутации юридических лиц невозможна без сравнительного анализа с нормами, регулирующими подобные правоотношения в зарубежных странах. Сравнительный анализ поможет выявить как недостатки российского законодательства, так и достоинства.

Законодатели европейских стран разделяют активы, принадлежащие юридическому лицу, на материальные, к ним относятся объекты материального мира (здания, оборудование и т. д.), и не материальные, к ним относятся товарный знак, фирменное наименование и т. д. При чем нематериальным активам уделяется особое внимание.

Например, в английском праве нематериальные активы объединяются понятием «гудвилл». Данный термин связан с купле-продажей предприятия. Стоимость предприятия при его покупке зачастую превышала на несколько процентов стоимость ее материальных активов. эту разницу учитывали в балансе как особый актив — гудвилл (goodwill). [2] Поэтому нематериальные активы, называемые гудвилл, в первую очередь понимают как активы, приносящие прибыль.

В некоторых странах защита нематериальных активов, в частности деловой репутации, тесно связано с защитой хозяйствующих субъектов от недобросовестной конкуренции. Например, в Германии действует Закон против недобросовестной конкуренции. Данный закон обеспечивает регулирование защиты друг от друга участников рынка в процессе ведения конкурентной борьбы. Одним из видов недопустимых действий при осуществлении конкурентной борьбы является распространение порочащих конкурента сведений. [1]

Согласно §8 Закона против недобросовестной конкуренции (Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb «UWG») лицо, в качестве способа защиты своих прав от действий третьих лиц, вправе требовать прекращения противоправных действий, при чем данное правило распространяется даже не те случаи, когда действия еще не совершены, но существует угроза их совершения. При этом, стоит отметить, что бремя доказывания возлагается на лицо, обвиняемое в распространении порочащих сведений.

Помимо вышеуказанного, процессуальное законодательство ФРГ в случаях, когда на момент предъявления исковых требований в суд определить размер ущерба невозможно, позволяет предъявить исковое заявление без указания суммы. Также нормы, регулирующие защиту деловой репутации, закреплены в Германском гражданском уложении (далее ГГУ). Статья 823 ГГУ совместно со ст.1 и ст.2 Конституции ФРГ защищают неимущественные

блага, к ним относятся честь, достоинство и деловая репутация. При этом данные положения распространяются как на физических, так и на юридических лиц.

В соответствии с ст.823 ГГУ, лицо деловая репутация которого была опорочена в праве использовать следующие способы защиты: требование о прекращении действий, направленных на распространение порочащих сведений, устранение негативных последствий, связанных с распространением сведений, возмещение вреда (реальный ущерб, упущенная выгода и моральный вред). Для удовлетворения требований о возмещении вреда необходимо установление совокупности обстоятельств, которые по своему составу идентичны с общими основаниями наступления ответственности за причинения вреда. К таким обстоятельствам относятся: страдания, причиненные потерпевшему лицу, противоправность действий лица, распространившего сведения, вина распространителя сведений, а также наличие причинно-следственной связи между действиями распространителя сведений и наступившими негативными последствиями.

Несмотря на относительно полное правовое регулирование защиты деловой репутации в ФРГ, остается актуальным вопрос определения условий, при наличии которых можно будет считать деловую репутацию юридического лица опороченной и нуждающейся в защите. Судебная практика в ФРГ сложилась таким образом, что данный вопрос решается путем выявления соотношения значимости деловой репутации лица с одной стороны, и с другой конституционного права распространителя сведений на выражение своего мнения. При этом в большинстве дел, решения выносятся в пользу распространителей сведений. Свои решения суды обосновывают тем, что при нарушении права на деловую репутацию, нарушается исключительно внешняя (деловая) сфера, а не внутренняя (личная) сфера. При этом данная аргументация используется как в отношении юридических, так и в отношении физических лиц.

То есть, в ФРГ законодатель и суды исходят из того, что юридические лица — это искусственно созданные правовые конструкции, поэтому им свойственно исключительно внешняя (деловая) сфера. [3, с. 14–17] Говоря о способах защиты деловой репутации юридических лиц в ФРГ, следует отметить несколько значимых обстоятельств.

Во-первых, согласно ст.890 Гражданского процессуального кодекса ФРГ, в случае неисполнения лицом судебного решения о запрете продолжения действий по распространению порочащей информации, предусмотрен штраф в размере 250 000 евро и наложение дисциплинарного взыскания.

Во-вторых, Конституционный суд ФРГ придерживается мнения, что удовлетворение требований о возмещении имущественного вреда и устранения последствий, наступивших в результате распространения порочащих сведений, возможно только в случаях, когда содержание порочащих сведений, даже при его наиболее положительном толковании, непереносимо для потерпевшего лица.

Законодатели некоторых европейских стран уделяют особое значение вопросам возмещения морального вреда, как одному из способов гражданско-правовой защиты прав, одним из таких стран является ФРГ. Статья 847 ГГУ устанавливает возможность компенсации морального вреда. Под моральным вредом Законодатель ФРГ имеет ввиду умаление неимущественных прав, которые принадлежат личности. Возможность взыскания морального вреда юридическими лицами не указана в законе, но судебная практика сложилась таким образом, что юридические лица не могут взыскать моральный вред. Суды обосновывают свою позицию тем, что возмещение нематериального вреда осуществляется в целях доставления потерпевшему лицу удовлетворение, а в силу своей природы юридическое лицо не способно испытывать чувство удовлетворения, но его вполне могут испытывать участники (учредители, работники и т. д.) юридического лица, поэтому они могут обратиться в суд с требованием компенсации морального вреда от своего имени.

По правилам ст.824 ГГУ защита интересов юридических лиц в случаях умаления их деловой репутации, осуществляется путем предъявления требования в суд о возмещении материального вреда. Бремя доказывания размера материального вреда и причинно-следственной

связи между распространением сведений, порочащих деловую репутацию потерпевшего лица, и наступившим у потерпевшего материального вреда ложится на потерпевшего. Но на практике доказать указанные обстоятельства очень затруднительно или вообще невозможно.

Позиция Законодателя ФРГ в отношении защиты деловой репутации юридическими лицами четко выражена в нормативных правовых актах страны, но не во всех странах и правовых системах позиция Законодателя выражена также четко и понятно. Также стоит отметить, что исходя из анализа нормативных правовых актов стран Европейского союза, невозможно выявить какие-либо общие закономерности в регулировании отношений по защите деловой репутации юридических лиц.

Сравнивая нормативную базу ФРГ и России, можно сделать вывод, что Законодатель ФРГ уделил большое значение защите прав юридических лиц и не допустил в законе пробелов и юридических коллизий. Поэтому в целях совершенствования отечественного законодательства, предлагаю внести изменение в действующую редакцию ГК РФ согласно которым, учредители и сотрудники юридического лица будут иметь право обращаться в суд с требованием о компенсации морального вреда, в случаях умаления его деловой репутации. Указанные изменения будут выполнять сразу несколько функций. Во-первых, они будут выполнять превентивную функцию, поскольку возможность компенсации морального вреда работниками юридического лица, будет увеличивать размер ответственности распространителя сведений и тем самым предостерегать его от совершения противоправных действий. Во-вторых, данные изменения позволят защитить права работников, нарушенных умалением деловой репутации компании, в которой они работают.

Литература:

1. Белых, В. С., Избрехт П. А. Злоупотребление субъективными гражданскими правами в предпринимательских отношениях // Арбитражные споры. 2008. 4. Доступ из СПС «Коснультант плюс»
2. Наумов Анатолий Федорович, Степанова Ирина Петровна, Фролова Елена Александровна Гудвил и деловая репутация как интеллектуальный капитал: понятие и особенности практического использования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 1 (70). Доступ из СПС «Коснультант плюс»
3. Эрделевский, А. М., Телке Ю. Актуальные вопросы защиты деловой репутации юридических лиц//Хозяйство и право. 2011. № 1. с. 14–17. Доступ из СПС «Коснультант плюс».

Навязчивая реклама в сети Интернет

Биктимирова Мария Сергеевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Побаев Игорь Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Вятский государственный университет (г. Киров)

В данной статье автор исследует проблему навязчивости рекламы в сети Интернет, которая вопреки Федеральному закону «О рекламе», на сегодняшний день не теряет своей актуальности. Также в статье делается анализ исследуемой судебной практики, на основании которой автор предлагает российскому государству оптимизировать либо создать совершенно новую структуру, которая возьмет на себя большую часть полномочий в сфере регулирования вопросов рекламы.

Ключевые слова: навязчивая реклама, интернет, ненадлежащая реклама, спам-рассылка.

Intrusive Internet Advertising

Biktimirova Mariya Sergeevna, undergraduate
Scientific adviser: Pibaev Igor Aleksandrovich, Candidate of Law
Vyatka State University, Kirov

In this article, the author explores the problem of the compulsion of advertising on the Internet, which, contrary to the Federal Law «On Advertising», does not lose its relevance today. The article also analyzes the case law under study, on the basis of which the author suggests that the Russian state optimize or create a completely new structure that will take over most of the powers in the field of regulation of advertising issues.

Key words: advertising, internet, inappropriate advertising, spam mailing.

В связи со стремительной тенденцией развития сети Интернет и различного рода социальных сетей (Вконтакте, Инстаграм и др.), онлайн-сервисов и веб-страниц, довольно часто нам приходится сталкиваться с навязчивостью рекламы (далее — спам-рассылка). Причем, чем больше развивается прогресс информационных систем, тем больше рекламы появляется в Интернете.

Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее — ФЗ «О рекламе») направлен на решение ряда накопившихся проблем в рекламной индустрии и на совершенствование правового регулирования отношений в области рекламной деятельности. Данный документ регламентирует общие требования, предъявляемые к рекламе, способы ее распространения, ограничивает рекламу отдельных видов товаров, а также определяет основы саморегулирования и государственного контроля за методами ведения рекламного бизнеса в целях недопущения использования общественно неприемлемых технологий и предотвращения негативного влияния рекламы отдельных видов товаров на детей и молодежь [1].

Из анализа содержания ФЗ «О рекламе» [1] и Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (далее — ФЗ «О связи») [2] следует, что спам-рассылка по своему содержанию допускается лишь в случае предварительного согласия абонента или адресата на получение рекламы. Однако ФЗ «О рекламе» не определяет порядок и форму получения предварительного согласия абонента на получение рекламы по сетям электросвязи.

Следовательно, согласие абонента может быть выражено в любой форме, достаточной для его идентификации и подтверждения волеизъявления на получение рекламы от конкретного рекламодателя-распространителя.

Особенности распространения рекламы в виде смс-рассылок по сетям электросвязи регламентированы ст. 44.1 ФЗ «О связи» [2].

Кодекс об административных правонарушениях РФ (далее — КоАП РФ), а именно ст. 14.3, предусматривает ответственность за нарушение законодательства о рекламе [3]. Так, Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 10 декабря 2013 г. по делу № А53-17446/2013 пояснил, что распространение рекламы в сети Интернет посредством адресных рассылок в электронном виде пользователям (распространение спама) является нарушением ч. 1 ст. 18 Закона № 38-ФЗ, и признал, что в действиях общества содержится состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ [7].

В ФЗ «О рекламе» не дается определения спам-рассылки. В связи с чем, следует обратиться к п.2 Постановления Правительства РФ от 10 сентября 2007 г. № 575 «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи», в котором дается определение спама, а именно — спам — телематическое электронное сообщение, предназначенное неопределенному кругу лиц, доставленное абоненту и (или) пользователю без их предварительного согласия и не позволяющее определить отправителя этого сообщения, в том числе ввиду указания в нем несущего

ствующего или фальсифицированного адреса отправителя [8].

Исходя из вышеназванного определения можно выделить следующие признаки спам-рассылки: предназначенность неопределенному кругу лиц, отсутствие предварительного согласия пользователя, невозможность определения отправителя сообщения.

Чаще всего спам-рассылку можно получить в сети интернет (например, посредством электронной почты или на веб-странице). Вместе с тем, по нашему мнению, более острым стоит вопрос о правомерности такой рассылки. В ходе изучения судебной практики по данному вопросу, следует отметить, что в большинстве случаев спам-рассылка признавалась судами незаконной.

Так, в своем решении от 1 ноября 2019 г. по делу № А60–49701/2019 Арбитражный суд Свердловской области определил следующее. Управлением Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области вынесено постановление о назначении административного наказания от 07.08.2019, которым ООО «СМС-ЦЕНТР» признано виновным в совершении административного правонарушения, административная ответственность за которое установлена ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ, обществу назначено наказание в виде штрафа в размере 150000 руб. Не согласившись с названным постановлением, ООО «СМС-ЦЕНТР» обратилось в суд с настоящим заявлением. Суд установил, что 01.02.2019 в 13:00 на абонентский номер гражданина поступило сообщение рекламного смс-сообщения от адресата «INFORM» следующего содержания: «Скидки продолжают! 15 % на любой ремонт и обслуживание вашего автомобиля KIA, HYUNDAI, FIAT, RENAULT, PEUGEOT, CITROEN. Звоните, 379–45–00! Приезжайте на Космонавтов 11Д!», согласие на получение которого, заявитель не давал.

Согласно ч. 1 ст. 44.1 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» рассылка по сети подвижной радиотелефонной связи (далее также — рассылка) должна осуществляться при условии получения предварительного согласия абонента, выраженного посредством совершения им действий, однозначно идентифицирующих этого абонента и позволяющих достоверно установить его волеизъявление на получение рассылки. Рассылка по сети подвижной радиотелефонной связи по инициативе заказчика рассылки осуществляется на основании договора, заключенного с оператором подвижной радиотелефонной связи, абоненту которого предназначена рассылка. Предметом указанного договора являются услуги по осуществлению рассылки оператором связи (ч. 2 ст. 44.1 Закона о связи).

Исследовав материалы дела, было установлено, что между Оператором связи ООО «Екатеринбург-2000» (Оператор) и ООО «СМС-центр» (Заказчик) был заключен договор, однако данный договор не содержал положения о спам-рассылке. В связи с этим, суд пришел к выводу, что постановление Управления Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области является законным, обоснованным и отмене не подлежит [4].

Аналогичный вывод также был сделан в решении Арбитражного суда города Москвы от 12 мая 2015 года по делу № А40–13081/2015, а так же в решении Арбитражного суда Тюменской области от 18 апреля 2015 года по делу № А70–14637/2014 [5,6].

Следует отметить, что полностью исключить рекламу из своей жизни просто невозможно, ведь не вся реклама является навязчивой. Однако, большинство рекламных роликов и объявлений являются таковыми. В последнее время навязчивой рекламы стало слишком много, настолько, что жаловаться на недобросовестных распространителей приходится чуть ли не каждый раз, когда мы заходим в сеть. Впрочем, на данный момент дела обстоят так, что даже приходя домой, на ручке входной двери мы можем обнаружить кучу буклетов (например, заказ еды на вынос, провайдеров мтс, дом.ру и т. д.). Стоит отметить, что такая реклама становится настоящей панацеей, поскольку мы видим ее чуть ли не каждую неделю, а в интернете ежедневно. Такая реклама начинает вызывать определенный негатив не только к самому содержанию информации, но и к ее распространителю, поскольку отказаться от просмотра рекламного ролика мы не можем. Как бы мы не старались предотвратить распространение рекламного контента в сети, зачастую, это не удается. С развитием общества, развивается и рекламная индустрия.

Возможно, найдутся люди, которые скажут, что навязчивая реклама — это не так уж и плохо. Однако, такая навязчивая и агрессивная реклама может нанести непоправимый ущерб психологическому здоровью человека. Несмотря на то, на законодательном уровне запрещается распространение спам-рекламы, данное постановление игнорируется со стороны правонарушителей. Такое игнорирование происходит из-за отсутствия должного регулирования со стороны контролирующего органа, которым на данный момент является Федеральная антимонопольная служба (ФАС). Однако, как показывает практика, должный надзор за ведением торговли и размещением рекламных материалов в сети интернет не осуществляется, в результате чего в настоящее время рекламе в интернете присущи признаки «вседозволенности» [9, С.102]. Таким образом, в интернет-пространстве рекламируются часто некачественные товары, нарушаются многочисленные законодательно закрепленные требования к рекламе.

Несмотря на тот факт, что в таких случаях можно подать частную жалобу, как показывает практика, такая реклама может вполне появиться на другой веб-странице. Таким образом, с развитием современных технологий, увеличивается и количество навязчивой, нежелательной рекламы.

К сожалению, в законодательстве Российской Федерации пока отсутствует подробное правовое регулирование рекламы в сети интернет. Само понятие «спама» появилось только в Постановлении Правительства РФ № 575 «Правила оказания телематических услуг связи», хотя основным законом, который регулирует рекламную деятельность в РФ является ФЗ «О рекламе». На данный мо-

мент, действующий ФЗ «О рекламе» и КоАП РФ в полной мере не могут обеспечить полноценную защиту граждан, а также юридических лиц от нарушений их законных прав и интересов в сфере рекламы.

Именно из-за таких нюансов, в правоприменительной практике часто возникают сложности с такими моментами, как: идентификация правонарушителя; сложности в фиксации нарушений законодательства о рекламе; сложность доказывания самого факта правонарушения; отсутствие территориальных границ действия сети; как правило, отсутствие временных рамок функционирования сети; и др. что, в свою очередь, создает различного рода проблемы [9, с. 102–103].

Следует отметить и то, что предусмотренное ФЗ «О рекламе» предварительное согласие абонента или адресата на получение рекламы не означает, что последний будет защищён от спама, то есть от навязывания рекламы рекламодателем. Пользователь может подписаться на получение ориентированной рекламной рассылки и всё равно столкнуться с избыточной рекламой [11, с. 52].

По мнению известного в России специалиста в области информационного права В. Наумова, применить закон «О рекламе» в существующей редакции будет сложно и по другим причинам. Так, он не рассчитан на жесткую идентификацию рекламодателя, не обеспечивает заинтересованных лиц возможностью оперативно получить достоверные доказательства в связи с действиями спамеров [12].

Отсутствие нормативных правовых актов, регулирующих непосредственно отношения в сети Интернет, как и возможность их эффективного применения, уже сейчас оказывает негативное влияние на развитие общественных отношений (например, в области авторских и (или) смежных прав, персональных данных, интернет-торговли, информационной безопасности и др.) [10, с. 67–75].

Иногда нам кажется, что справиться с таким потоком рекламы просто невозможно, нереально. На самом деле, если продумать действенный механизм борьбы с навяз-

чивой рекламой, то можно в разы упростить жизнь тех, кто так от нее страдает, зачастую это обычные люди, которые зашли в интернет, чтобы почитать любимую книгу или посмотреть полезную информацию. Тем не менее, если на законодательном уровне удастся продумать до мелочей, до оптимизации определенную структуру, которая возьмет на себя большую часть полномочий в сфере регулирования вопросов рекламы, нам удастся предотвратить огромное количество правонарушений, совершаемых в сети интернет.

На наш взгляд для борьбы со спамом следует, прежде всего, осуществить следующее:

— во-первых, определить на уровне федерального закона, что представляет собой спам (навязчивая реклама);

— во-вторых, следует внести изменения в ФЗ «О рекламе», а именно, следует добавить целую главу, регламентирующую рекламную деятельность в сети Интернет;

— в-третьих, в связи с тем, что действующие на данный момент нормы законов в полной мере не могут обеспечить полноценную защиту граждан, а также юридических лиц от нарушений их законных прав и интересов в сфере рекламы, предлагаем внести изменения в ГК РФ и УК РФ, касаемо нарушений законодательства о рекламе. Поскольку введение гражданско-правовой или уголовно-правовой ответственности поможет уменьшить объём навязываемой рекламы;

— в-четвертых, предлагаем пересмотреть полномочия ФАС РФ в сфере регулирования рекламной деятельности, либо создать совершенно новую структуру, которая будет отслеживать весь поток рекламной деятельности.

Таким образом, для эффективной борьбы со спамом необходим федеральный закон, содержащий надлежащее определение спама и предусматривающий возможность привлечения спамеров к ответственности, а также внесение соответствующих изменений в ГК РФ, УК РФ. Также важно создать структуру, которая будет более качественно отслеживать процессы, происходящие в сфере рекламной деятельности.

Литература:

1. О рекламе: федер. закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 12. — Ст. 1232;
2. О связи: федер. закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 28. — Ст. 2895;
3. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации [Электронный ресурс]: [закон принят гос. думой РФ 20.12.2001 г., в ред. от 04.02.2019] — Режим доступа: [КонсультантПлюс]. — Загл. с экрана;
4. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 1 ноября 2019 года по делу № А60–49701/2019 [Электронный ресурс] — режим доступа: [https://sudact.ru/];
5. Решение Арбитражного суда города Москвы от 12 мая 2015 года по делу № А40–13081/2015 [Электронный ресурс] — режим доступа: [https://sudact.ru/];
6. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 18 апреля 2015 года по делу № А70–14637/2014 [Электронный ресурс] — режим доступа: [https://sudact.ru/];
7. Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда г. Ростов-на-Дону от 10 декабря 2013 года по делу № А53–17446/2013 [Электронный ресурс] — режим доступа: [https://sudact.ru/];

8. Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи: постановления Правительства РФ от 10.09.2007 г. № 575 в ред. от 25.10.2017 // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 38. — Ст. 4552;
9. Кодочигова, Н. Н. Реклама, распространяемая в сети Интернет: актуальные проблемы правового регулирования // Молодой ученый. 2019. № 43 (281) с. 102–103;
10. Микаева, А. С. Проблемы правового регулирования в сети Интернет и их причины // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9 (70). с. 67–75;
11. Очередыко, В. П., Сафаров Р. А. // Проблемы формирования правовых основ борьбы со спамом в Российской Федерации //
12. Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1 (27). с. 51–55;
13. Спам и закон // интернет-проект Securelist.com. 2006. 27 июля. URL: <http://www-securelist.com>.

Особенности оценки процессуальной деятельности следователя при прекращении дела по реабилитирующим основаниям

Бойченко Георгий Александрович, слушатель, младший лейтенант полиции
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

Деятельность следователя всегда сопровождается теми или иными процессуальными действиями, выполнение которых должно неукоснительно соответствовать законным предписаниям. Основная роль следователя заключается в производстве расследования по уголовному делу. Именно результаты данного вида деятельности в последующем определяют возможность либо невозможность направления дела в суд для законного принятия решения о виновности либо невиновности лица.

Прежде всего, деятельность следователя в рамках предварительного следствия по уголовному делу формирует у него стойкую уверенность в виновности лица в совершении преступления. Однако следственная ситуация может сложиться таким образом, что на основании собранных доказательств должностное лицо приходит к выводу о том, что дальнейшее производство по уголовному делу невозможно. В связи с этим необходимо принимать решение о прекращении уголовного дела по соответствующим основаниям. Указанную совокупность оснований можно разделить на два основных вида — реабилитирующие и нереабилитирующие. Указанная классификация частично отражена в УПК РФ. В рамках данного исследования нами будет уделено внимание именно реабилитирующим основаниям, в частности деятельности следователя при реализации полномочий по прекращению уголовного дела по реабилитирующим основаниям.

Итак, отличительной чертой реабилитирующих оснований прекращения уголовного дела выступает тот факт, что имущественный вред, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах должны возмещаться со стороны государства в полном объеме. Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство закрепляет право каждого гражданина на возмещение вреда, причиненного незаконными мерами процессуального принуж-

дения. В данном случае, роль следователя в данном процессе выступает в том, что он, как лицо, организующее расследование, должен разъяснить такое право каждому лицу, вовлекаемому в сферу уголовно-процессуальных отношений. [1, с. 523–524]

При рассмотрении прекращения дела по реабилитирующим основаниям необходимо обозначить эти основания. Так, в соответствии с законодательством РФ, в рамках предварительного следствия к ним относятся:

- отсутствие события преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления;
- отсутствие заявления потерпевшего по делам частного обвинения;
- отсутствие согласия соответствующих органов, если такое согласие обязательно. [3]

Закрепление и регламентация перечисленных оснований целесообразна, однако следует сказать, что теория и практика прекращения уголовных дел по рассматриваемым основаниям воспринимается контролирующими органами и руководством, как некий брак в деятельности следователя, который по своей сути обесценивает и лишает смысла всю проделанную работу с момента проверки повода и в течении всего прошедшего срока предварительного расследования. В связи с этим у лица, производящего следствие возникает необходимость любыми способами установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, для того, чтобы быть уверенным, что уголовное дело не будет прекращено. Кроме этого существует отрицательные показатели работы следователя, к которым также относятся информация о прекращенных уголовных делах по реабилитирующим основаниям.

Следует понимать, что если следователь принимает обоснованное решение о прекращении уголовного дела по основаниям, влекущим реабилитацию, в рамках уголовно-процессуального закона (ч.4 ст.7, ч.2 ст.212 УПК РФ), то данная

деятельность не может быть расценена как негативная. [2, с. 88–93] Данный факт, наоборот, свидетельствует о том, что лицо, производящее предварительное следствие, действует в рамках российского законодательства и его деятельность основана, в том числе, на одном из основных принципов — законности. В соответствии со ст. 73 УПК РФ, следователь в обязательном порядке должен установить наличие или отсутствие события преступления. Следует также отметить, что отсутствие состава преступления, вовсе не означает, что действия носили правомерный характер. Зачастую, если не удалось установить все обязательные признаки состава преступления, то деяние может подпадать под административное правонарушение. Поэтому негативным будет не то, что следователь прекратил уголовное дело по реабилитирующим основаниям, в частности, в связи с отсутствием события преступления, а то, что, невзирая на наличие оснований для прекращения, — расследование необоснованно продолжается. [2, с. 93–96]

Однако одного лишь реформирования законодательной базы, в том числе уголовного судопроизводства не будет достаточно, если нет изменений в системе оценки деятельности правоохранительных органов. Именно положительная либо отрицательная оценка деятельности является основополагающим в становлении благополучия личности следователя и подразделения в целом. Желание положительного отзыва о своей работе может привести к негативным последствиям, таким как намеренным изменениям, несоответствующим действительности, в статистической отчетности, укрытие от учета трудно раскрываемых уголовных дел.

В связи с этим необходимо менять подход к оценке деятельности сотрудников органов предварительного расследования и, соответственно, мотивация их к осуществлению своих профессиональных обязанностей не должна строиться на достижении любыми путями определенного показателя. Здесь необходимо учесть тот факт, что процессуальная деятельность следователя, прежде всего, оценивается органами прокуратуры, которые осуществляют надзор за данной деятельностью. Необходимость добиться понимания Генеральной прокуратуры РФ в неизбежности выработки правильных критериев в оценке деятельности органов предварительного расследования имеет первостепенное значение.

Литература:

1. Гриненко, А. В. Постатейный научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2020. с. 523–524.
2. Овсянников, И. В. Прекращение уголовных дел по реабилитирующим обстоятельствам: вопросы теории и практики // Вестник экономической безопасности. 2011. № 3. с. 88–96.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения: 09.03.2020).
4. Указ Президента РФ от 24.12.2009 N 1468 (ред. от 01.03.2011) «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

Так, в Указе Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» одной из задач является создание действенной системы оценки деятельности. [4] Действующая на данный момент система явно несовершенна, в связи с этим обнаруживается необходимость в создании новой системы оценки, которая бы исключала в качестве критерия количественный показатель, включающий число прекращенных уголовных дел и (или) преследований по реабилитирующим основаниям. Таким образом, данные меры будут содействовать стремительному приведению деятельности органов предварительного расследования на этапе досудебного производства в соответствие с законом, и дальнейшему улучшению этой деятельности, и увеличению ее качества, потому что сотрудники будут работать с ориентиром на качественный, а не на количественный результат (но, конечно же, не без его учета).

Заклячая вышеизложенное, следует отметить, что рассмотренные обстоятельства прекращения уголовного дела относятся к категории реабилитирующих ввиду того, что после их установления лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, имеет право на возмещение вреда. Данные основания являются обязательными для органов, ведущих расследование, ведь, если при возникновении реабилитирующего основания для прекращения дела, следователь не производит соответствующих процессуальных действий и не принимает установленное решение, выраженное в постановлении, то таким образом, всё больше нарушаются права граждан. Потому при установлении таких оснований дело подлежит незамедлительному прекращению. Закрепление таких обстоятельств в действующем УПК РФ позволяет говорить о его соответствии основному закону государства, а также общепринятым нормам и принципам международного права. А потому использование в системе оценки деятельности органов предварительного следствия критерия количества прекращенных уголовных дел считаем нецелесообразным, и предлагаем исключить его из данной системы, а также сделать упор на качественных оценках процессуальной деятельности с учетом процессуальной самостоятельности и независимости следователя.

Обвиняемый: нужен ли такой участник в уголовном процессе современной России?

Гадяцкая Мария Вячеславовна, студент

Научный руководитель: Федюнин Антон Евгеньевич, доктор юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье проведён анализ правового положения подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе. Существует мнение о том, что в соответствии с принципом презумпции невиновности обвиняемый тот же подозреваемый, поэтому следует исключить обвиняемого из числа участников уголовного процесса. Стоит обратить внимание на то, что вопрос о процессуальном положении подозреваемого и обвиняемого имеет большое практическое и теоретическое значение.

The article analyzes the legal status of the suspect and the accused in criminal proceedings. It is believed that, in accordance with the principle of presumption of innocence, the accused is the same suspect, so the accused should be excluded from the criminal process. It is worth noting that the question of the procedural status of the suspect and the accused is of great practical and theoretical importance.

В уголовно-процессуальной литературе в настоящее время имеет место большой интерес к фигуре обвиняемого. Обвиняемый один из основных субъектов уголовного процесса. Это лицо, в отношении которого ведётся уголовное преследование с того момента, как обвинение в совершении преступления официально сформулировано и оформлено в виде соответствующего документа — постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого либо обвинительный акт. Можно сказать, что обвиняемый всегда находится в центре уголовного судопроизводства: по поводу его деяний возбуждается, расследуется и рассматривается в суде уголовное дело, в отношении него суд постановляет приговор и в определенных законом случаях применяет наказание. Так же он вправе защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите [6].

Момент появления в уголовном деле центральной фигуры обвиняемого зависит от того, в какой форме предварительного следствия или дознания производится расследование данного дела. В первом случае такое появление связывается с вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Суть заключается в том, что лицо становится обвиняемым еще до того, как это постановление ему объявлено, другими словами, до предъявления обвинения и до допроса обвиняемого. Данная конструкция позволяет вызвать лицо, в отношении которого вынесено постановление, уже в качестве обвиняемого с отнесением расходов по явке за его счет, а в случае неявки подвергнуть обвиняемого приводу. А также в случае, если лицо скрылось от следствия, объявить его в розыск, что можно предпринять только в отношении обвиняемого.

В современной состязательной форме уголовного процесса обвиняемый наделен правами и реальными возможностями для самозащиты и доказывания своей невиновности. Обвиняемый (подсудимый), получив право на защиту, перестал быть лишь предметом исследования и становится самостоятельной стороной в деле [5]. Состязательный уголовный процесс может принимать пу-

блично-исковую и лично-исковую формы. Первая предполагает, что обвинителем в процессе является специализированный государственный орган (прокуратура и т. п.), а во втором обвинителем выступает частное лицо [2]. И в публично-исковой, и в лично-исковой форме обвиняемый выступает равноправным субъектом уголовного процесса.

Обратим внимание на то, что по поводу определения понятия обвиняемого существуют различные взгляды. Каждое мнение авторов дано в пределах исследуемых ими проблем. В современном уголовном процессе имеется ряд препятствий для достижения объективной истины, которые исходят как из положений Конституции РФ, так и из уголовно-процессуального законодательства России [4].

Одни называют обвиняемого лицом, в отношении которого следствием собраны доказательства, дающие основание для его обвинения в совершении преступления, и на основании этих доказательств в установленном законом порядке данное лицо привлечено к уголовной ответственности [3]. А другие говорят о нем как о центральной фигуре уголовного судопроизводства, поскольку именно в отношении его суд разрешает поставленные стороной обвинения основные вопросы. С точки зрения других авторов, лицо приобретает статус обвиняемого с момента принятия мировым судьей заявления к своему производству, но для данной позиции нет оснований в УПК РФ, поскольку в нем не оговаривается, что при принятии такого заявления появляется обвиняемый. Существует мнение об исключении фигуры обвиняемого из уголовного судопроизводства. Так, А. П. Круликов полагает, что обвиняемый до вступления в отношении него обвинительного приговора является лицом, невиновным в совершении преступления, что в действительности перед судом находится подозреваемый в совершении преступления, поскольку лицо, в отношении которого имеется хотя бы обоснованное, но всего лишь подозрение (предположение) о совершении им преступления, является подозреваемым [1].

Но несмотря на вышеприведенные мнения, стоит обратить внимание на то, что в отличие от подозреваемого, обвиняемый обладает более широким кругом прав. Кроме прав, которыми наделен подозреваемый, обвиняемый также вправе: знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта; знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из него любые сведения и в любом объеме; снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств за свой счет; возражать против прекращения уголовного дела по основаниям истечения сроков давности, примирения сторон, вследствие акта амнистии, а также в связи с деятельным раскаянием; участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в суде первой, второй и надзорной инстанций, а также при рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении него меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 29 УПК РФ (производство процессуальных и следственных действий по решению суда); знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания; обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений; получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать на них возражения; участвовать при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Литература:

1. Кругликов, А. П. Уголовный процесс: Учебник для бакалавров — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. — 688 с.
2. Смирнов, А. В. Исторические формы уголовного процесса: Учеб. пособие. — СПб.: СПб ГИЭУ, 2002. — 6 с.
3. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. — Т. 1. — М.: «Наука», 1968. — 232 с.
4. Федюнин, А. Е., Перетягко Н. М. Реализация принципов правосудия в современном уголовном процессе: вопросы научно-технического обеспечения // Правовая культура, 2011, № 2(11).
5. Харчикова, В. Ш. Формирование обвинения в уголовном процессе России. — Кемерово, 2004—16 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020)

К вопросу о формах хищения по уголовному праву России

Газарян Кристина Витальевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В отечественном уголовном праве продолжает оставаться дискуссионным вопрос относительно отдельных аспектов учения о формах хищения. Проведенный анализ научной и специальной литературы, посвященной данному учению, позволил выделить следующие базовые подходы известных ученых-правоведов к понятию форм хищения.

Так, например, А. И. Бойцов под формами хищения понимает «те юридически значимые способы (приемы), посредством которых изымается имущество» [3, с. 302].

Основное отличие состоит в том, что подозреваемым признается лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, а обвиняемый — лицо, в отношении которого в установленном порядке вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Другими словами, обвиняемый — это следующая стадия, на которую переходит лицо, бывшее в качестве подозреваемого, в случае если органами дознания и предварительного следствия будет установлена причастность его к совершению преступления.

Таким образом, существует множество мнений о том, нужен ли обвиняемый в уголовном процессе. Учитывая важность и ответственность привлечения гражданина в качестве обвиняемого по уголовному делу, закон провозглашает, что никто не может быть привлечен в качестве обвиняемого иначе как на основании и в порядке, установленном законом. То есть, привлечение в качестве обвиняемого должно быть законным и обоснованным. Анализируя вышесказанное можно сделать вывод, что подозреваемым в совершении преступления является лицо, которого подозревают, но нет собранных доказательств вины в совершении преступления, а обвиняемым является лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Соответственно для вынесения такого постановления орган ведущий уголовное преследование должен собрать достаточные доказательства.

В. Н. Кудрявцев и А. В. Наумов, под формами хищения понимают «...определенную совокупность приемов и методов, в результате которых осуществляется изъятие чужого имущества» [7, с. 314]. В частности, Н. А. Лопашенко отмечает в своем исследовании, что «способ хищения может быть разным: тайным, обманным, открытым, насильственным и т. д.» [8, с. 183].

При этом, прежде чем выделить отдельные формы хищений чужого имущества и соответственно раскрыть их непосредственное содержание, считаем необходимым

констатировать один закономерный факт. Данный факт заключается в том, что в целях выделения различных форм хищения чужого имущества отечественный законодатель непосредственно использует именно способ совершения преступного посягательства.

В этой связи, верно отмечает известный ученый правовед Л. Д. Гаухман, что различные формы хищения — это главным образом отличающиеся друг от друга, характерные, соответственно наиболее общие способы совершения хищений, которые закреплены в уголовном законе [4, с. 353]. Кроме того, для науки отечественного уголовного права на протяжении практически всего времени выделение различных форм хищения чужого имущества происходит по способу их совершения [2, с. 77].

Как видим, вышеизложенное позволяет констатировать, что относительно интерпретации к понятию формы хищения, в науке уголовного права не возникает категоричных разногласий. Проблема заключается в том, что в науке отечественного уголовного права до настоящего времени, отсутствует единообразный подход в выделении количества форм хищения чужого имущества.

Так, по мнению некоторых исследователей, следует выделять шесть форм хищения: кража (ст. 158 УК РФ [1]); мошенничество (ст. 159 УК РФ); присвоение (ст. 160 УК РФ); растрата (ст. 160); грабеж (ст. 161) и разбой (ст. 162) [5, с. 24; 9, с. 266; 10, с. 151].

Другие исследователи, выделяя формы хищения чужого имущества, категорично отмечают, что традиционно к ним следует относить такие деяния как: кража (ст. 158 УК РФ); мошенничество (ст.ст. 159, 159.1–159.3, 159.5 и 159.6 УК РФ); присвоение (ст. 160 УК РФ); растрата (ст. 160 УК РФ); грабеж (ст. 161 УК РФ); разбой (ст. 162 УК РФ); а также хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ) [12, с. 233]. Однако, с учетом вышеизложенного подхода к определению форм хищения чужого имущества, преступления, предусмотренные ст. 164 УК РФ, не следует относить к одной из его форм, так как в отличие от иных перечисленных, данный состав, на наш взгляд, выделен естественно не по способу изъятия имущества, а главным

образом с учетом определенных свойств самого предмета противоправного деяния, которым соответственно являются предметы или документы, имеющие особую ценность.

Отдельные исследователи в рамках преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ), выделяют дополнительно следующие две самостоятельные формы хищения чужого имущества: ненасильственный грабеж, соответственно с открытым способом хищения имущества (ч. 1 ст. 161 УК РФ — основной состав), и насильственный грабеж, в случае, когда способом хищения имущества является насилие, не опасное для жизни или здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) [6, с. 37].

По мнению некоторых, а именно В. В. Хилюты, не следует считать формой хищения растрату. Указанный ученый аргументирует свою позицию тем, что лицо, непосредственно осуществляя злоупотребление своими полномочиями, совершает противоправный акт, направленный на завладение вверенным ему имуществом [11, с. 136]. На наш взгляд, с таким мнением нельзя согласиться, так как мы видим, что исходя из буквального толкования позиции автора, понимается все же речь о хищении.

На наш взгляд, такой неоднозначный подход в науке уголовного права связан в основном с тем, что законодателем постоянно вносятся различные изменения и дополнения в нормы уголовного законодательства, в том числе и те, которые регламентируют ответственность за хищение чужого имущества.

В связи с этим, проведенный нами анализ действующего уголовного законодательства и различных подходов в теории уголовного права, а также с анализ правоприменительной практики в этой области, на наш взгляд, позволяет выделить следующие формы хищения чужого имущества: кража (ст. 158 УК РФ); мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ); мошенничество (ст. 159 УК РФ); специальные виды мошенничества (ст.ст. 159.1–159.3, 159.5. и 159.6 УК РФ); присвоение (ст. 160 УК РФ); растрата (ст. 160 УК РФ); грабеж (ст. 161 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ).

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 07 апреля 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Анистратенко, А. В. Формы и виды хищений в системе преступлений против собственности / А. В. Анистратенко // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2010. — Вып. № 74. — с. 77–81.
3. Бойцов, А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. — СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. — 238 с.
4. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. 5 изд., перераб. и доп. — М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2013. — 576 с.
5. Карпова, Н. А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / Н. А. Карпова // Под ред. Н. Г. Кадникова. — М.: Юриспруденция, 2011. — 184 с.
6. Кирюхин, А. Б. Влияние воли собственника на квалификацию ненасильственных и насильственных форм хищения / А. Б. Кирюхин // Безопасность бизнеса. — М.: Юрист, 2016. — № 1. — с. 37–39.
7. Курс советского уголовного права: В 6 т. — М.: Наука, 1970. — Т. 4. — 498 с.
8. Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность / Н. А. Лопашенко: монография. — М.: Норма, Инфра-М, 2012. — 528 с.

9. Нескородов, А. А. Формы хищения чужого имущества, ответственность и наказание за их совершение / А. А. Нескородов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2010. — Вып. № 2. — с. 266–271.
10. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева. — М.: КОНТРАКТ, 2017. — 384 с.
11. Хилюта, В. В. Почему растрата не является формой хищения? / В. В. Хилюта // Право и образование. — М.: НОУ СГА, 2014. — № 1. — с. 133–141.
12. Шумихин, В. Г. Седьмая форма хищения чужого имущества / В. Г. Шумихин // Вестник Пермского университета. — Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2014. — № 2 (24). — с. 229–233.

Административное судопроизводство в Европе. Административные суды: становление института

Дадашев Руслан Салавдинович, студент
Петрозаводский государственный университет

В большинстве европейских стран административное судопроизводство является сложившимся и неотъемлемым институтом правового демократического государства, к таким странам относятся Франция, Испания, Федеративная Республика Германия, Швейцария.

Административная юстиция и административное судопроизводство обеспечивают защиту прав, свобод и законных интересов граждан от неправомерных действий/бездействий, либо решений органов публичной власти.

Понятие административная юстиция (*justice administrative*) впервые было использовано в праве Франции в конце XVIII в., тогда судам, которые выступали против революционных действий, запрещалось рассматривать дела, в которых участвуют представители власти.

На сегодняшний день во многих развивающихся странах широко используются возможности административной юстиции, в различных государствах ведутся обсуждения на предмет становление национальных институтов административной юстиции.

Определения понятий «административное судопроизводство» и «административная юстиция» различные государства толкуют по-разному, в соответствии с особенностями своей системы государственных органов, а также системы права.

К примеру, в Италии понятие «административная юстиция» трактуется намного шире, чем в какой-либо другой стране, и определяется как деятельность любых органов по контролю за администрацией.

Административной юстицией во Франции признается деятельность специализированных органов, то есть административных трибуналов, административных апелляционных судов, либо Государственного совета, по разрешению споров, которые относятся к управленческой деятельности публичной власти.

В Германии административная юстиция осуществляется в форме административного судопроизводства, то есть публично-правовые споры рассматриваются административ-

ными судами (кроме конституционно-правовых споров), по-другому называется административный процесс.

Попытки создать административную юстицию в России в модели административного судопроизводства инициировались многократно, тем не менее, ни одна из них не стала удачной.

В Российской Федерации не отвергается важность таких институтов, как административная юстиция и административное судопроизводство, которые предназначены для защиты прав граждан, обеспечения эффективного функционирования государства.

Согласно ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации, в которой определяется, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Из вышесказанного можно сделать вывод, что в действующем законодательстве Российской Федерации закреплено существование административного судопроизводства.

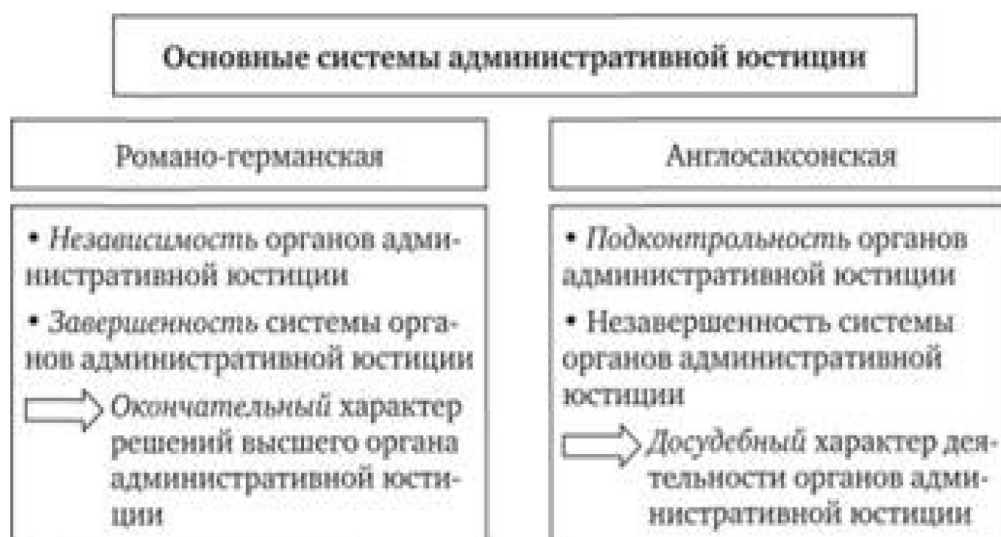
На сегодняшний день в Российской Федерации институты административной юстиции и административного судопроизводства только формируются.

Существуют две основные системы административной юстиции — это континентальная (романо-германская) и англосаксонская.

Романо-германская система административной юстиции. Для нее характерно создание самостоятельной завершённой системы органов административной юстиции, в полном объеме разрешающих административные споры.

Органы административной юстиции в англосаксонских странах объединенной завершённой системы не демонстрируют, кроме того, они находятся под контролем судов общей юрисдикции и реализуют функции досудебного разрешения административных дел.

Различия вышеуказанных систем административной юстиции приведены в следующей таблице.

В тоже время, и в романо-германской, и в англосаксонской системах образовались различные модели административной юстиции, отличающиеся друг от друга, прежде всего, положением органов административной юстиции в системе разделения властей.

Тем не менее, романо-германская система разделяется, главным образом, на французскую и германскую.

Англосаксонская система разделяется на британскую и американскую модели.

Различные государства с давних пор пытались регламентировать работу государственного аппарата, однако, правовая консолидация порядка административной деятельности проявляется всего лишь на определенной ступени развития государственности, как правило только для того, чтобы ограничить абсолютную власть монарха.

На текущем этапе решение указанных проблем правового регулирования административных процедур в современных условиях является задачей, которая имеет значительную важность. Таким образом, оперативнее обеспечивается защита прав и свобод граждан, кроме того, в отношениях юридических лиц, к примеру, с различными органами власти.

С позиции права административные процедуры — это регламентные нормы, установленные актами законодательства, определяющие основания и порядок, условия и последовательность рассмотрения и разрешения административных дел, вместе с обжалованием и пересмотром решений по административным делам.

Юридический процесс, в науке административного права, имеет в своем составе разного рода процедуры. В широком понимании процедуры рассматриваются как способы регламентирования деятельности. Понятие процедур привело ученых к исследованию управленческих процедур, охватывающих различного рода виды управленческой деятельности (к примеру: нормотворчество, контроль, реализация прав и обязанностей граждан, организация работы органов и др.).

Боле того, имеется общепринятое понятие административной процедуры — это нормативно определенный

порядок методически совершаемых действий субъектов права для реализации их прав и обязанностей.

Законодательное регулирование административных процедур включает в себя введение общих процессуальных правил организации отношений между гражданами и государственными органами, в частности: принятие индивидуальных актов административными органами, либо их изменение, кроме этого, обжалование и возможная отмена.

Институт административных процедур на современном этапе выполняет несколько основных функций в системе государственного управления, в частности:

1. Улучшение деятельности государственного аппарата;
2. Учет интересов граждан;
3. Легитимизация власти.

Все вышеназванные функции очень имеют большое значение, тем не менее, на первом месте стоит функция учета интересов граждан.

Дополнительно необходимо отметить, что в большинстве стран, в которых основными создателями административного и административно-процессуального права могут являться и иные суды. Судебное толкование законов и иных нормативно-правовых актов является окончательным и авторитетным.

В различных странах область действия законов об административных процедурах и их правовое регулирование значительно различаются. К примеру, в Швейцарии или Германии, административные процедуры относятся лишь к индивидуальным административным актам, во Франции, административные процедуры, в довершение всего, регламентируют к тому же и порядок подготовки, а также принятия нормативных правовых актов.

Например, в Финляндии Акт об административных процедурах (2003 год) не применяется в отношении внутренних распоряжений администрации, выполнения того или иного задания, воинских приказов, в том числе судопроизводства, досудебного расследования, полицейского следствия и в полной мере принудительных мер.

Сами по себе области управления напрямую связаны с политикой государства, они, как правило, выводятся

из-под действия норм общей административной процедуры.

К примеру, в Венгрии нормы законов об административных процедурах не распространяют свое действие на деятельность, которая связана с национальной обороной, внешней торговлей, а также налогообложением.

Тем не менее, в каждом государстве административные процедуры относятся к выработке решений, которые затрагивают права и законные интересы граждан.

Во времена глобализации возник институт административных процедур, а также различные подходы к определению объема, содержания и методов правового регулирования вышеуказанного института.

Большинство стран Западной Европы, которые имеют устойчивые традиции бюрократического регулирования (например, Испания, Австрия, либо Германия), используют метод детализированного регламентирования и осуществляют систематизацию и кодификацию административных процедур.

В соответствии с предметом и сферой действия административных процедур большинство государств учитывают различные их виды, например:

- 1) по принятию нормативных правовых актов;
- 2) по принятию индивидуальных правовых актов;
- 3) по предоставлению публичных услуг и др.

Есть и такие государства, в которых происходит классификация административных процедур по сферам деятельности административных органов, например: административные процедуры в сфере экономики, либо административные процедуры исполнительного производства и пр.

Практикующие юристы, либо те, кто изучает право, в первую очередь анализируют судебную практику. В учебниках и иных работах по праву зачастую используются ссылки на судебные дела, приводятся отрывки из них. В выступлениях судей, постановлениях судов дается значительный анализ норм Конституции, законов, подзаконных актов, а также судебной практики, трудов выдающихся ученых. Этого зачастую является достаточно для того, чтобы понять, какую правовую позицию использовать по какому-нибудь спорному вопросу.

В странах Европы административно-правовые системы объединяют в себе в целом тенденции развития современной правовой системы, кроме этого, и особенности исторического развития отдельных стран. Во многих странах Европы используется романо-германская правовая система, иными словами — континентальная.

Административное право в странах континентальной правовой системы является совокупностью правовых норм, регламентирующих, в первую очередь, организацию системы государственного управления, взаимоотношения этой системы, внутреннюю структуру и ее правовой статус. В дополнение, административно-правовые нормы регламентируют отношения между отдельными гражданами и административными учреждениями.

На вопрос, какой цели добивается установление административных процедур и почему органы публичной власти обязаны им следовать при принятии административных решений, Х. Соле рекомендует разделять административные процедуры в соответствии с определенными функциями, такими как:

1. Инструментальные;
2. Неинструментальные.

Таким образом, процедуры, которые играют определенную обособленную роль, и которые напрямую не связаны с принятием окончательного решения по делу, именуются не инструментальными.

Следовательно, административные процедуры, которые функционально направлены на рассмотрение определенного административного дела, и которые гарантируют принятие правильного и достойного решения независимыми должностными лицами именуются инструментальными.

Одной из важных особенностей административного процесса зарубежных стран представляет формирование ограниченного перечня принципов административно-процессуальной деятельности уполномоченных органов.

В зарубежных странах имеется огромное множество судебных систем. Указанное наводит на то, что судебная система в любой стране складывается на основе собственных индивидуальных условий, прежде всего к ним относятся исторические традиции.

Далее исследуем подробнее создание административных судов в странах Европы.

В юридической литературе, которая посвящена административным судам, распространено мнение, согласно которому данный институт является результатом исторической импровизации, то есть возник во Франции на рубеже XVIII-XIX веков во время революции и Первой империи.

Вопрос о защите прав свободного человека от ограничений должностных лиц появился еще в государствах древней Греции и в древнем Риме, где проблема субъективных прав не рассматривалась с теоретической точки зрения, однако на практике свобода человека являлась величайшей ценностью, а свободная личность была защищена от произвола властителей. Солон высказывался, что счастливым является не тот, кто богат, а тот, кто свободен, «работает и приобретает на себя, а не на деспота». В Афинах право на неприкосновенность свободной личности охранялось законом. Любое высшее выборное должностное лицо при вступлении в свою должность давало торжественную присягу о том, что никого не будет арестовывать без судебного приговора. В республиканский период в Риме было определено право апелляции, которое заключалось в том, что любой свободный римлянин, который был обижен консулом, претором, либо иным должностным лицом, мог обратиться в народное собрание (позже к народным трибунам) с просьбой оградить его от притеснений властей. Право апелляции римский гражданин также мог использовать в том случае, если он подвергся задержанию: в этих случаях народное собрание

выслушивало объяснения задерживаемого лица, и постановляло о допустимости, либо недопустимости дальнейшего задержания. Выражение «я — римский гражданин» (*civis Romanus sum*) обозначало, что указанный гражданин имеет право апелляции и застрахован от произвола властей. Таким образом, можно предположить, что законодательство городов — полисов древней Греции и республиканского Рима в некоторой степени решало проблему правоотношения «должностное лицо — гражданин», и не позволяло должностному лицу злоупотреблять властью и ограничивать права гражданина.

Институт административных судов был неизбежен в средние века. В Англии в середине XIII века систематически образовывался институт мировых судей. Правительство заставляло крупных землевладельцев занимать должность мирового судьи, которая сочетала в себе функции как управления, так и административной юстиции. Английские мировые судьи разбирали споры жителей с налоговыми, полицейскими органами и др.

В феодальную эпоху во Франции, Германии и Италии важнейшую роль в исследовании жалоб частных лиц на действия публичных властей исполняли общие суды, которые выносили по таким жалобам решения. В средневековье во Франции парламенты, которые осуществляли деятельность в каждой провинции государства, представляли собой высшие судебные-административные учреждения. Знаменитый русский правовед Ф. В. Тарановский отмечал, что: «общая судебная компетенция парламентов делала их вместе с тем и органами административной юстиции, решавшими спорные вопросы публичного права».

Указанную систему защиты публичных прав в определенной степени восприняли абсолютные монархии в Европе, и она не прекращалась вплоть до революции во Франции, которая в полном объеме создала новую модель административных судов.

Разные государства с давних пор пытались регламентировать работу государственного аппарата, однако, правовая консолидация порядка административной деятельности проявляется лишь на определенной ступени развития государственности, как правило, только для того, чтобы ограничить абсолютную власть монарха.

В странах Европы административно-правовые системы объединяют в себе тенденции развития современной правовой системы, кроме этого, и особенности исторического развития отдельных стран.

Из научно-исследовательской работы можно сделать вывод, что главная цель и задачи работы рассмотрены, таким образом, определения понятий «административное судопроизводство» и «административная юстиция» различные государства толкуют по-разному, в соответствии с особенностями своей системы государственных органов, а также системы права.

В целом, административное судопроизводство и административная юстиция обеспечивают защиту прав, свобод и законных интересов граждан от неправомерных действий/бездействий, либо решений органов публичной власти.

В современном демократическом государстве система административной юстиции является, в некотором роде, самым важным элементом надлежащего публичного управления, а с другой точки зрения — базовой составляющей системы правосудия.

Существуют две основные системы административной юстиции — это континентальная (романо-германская) и англосаксонская.

Романо-германская система административной юстиции. Для нее характерно создание самостоятельной завершённой системы органов административной юстиции, в полном объеме разрешающих административные споры.

Органы административной юстиции в англосаксонских странах объединённой завершённой системы не демонстрируют, кроме того, они находятся под контролем судов общей юрисдикции и реализуют функции досудебного разрешения административных дел.

Во многих странах Европы используется романо-германская правовая система, иными словами — континентальная.

Административные процедуры — это один из самых малоразвитых институтов административного права. В актуальных реалиях значительную роль принимает на себя административно-правовое регулирование отношений, которые складываются между государственными органами власти и гражданами, либо организациями, как с позиции содержания указанной деятельности, так и с позиции процедурного ее оформления.

Общепринятое понятие административной процедуры — это нормативно определенный порядок методически совершаемых действий субъектов права для реализации их прав и обязанностей.

Законодательное регулирование административных процедур включает в себя введение общих процессуальных правил организации отношений между гражданами и государственными органами, в частности: принятие индивидуальных актов административными органами, либо их изменение, кроме этого обжалование, либо возможная их отмена.

В зарубежных странах имеется огромное множество судебных систем. Указанное наводит на то, что судебная система в любой стране складывается на основе собственных индивидуальных условий, прежде всего к ним относятся исторические традиции.

Институт административных судов был неизбежен в средние века. В Англии в середине XIII века систематически образовывался институт мировых судей.

В юридической литературе, которая посвящена административным судам, распространено мнение, согласно которому данный институт является результатом исторической импровизации, то есть возник во Франции на рубеже XVIII-XIX веков во время революции и Первой империи.

Под влиянием Франции административные суды были сформированы во второй половине XIX века и в других

странах Европы, такие как: Германия, Испания, Италия, Голландия, Бельгия и др.

В феодальную эпоху во Франции, Германии и Италии важнейшую роль в исследовании жалоб частных лиц на действия публичных властей исполняли общие суды, которые выносили по таким жалобам решения.

Система защиты публичных прав высших судебно-административных учреждений в определенной степени восприняли все абсолютные монархии в Европе, и она не прекращалась вплоть до революции во Франции, которая в полном объеме создала новую модель административных судов.

Литература:

1. Баглай, М. В. Конституционное право зарубежных стран. М., 2004. с. 466;
2. Бергманн, В. Административно-процессуальное право Германии (Verwaltungsrechtsschutz in Deutschland): Закон об административном производстве; Закон об административно-судебном процессе; Законодательство об исполнении административных решений: пер. с нем. М.; Волтерс Клувер, 2007. с. 288;
3. Боботов, С. В. Государственный совет Франции: политическая роль и юридические функции..Сов. гос. и право, 1987. с. 47-49;
4. Богданди, А. фон, Хубер П. М. Государство, государственное управление и административное право в Германии. Дайджест Публичного Права. 2014. № 1 (3). с. 46;
5. Бонналь, Н. Французские судебные учреждения. Судебная система и судебные учреждения/под ред. П. Трюша/Посольство Франции в России. М.: Гнозис/Логос, 2003. с. 45;
6. Брэбан, Г. Французское административное право. М.: Прогресс, 1988. с. 358;
7. Гуссаковский, П. Н. Административная юстиция. Журн. Мин. Юст. 1906. с. 47;
8. Дерюжинский, В. Ф. Административные суды в государствах Западной Европы. СПб. 1906. с. 7;
9. Ефремов, М. О. Административные процедуры как основной правовой элемент в административной деятельности. Право: теория и практика. 2003. № 18. с. 38;
10. Законодательное регулирование административных процедур в странах Западной Европы и Японии. Подготовлено Информационно-аналитическим управлением аппарата Государственной Думы. М.: Информационно-аналитическое управление аппарата Государственной Думы, 2004. с. 5;
11. Иегер, О. Всеобщая история в четырех томах. Т. 1. СПб. 1894. с. 103;
12. Ковалевский, М. История полицейской администрации (полиция безопасности) и полицейского суда в английских графствах с древнейших времен до смерти Эдуарда III. Прага. 1877. с. 189-207;
13. Козырин, А. Н., Штатина М. А. Административное право зарубежных стран. М., 2003. с. 444;
14. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Особенная часть. Страны Европы. Т. 3. М., 1997. с. 402-403;

Правовая природа, сущность и отраслевая принадлежность договора о передаче ребенка под опеку и попечительство

Дружченко Арина Семеновна, студент
Научный руководитель: Ерохина Елена Васильевна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургский государственный университет

В данной статье рассматриваются вопросы правовой природы, сущности и отраслевой принадлежности договора о передаче ребенка под опеку и попечительство. В статье излагается точка зрения авторов по вопросу правовой природы исследуемого договора. В заключении сделан вывод о межотраслевом характере договора о передаче ребенка под опеку и попечительство.

Ключевые слова: договор, опека, попечительство, межотраслевой характер.

В любом обществе и государстве существуют граждане, не способные к самостоятельному осуществлению и защите своих прав, а также не способные нести

свои обязанности. Вследствие чего требуется государственное вмешательство в форме социальной помощи и защиты.

Данная статья посвящена рассмотрению правовой природы, сущности и отраслевой принадлежности договора о передаче ребенка под опеку и попечительство.

Опека и попечительство устанавливаются в отношении недееспособных или частично дееспособных граждан (подопечных), в частности несовершеннолетних, при отсутствии у них родителей, усыновителей или лишения родителей родительских прав, а также в случаях, когда несовершеннолетние остаются без попечения родителей. Опека и попечительство гарантируют защиту прав и интересов подопечных (в то время как опекуны и попечители отстаивают их права и интересы по отношению к любым лицам, в том числе в судах без особых полномочий), а если речь идет о несовершеннолетних подопечных — также их воспитание.

На сегодняшний день правила об опеке и попечительстве предусматриваются Гражданским Кодексом Российской Федерации (далее ГК РФ), а также Семейным Кодексом Российской Федерации (далее СК РФ). К вопросам не урегулированным ГК РФ, связанных с установлением, осуществлением и прекращением опеки или попечительства применяются положения Федерального закона «Об опеке и попечительстве» (далее ФЗ «Об опеке и попечительстве») и иные принятые в соответствии с ним нормативные правовые акты Российской Федерации.

Юридическим фактом как основанием о передаче ребенка под опеку и попечительство является договор о передаче ребенка под опеку и попечительство.

Целью договора о передаче ребенка под опеку и попечительство, как юридического факта, порождающего права и обязанности сторон в правоотношении, является создание и деятельность приемной семьи. А правовые отношения, вытекающие из договора, направлены на устройство приемного ребенка на воспитание в семье.

Как полагает И. А. Банников, под «договором о передаче ребенка под опеку и попечительство (в приемную семью) следует понимать соглашение органа опеки и попечительства и гражданина (приемного родителя), по которому исполнитель (приемный родитель) обязуется по заданию заказчика (органа опеки и попечительства) осуществлять воспитание, содержание, образование, представительство и защиту прав и интересов ребенка (детей), оставшегося без попечения родителей, в течение определенного срока за вознаграждение» [1].

Как отмечает О. В. Фетисова, договор о передаче ребенка на воспитание в приемную семью — соглашение органа опеки и попечительства и гражданина (приемного родителя) о передаче ребенка (приемного ребенка), оставшегося без попечения родителей, в семью приемного родителя (приемную семью) на определенный срок за вознаграждение в виде ежемесячной заработной платы» [5].

На сегодняшний день вопрос правовой природы, сущности и отраслевой принадлежности договора о передаче ребенка под опеку и попечительство остается открытым, так как в юридической науке нет единого мнения.

По мнению А. В. Баркова, причиной дискуссий по данному вопросу являются противоречивые многочисленные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы передачи ребенка под опеку и попечительство.

Существует несколько основных точек зрения по данному вопросу. Первая точка зрения принадлежит Г. С. Скачковой. По ее мнению, данный договор имеет трудовой характер. Вторая точка зрения представлена в работах А. М. Нечаева, О. Н. Низамиева, О. Ю. Ситкова, М. И. Фетюхин, С. Ю. Чашкова, Р. А. Шукуров и сводится к тому, что исследуемый договор имеет семейно-правовой характер. Сущность третьего подхода раскрывается в работах И. А. Банникова, Л. Ю. Михеева и сводится к тому, что данный договор является разновидностью гражданско-правовых договоров. Четвертая точка зрения принадлежит М. В. Жабрееву, О. А. Камалову. Они относят договор к административным договорам. Пятая точка зрения представлена в работах П. В. Крашенинникова, А. Н. Лева, Д. В. Огородова, П. И. Седугина, А. В. Цветкова, М. Ю. Чельшева и состоит в предположении, что данный договор имеет смешанную правовую природу [3].

Мнения авторов о том, что исследуемый договор является разновидностью гражданско-правовых договоров объясняется юридической природой данного договора. Таким образом он является срочным, взаимным, возмездным, фидуциарным, каузальным договором.

С точки зрения А. М. Грибкова, договор о передаче ребенка под опеку и попечительство имеет гражданско-правовой характер, так как данный договор:

- является возмездным;
- имеет сходства с договором в пользу третьего лица;
- заключается на определённый срок (как правило, до достижения совершеннолетия);
- предметом договора является деятельность приемных родителей, которая имеет не трудовой характер, а является оказанием услуг.

Правоотношения, возникающие по договору о передаче ребенка под опеку и попечительство, имеют гражданско-правовой характер, так как в них ярко выражено обязательство, возникающее из договора возмездного оказания услуг, заключаемого на определенный срок. Но не все договоры о передаче ребенка под опеку и попечительство имеют гражданско-правовой характер. В этом случае следует обращать внимание на способ получения опекуном (попечителем) вознаграждения, так как в зависимости от способа получения вознаграждения отличаются правовые последствия исследуемого договора.

Авторы, придерживающиеся мнения о том, что данный договор имеет семейно-правовую природу, утверждают, что не следует относить его к гражданско-правовым договорам. Так как источники, регулирующие правовое положение опеки и попечительства, не содержат отсылку к ГК РФ в отличие от норм о брачном договоре и соглашении об уплате алиментов.

О.В. Фетисова, соглашаясь, что исследуемый договор имеет семейно-правовую природу, настаивает на отнесение его также к трудовым договорам.

М.Э. Дзускаев считает, что «воспитание ребенка в приемной семье — это трудовая функция, причем такая работа совершается по найму за вознаграждение, выплачиваемое выступающими как работодатель органами опеки и попечительства» [5].

На наш взгляд позиция авторов о том, что договор о передаче ребенка под опеку и попечительство является трудовым не является верной. Так как опека и попечительство не является трудовой деятельностью. Во-первых, трудовая деятельность исполняется на основании заключения трудового договора, а согласно ГК РФ, опека и попечительство осуществляются на основании постановления органа опеки [2]. Во-вторых, органы опеки и попечительства не являются работодателями по отношению к опекунам и попечителям. В-третьих, для осуществления трудовой деятельности необходимо наличие квалификации, специальности и должности. Федеральные законы, регулирующие вопросы опеки и попечительства не предъявляют аналогичного требования к приемным родителям.

Вышеперечисленное позволяет сделать вывод, что договор о передаче ребенка под опеку и попечительство не является трудовым.

С точки зрения А.Н. Левушкина, договор о передаче ребенка под опеку и попечительство имеет смешанный характер, так как является одновременно семейно-правовым и гражданско-правовым.

Следует отметить недостатки в позиции А.Н. Левушкина. Так как смешанный характер договора, присутствующий в договорах, в которых объединяются условия различных обязательств, но в рамках одной отрасли права. В случае с договором о передаче ребенка под опеку и попечительство речь должна идти о межотраслевом характере договора, определяющий различные нормы отраслей права.

Так в ГК РФ прямо определено, что вопросы прав и обязанностей опекунов и попечителей определяются семейным законодательством, а к не урегулированным ГК РФ отношениям, возникающим из договора передачи ребенка под опеку и попечительство, применяются положения ФЗ «Об опеке и попечительстве» [2]. Несмотря на это, на наш взгляд приоритетное значение имеют нормы семейного законодательства, вследствие чего договор о передаче ребенка под опеку и попечительство носит семейно-правовой характер.

Таким образом, среди ученых нет единого мнения по вопросу правовой природы договора о передаче ребенка под опеку и попечительство и согласиться в полной мере с одной из перечисленных точек зрения нельзя.

Содержание договора о передаче ребенка под опеку и попечительство составляет совокупность согласованных его сторонами условий, в которых закрепляются права и обязанность, связанные с оказанием услуг в пользу приемного ребенка.

Сторонами договора о передаче ребенка под опеку и попечительство выступают опекун или попечитель, который согласно п. 3 ст. 35 ГК РФ может быть назначен только с его согласия и органами опеки и попечительства [2].

Предметом договора о передаче ребенка под опеку и попечительство являются фактические и юридические действия, направленные на воспитание и защиту прав и интересов приемного ребенка (детей).

Договор о передаче ребенка под опеку и попечительство должен содержать информацию о несовершеннолетнем или совершеннолетнем ребенке, передаваемый под опеку или попечительство (имя, возраст, состояние здоровья, физическое и психическое развитие), а также о сроке действия договора, условиях содержания, образовании и воспитании ребенка, о правах и обязанностях опекуна (попечителя), правах и обязанностях органа опеки и попечительства в отношении опекуна (попечителя), в случае возмездного договора необходимо, чтобы были прописаны сведения о размере и периодичности денежного вознаграждения, а также причины и последствия расторжения договора.

Обязанности по опеке и попечительству могут исполняться в безвозмездной и возмездной форме. Возмездная опека является формой воспитания ребенка (детей) в семье (на дому) у приемного родителя. Такая семья заменяет пребывание ребенка в детском доме и создается на основе договора о передаче ребенка под опеку и попечительство. Обычно возмездная опека распространяется на тех детей, которых невозможно передать на усыновление или опеку. Срок пребывания ребенка в такой семье определяется договором и может быть разным. В приемных семьях можно воспитывать от 1 до 8 детей с учетом кровных детей. Размер вознаграждения опекунов зависит от количества детей, принятых в семью.

Прекращение договора о передаче ребенка под опеку и попечительство может быть осуществлено по ходатайству одной из сторон соглашения; по истечению срока действия соглашения и в принудительном порядке, если стороны не выполняют возложенные на них обязательства [5].

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что договор о передаче ребенка под опеку и попечительство — это соглашение органа опеки и попечительства и опекуна или попечителя, по которому опекун или попечитель обязуется осуществлять воспитание, содержание, образование, защиту прав и интересов ребенка (детей), оставшегося без попечения родителей, в течение определенного срока в безвозмездной или возмездной форме.

Следует также ещё раз подчеркнуть, что вопрос правовой природы, сущности и отраслевой принадлежности договора о передаче ребенка под опеку и попечительство несмотря на принятие ФЗ «Об опеке и попечительстве» остается открытым. На наш взгляд договор о передаче ребенка под опеку и попечительство имеет межотраслевой характер, но при этом приоритетное значение имеют нормы семейного законодательства.

Литература:

1. Банников, И. А. Договор о передаче ребенка на воспитание в приемную семью в Российской Федерации: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2007.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от от 30.11.1994 N 51-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Электрон. дан. — М., 2020.
3. Дзускаев, М.Э. Правовая природа договора о приемной семье // Студенческая наука — агропромышленному комплексу. — 2017. — с. 376-378.
4. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Электрон. дан. — М., 2020.
5. Солодуха, Т.А. Правовая природа договора о передаче ребенка на воспитание в приемную семью // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 21 (41). URL: <https://sibac.info/journal/student/41/120534> (дата обращения: 23.05.2020).
6. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 N 48-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Электрон. дан. — М., 2020.

Обеспечение соблюдения этики на государственной службе

Евдокимова Арина Дмитриевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье раскрыты свойства этической составляющей на государственной службе, проанализирован Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих.

Ключевые слова: этика, государственная служба, государственный служащий.

Актуальность выбранной темы

На сегодняшний день важно понимать, что соблюдение государственным служащим этических норм, компетенции и механизма ответственности в современных условиях необходимо, и занимает одну из верхних ступеней работы государственного аппарата. Помимо этого, хотелось бы выделить почти абсолютное отсутствие комплексных теоретических исследований по данной проблематике, учитывающих современные законодательные акты о государственной службе. На сегодняшний день в России присутствует проблема правового оформления норм профессиональной нравственности государственного служащего. Так же обществу необходимы высококвалифицированные государственные служащие, которые владеют не только теорией, но и знают её применение на практике, те, кто могут стабильно работать в условиях жесткой конкуренции при этом соблюдать этические принципы и моральные, социальные нормы в деловых отношениях. Они должны уметь выстраивать конструктивное сотрудничество друг с другом.

Понятие и применение Управленческой этики

Работа государственной власти на прямую зависит от организации труда и в большом комплексе составляющих качеств государственных служащих. На сегодняшний день все больше возрастает заинтересованность к основным вопросам этики, что относится к их моральным и социальным нормам и принципам [3].

Не маловажную роль играет такая составляющая как управленческая этика, это довольно молодая сфера этико-прикладного знания, но уже на сегодняшний день она набирает большие обороты применения в части управленческой деятельности. Управленческая этика в свою очередь состоит из огромного комплекса правил и форм делового общения, поведения, позволяющая корректно выстраивать межличностные отношения как в трудовом коллективе, так и с другими структурами государственной службы [1].

Управленческая этика так же имеет основные области применения:

- отношения организации со своими работниками;
- отношения работников с организацией;
- отношения организации с населением, структурами государственной службы, поставщиками [4].

Рассмотрение характерных черт этики государственного служащего

С каждым годом все четче формируются характерные черты этики государственного служащего, среди которых можно выделить:

- степень этики государственного служащего напрямую зависит от личных качеств;
- рост неудовлетворенности населения работой государственными структурами, кто как результат можно увидеть в занижении оценок деятельности и уровня этики государственных служащих;

— уровень этики государственного служащего не зависит от степени карьерных предпочтений;

— наличие стажа работы и профессионального опыта в органах власти выступает основным критерием профессиональной квалификации и этики государственного служащего.

Исходя из вышеизложенного, следует определить условия, необходимые для создания развитой этики в сфере государственной власти:

— большее осуждение и ужесточение контроля коррупционной составляющей;

— формирование корректного образа государственного служащего, который будет включать в себя обладание высокими моральными и социальными нормами;

— формирование соответствующих моральных и нравственных принципов и личностных качеств неприятия преступного поведения и коррупционных отношений;

— устойчивость законодательства и власти, в части не только нормативно-правовых закреплений социально-проблемных стандартов поведения, регулирующих государственных служащих, но и с выявлением коррупционной составляющей.

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что в России отсутствуют полноценные условия необходимые для создания развитой этики в сфере государственной власти, что в свою очередь образует ряд проблем при формировании этики российского государственного служащего:

— отсутствие образования государственных служащих, соответствующего квалификационным требованиям по определенной государственной должности;

— несоответствие профессиональной подготовки государственных служащих требованиям по занимаемым должностям;

— отсутствие юридического оформления и представления норм профессиональной дисциплины государственного служащего, что в дальнейшем формирует пробел в законодательстве;

— необходимость в высококвалифицированных государственных служащих, которые владеют не только теорией, но и практикой управления, и развития. Обладают навыком планировать и работать в условиях загруженности, которые соблюдают моральные и этические принципы в работе.

Известно, что целью высшего образования является подготовка высококвалифицированный специалист и гражданин, который в дополнение профессиональные компетенции, он также имеет следующее: он имеет нетерпеливый к коррупционному поведению, уважительный относится к закону и праву.

Правовое регулирование этики государственных служащих

Комплекс актов, среди которых имеется Указ Президента РФ: «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» от 12

августа 2002 г. N 885; «О Федеральной программе «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003-2005 годы)» от 19.11.2002 N 1336; «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)» от 10 марта 2009 г. N 261, является подтверждением того, что в нашем государстве оценили масштаб проблемы.

Впервые в российском законодательстве установлены правовые нормы регулирующие поведение государственных служащих. Так же нормы в отношении государственных служащих дадут возможность сведение коррупционного фактора на минимальный уровень. Так же следует подчеркнуть, что только посредством совершенствования нравственных ценностей у государственных служащих можно добиться успехов в данной сфере.

Введение Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (далее — Типовой кодекс), позволило четко формулировать, и устанавливать принципы профессиональной служебной этики и основных правил служебного поведения с целью обеспечения достойного выполнения служебных полномочий.

Если изучить статьи Типового кодекса, то можно выделить следующие принципы государственного служащего: нейтральность, защита прав и свобод граждан, добросовестность, корректность, терпимость, уважение и др. [2].

Развитие нормы и стандартов нравственности имеют место только в той части профессиональной деятельности, где имеется компетентность на соответствующем уровне, профессиональные знания, чувство ответственности.

Одно из обязательных условий морали любого человека, в особенности государственного служащего это, соблюдение профессиональной этики и общечеловеческих моральных и социальных норм.

Существуют специфические моменты в организации государственного управления и его функционирования, которые вступают в противоречия с требованиями к государственным служащим. Неблагоприятными влияющими особенностями на государственного служащего являются:

— форма оплаты труда в сфере государственной служб

— отсутствие должного контроля в сфере стимулирования, отсутствие мотивирования со стороны государства;

— текучесть рабочей силы;

— выстроенность по вертикалям деятельности.

Нас сегодняшний день можно уверенно сказать, что профессиональная этика государственных служащих является нестабильной, зависящей от комплекса обстоятельств.

Заключение

К числу определённых наиболее острых вопросов, необходимо отнести: неполное развитие государственности Российской Федерации; отсутствие единства и недостатков в законодательстве о государственной службе,

повышение статуса и социальной привлекательности государственной службы в российском обществе, что создает интегральную проблему — слабую эффективность работы государственной власти и их аппаратов.

В качестве первичной проблемы, требующей решения, является улучшение статуса государственной службы. Одним из решений этой проблемы является привлечение на работу в государственный аппарат кадров соответствующих определенным критериям: образованность, компетенция, неподкупность, социальная ответственность, честность, профессиональная подготовленность. В свою очередь необходима поддержка со стороны государства,

которая будет достойно вознаграждать за их добросовестный труд.

В целях стойкости и защиты авторитета государства и доверия к его служащим со стороны общества, каждый государственный служащий, в рамках персональной ответственности, обязан следовать требованиям этических и моральных норм поведения, которые соответствуют его статусу.

Социальное состояние общества на прямую зависти от компетенции, уровня понятия моральных и социальных норм государственными служащими, которые в свою очередь являются проводниками политики государства.

Литература:

1. Государственная служба Российской Федерации: основы управления персоналом. Под общей ред. В. П. Иванова. — М: Известия, 2003. — 247 с.
2. Гериханов, С. С. Особенности этики государственного служащего/С. С. Гериханов. Москва: Буки-Веди, 2016. — с. 34-37.
3. Киселев, С. Г. Государственная гражданская служба. Учебное пособие. — М: ГУУ, 2007. — 284 с.
4. Ионова, А. И. Этика и культура государственного управления: Учебное пособие/Под общей редакцией Г. В. Атаманчука. — М.: Издательство РАГС, 2003. — 164 с.

Специфика избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних

Зверева Виктория Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Гаджиев Вугар Эдвар оглы, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Ключевые слова: мера пресечения, обвиняемый, уголовный процесс, несовершеннолетние, обвинение.

В настоящее время применение мер пресечения является достаточно частым явлением в уголовном процессе. При этом не является исключением применение таких мер в отношении несовершеннолетних в случае установления их причастности к совершению преступного деяния.

Система общих мер пресечения установлена статьей 98 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) [1]. Однако в отношении несовершеннолетнего могут быть применены не все меры пресечения общего характера. В частности, в отношении несовершеннолетнего могут быть применены следующие меры пресечения: подписка о невыезде, личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, залог, домашний арест, заключение под стражу и поручительство.

Основываясь на положениях Минимальных стандартных правил ООН по вопросу отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, которые были приняты Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1985 г. [2], меры пресечения могут быть применены в отношении несовершеннолетних правона-

рушителей только при наличии исключительных обстоятельств. Более того, в качестве наиболее приоритетных направлений использования данного института рассматривается избрание мер пресечения, не связанных с заключением несовершеннолетнего под стражу. В дополнение к указанному при определении мер пресечения в отношении несовершеннолетних необходимо также учитывать и положения, закрепленные в Постановлении Пленума ВС РФ от февраля 2011 г. N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [3].

Исходя из анализа правоприменительной деятельности может прийти к выводу о том, что в настоящее время наиболее распространенными мерами пресечения в отношении несовершеннолетних выступают подписка о невыезде, а также заключение под стражу в случае совершения тяжкого либо особо тяжкого преступления. При этом такая мера пресечения как присмотр за несовершеннолетним является специальной мерой, поскольку в процессе ее назначения правоприменителю надлежит обеспечить реальную возможность передать несовер-

шеннолетнего под присмотр (ч. 2 ст. 423 УПК РФ), вследствие чего на практике такая мера применяется не всегда. Кроме того, можно предположить, что дополнительными факторами, препятствующими применению такой меры, выступает ненадлежащая степень осознания родителями, опекунов и других лиц принятия на себя обязательства по обеспечению надлежащего поведения несовершеннолетнего. В связи с этим установление данной меры требует учета всех заслуживающих внимания обстоятельств, в частности состояния здоровья, характера деятельности, имущественного положения, нравственных качеств и т. д. лиц, принимающих на себя такое обязательство. В том случае, если совокупность указанных обстоятельств не позволяет прийти к однозначному выводу об эффективности данной меры пресечения, то в таком случае надлежит рассмотреть вопрос о возможности избрания иной меры пресечения.

Однако следует обратить внимание на необходимость усовершенствования редакции ст. 105 УПК РФ в части дополнения ее обязанностью должностного лица учитывать все условия проживания несовершеннолетнего, возможность оказания положительного влияния со стороны родителей и отсутствия факторов, препятствующих исправлению несовершеннолетнего. Указанное позволит обеспечить высокий уровень эффективности применения такой меры пресечения и недопустимости совершения им иных преступных посягательств.

В свою очередь, законодательством допускается применение и другой меры пресечения как подписка о невыезде. В случае назначения данной меры следователю необходимо принять соответствующее постановление в рамках ч. 1 ст. 101 УПК РФ и возложить на несовершеннолетнего письменного обязательства не покидать место жительства без согласия органа дознания, следствия либо суда, а также в обусловленное время являться по вызову уполномоченного органа или лица (ст. 102 УПК РФ). Представляется возможным считать, что применение такой меры пресечения не позволяет в полной мере оказывать воспитательное воздействие на несовершеннолетнего, поскольку в таком случае отсутствуют обязательства других лиц контролировать все действия, совершаемые подростком.

Наиболее строгой мерой пресечения в отношении несовершеннолетнего лица выступает заключение под стражу. При этом следует отметить, что применение данной меры подвержено более усложненной процедурой. Однако данное обстоятельство не исключает заинтересовать правоохранительных органов в ее использовании, поскольку именно такая мера позволяет обеспечить эффективность расследования уголовного дела и его завершение в установленные законом сроки. В рамках процедуры применения заключения под стражу необходимо учитывать особенности, установленные ч. 2 ст. 108 УПК РФ, в части невозможности применения в случае обвинения в совершении преступления небольшой тяжести. При этом в исключительных случаях может быть произведено заключение под стражу в случае предъявления об-

винения в совершении преступления средней тяжести с учетом положений ч. 6 ст. 88 УК РФ [4]. Исходя из положений приведенной нормы следует, что заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении лица, не достигшего возраста 16 лет, а также подозреваемого или обвиняемого в совершении впервые преступления средней тяжести [5].

Таким образом, в случае применения той или иной меры пресечения в отношении несовершеннолетнего, необходимо учитывать все обстоятельства, позволяющие обеспечить эффективность применения выбранной меры. При этом в рамках отдельных мер пресечения надлежит учитывать особенности, позволяющие соблюсти установленный процессуальным законодательством порядок их реализации.

В рамках рассмотрения настоящего вопроса следует также учитывать необходимость соблюдения требований ст. 423 УПК РФ в рамках правоприменительной деятельности. Так, в п. 11 ранее отмеченного Постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. указано, что в силу требований ст. 423 УПК РФ в случае рассмотрения ходатайства следователя либо дознавателя о необходимости заключения под стражу необходимо первоначально рассмотреть возможность передать несовершеннолетнего под присмотр. Кроме того, с учетом обстоятельств материала, характера совершенного преступления и личности несовершеннолетнего в рамках ст. 105 УПК РФ рассмотрению подлежит возможность применения меры в виде присмотра родителями, опекунами, попечителями либо иным лицам, включая должностных лиц специальных учреждений. В том случае, если судом вынесено постановление о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие исследования вопроса о возможности передачи несовершеннолетнего под присмотр, то такое постановление подлежит отмене по причине его необоснованности и незаконности.

При этом следует отметить, что перечень исключительных случаев для применения рассматриваемой меры пресечения в случаях совершения преступлений средней тяжести отсутствует. В связи с этим судебной практикой были выработаны ряд характерных признаков, позволяющих применить данную меру:

1. Данное лицо неоднократно совершило преступление;
2. Преступление носит групповой характер, при котором наибольшее значение имеет несовершеннолетний;
3. Несовершеннолетний не имеет родителей, опекунов, попечителей и т. д., в отношении которых может быть установлена обязанность по присмотру за ним. Кроме того, существует вероятность сокрытия такого участника;
4. Имеются основания полагать, что несовершеннолетний может оказать противодействие расследованию уголовного дела.

Наряду с этим суды также учитывают обстоятельства повторного нарушения порядка и условий освобождения,

направленности умысла, поведения после совершения преступного посягательства и пр. [6]. В юридической доктрине подход правоприменителя также является аналогичным.

Таким образом, подводя итоги вышеизложенному, следует сделать вывод о том, что в рамках применения

предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством мер пресечения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) необходимо учитывать условия его проживания, особенности личности, а также характер взаимоотношений с окружающими его людьми.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174 — ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921.
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 дек. 1985 г.) // Советская юстиция. 1991. NN 12-14.
3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. N 1 // Бюллетень ВС РФ. 2011. N 4.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 — ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
5. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. N 41 // Бюллетень ВС РФ. 2014. N 2.
6. Справка Самарского областного суда о результатах обобщения судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=303 (Дата обращения 19.04.2020 г.)

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 22 (312) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 10.06.2020. Дата выхода в свет: 17.06.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.